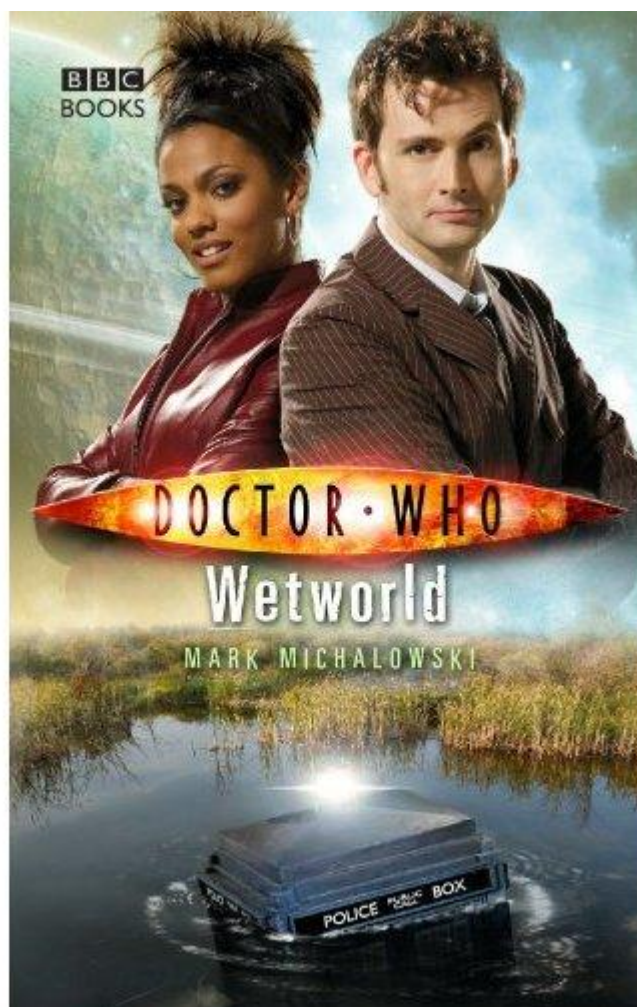

Мокрый мир

Марк Михаловски

Для моей сестры, Джули

Пролог

Высоко над водной гладью трясины в фиолетовом небе кружила птица, её острые глаза постоянно искали еду. От воды поднимался тёплый воздух, поддерживая её голубовато-стальные крылья и вознося всё выше и выше, прямо к огромному оранжевому солнцу.

Внезапно что-то внизу, в болоте, привлекло её взгляд - какое-то еле заметное движение на зеркальной поверхности. Молча и лишь с одной мыслью об утолении голода, она сложила крылья и камнем рухнула вниз. В последний момент, ведомая инстинктом и годами опыта, птица расправила крылья, чтобы замедлить падение. За несколько метров до воды она раскрыла клюв, готовясь схватить видимую только ей рыбину.

И тогда из воды высунулись блестящее щупальце, схватило её за шею и потащило под воду.

Тяжелая тишина, висевшая над топью, моментально разбилась хлопанием крыльев и отчаянными криками тонущей птицы. Вскоре остались только несколько быстро исчезающих кругов на воде и лопающиеся пузырьки. Всё закончилось меньше чем за секунду.

Лишь солнце по-прежнему сияло над сыростью и тишиной.

- Итак, - начала Марта, сложив руки на груди.

Она оперлась на поручни, окружавшие центральную консоль машины времени.

- Полет в ТАРДИС. В чём вообще его суть?

Откуда-то из-под её ног, приглушенный решеткой, на которой она стояла, и странного вида инструментом во рту, раздался голос Доктора:

- Мпфффф... мммм... мпфффф.

Марта с понимающим видом кивнула.

- Всё это хорошо и замечательно, - сказала она, - но ведь это не ответ на мой вопрос?

Она по-кошачьи ловко опустилась на колени и прижалась лицом к полу, пытаясь рассмотреть, чем именно занят Доктор в недрах ТАРДИС.

- Я говорю...

- Я слышал, что ты говоришь! - прокричал в ответ Доктор, вынув странную штуку изо рта и нахмурившись. - Но ты просто не понимаешь, что...

Он снова зажал штуковину между зубами и о чем-то неразборчиво, но, на сей раз, более эмоционально замычал, пока Марта с досадой не затрясла головой и не встала. Она прошлась вокруг консоли, чем-то похожей на прилавок магазина торгующего старыми автомобильными запчастями. Там были и медные переключатели, и велосипедный насос, и нечто, напоминающее пресс-папье с пузырьками внутри. Она задумалась над тем, для чего именно предназначен тот или иной странный объект при полетах сквозь пространство и время, и чуть не столкнулась с Доктором, внезапно возникшим перед ней со звуковой отверткой в руке, взъерошенным и растрепанным.

- Ну?

- Ну... да, - осторожно ответила Марта, не понимая, о чём он. - Возможно.

- Отлично!

Он проскакал мимо нее вокруг консоли к другой стороне, где взялся за «пресс-папье» и аккуратно за него потянул. Всё вокруг неё едва заметно задрожало, а электронное гудение ТАРДИС изменилось в тоне совсем немного и стало чуть более приятным. Марта подошла ближе, наблюдая, как Доктор ловко манипулирует рычагами управления на светящейся зеленоватой поверхности консоли.

- Я уже спрашивала раньше... - осмелилась начать она, не сводя с него глаз.

- Да, - уверенно кивнул он. - Круассаны. На завтрак. Определенно. Заглянем в Канны и возьмем...

- Я не про круассаны, - перебила она.

- Без проблем. Овсяную кашу я тоже люблю. Эдинбург, 1807 год. Прекрасный урожай.

- Я говорю не про завтрак.

Он резко распрямился, будто получил удар электрошоком, и повернулся к ней с безумным взглядом.

- Хочешь сказать, уже обед? - он взглянул на свои часы, нахмурился, потряс их и приложил к уху. - Почему ты мне ничего не сказала? - он закатил глаза вверх и сунул звуковую отвертку в нагрудный карман своего темно-коричневого костюма. - Я пробыл там несколько часов.

- Ты был там всего минут пятнадцать.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Марта молниеносно прикрыла его рукой.

- Я пытаюсь сказать тебе, - произнесла она медленно и, стараясь сохранять спокойствие, убрала руку, - я уже три дня пытаюсь сказать тебе, что ты должен рассказать мне, как работает ТАРДИС – ну, если не как работает, а как ею управлять. Как ты ею управляешь.

Она не обратила внимания на его приглушенный протест и удивленно выгнутые брови.

- В смысле, мне нужно всего лишь несколько базовых уроков, ясно? Типа: "Нажмешь на эту кнопку - избавишь нас от опасности, нажмешь на эту кнопку - включишь сигнализацию, нажмешь сюда - переключишься на Би-Би-Си Три". Что-то типа того.

Марта вновь скрестила руки и прислонилась к консоли, стараясь, чтобы её голос звучал как можно более убедительно:

- Вот, не так уж много я прошу, правда? И тебе бы это тоже пригодилось - не пришлось бы носиться тут 24 часа в сутки, - она похлопала по консоли позади нее.

Доктор задумчиво сжал губы, достал из кармана звуковую отвертку и опять засунул её в рот.

- Мпфффф, - промычал он.

Она протянула руку и забрала у него отвертку, вырвав вместе с нею, возмущенное "Уф!"

- Считаешь меня слишком глупой?

Он просто молча смотрел на неё, хотя на самом деле смотрел на звуковую отвертку. Марта взглянула на неё, повертела в руках и помахала у него перед носом, а потом опасно протянула ему обратно. Она ткнула себя пальцем в грудь.

- Студентка мединститута, помнишь? Высшее образование.

Бровь Доктора вопросительно приподнялась.

- Водительские права, - добавила Марта.

Вторая бровь последовала за первой.

- Марта, Марта, Марта, - отечески начал Доктор, отчего она немедленно захотела вlepить ему пощечину. - В управлении ТАРДИС ум - не главное. Дело не только в том, чтобы нажать на эту кнопку, а потом потянуть за тот рычаг. Всё гораздо сложнее, - он потянулся к консоли и провёл рукой по изогнутой керамической грани пульта управления. - Дело в интуиции и воображении, дело в ощущении своего движения сквозь Вихрь Времени.

- В том, чтобы пнуть её как следует, когда она не работает, вот в чём дело.

На его лице возникло выражение обиженного маленького мальчика.

- Не начинай, - предупредила она, уголки её губ приподнялись в улыбке. - Я тебя слышала: ты думал, что никого рядом нет, а сам колотил по консоли.

- Вот, сама же понимаешь! - триумфально заявил он, будто это было решением проблемы. - Дело в том, чтобы проколотить себе путь сквозь Вихрь Времени!

Он отвернулся, засовывая звуковую отвертку обратно в карман (Марта заметила, что он, поморщившись, еще раз вытер её об рукав пиджака).

- Значение интеллекта преувеличено, Марта, уж поверь мне. Я бы в любой момент обменял ведро мозгов на унцию сердца.

- О! - усмехнулась Марта, - уверена, на кухне ты - настоящий волшебник!

Глаза Доктора вновь загорелись:

- И кстати, о еде... кто там собирался позавтракать? Все эти разговоры о круассанах разбудили во мне аппетит, - он протянул правую руку вперед. - А эта вот рука - рука дающего! Как тебе нравится завтрак у Тиффани?

Марта от удивления открыла рот.

- У Тиффани? В смысле, у настоящей Тиффани? У той самой, у которой "Завтрак у"?

- А у какой же еще? - просиял в ответ Доктор, явно довольный собой.

- Замечательно! - широко улыбнулась Марта. - Вот на такие путешествия во времени и пространстве я согласна! Хотя, - добавила она, - знаешь, я начинаю подозревать, что ты ничего не смыслишь в Нью-Йорке.

С этими словами она скрылась.

- Нью-Йорк?

Доктор стоял в комнате управления, наблюдая, как Марта исчезла в направлении гардероба ТАРДИС. На его лбу сложились вопросительные складки. Нью-Йорк? Почему Марта упомянула Нью-Йорк, когда он собирается отвезти её к "Тиффани", расположенной неподалеку от Правительственного дворца Робота на Арконе?

- Должно быть, я её не расслышал, - решил он, постукивая по кнопкам управления на консоли и щелкая пальцем по тому, что Марта наверняка бы приняла за маленькую, медную, одноглазую сову. Сине-зеленый свет запульсировал вверх-вниз в колонне, стоящей по центру консоли, воздух наполнило утробное гудение, свидетельствующее о продвижении ТАРДИС сквозь Вихрь Времени в реальный мир.

- Отлично, - похвалил сам себя Доктор. - Посадка как по учебнику. Хотел бы я посмотреть, как Марта справится с приземлением по учебнику настолько же идеально!

- Аааа... - произнес он вслух, немного удивившись, что с момента его последнего визита Аркон стал каким-то теплым, влажным и болотистым.

И скользким.

Потому что как только он сделал шаг из ТАРДИС, его нога тут же скользнула по покрытому мхом корню, и только успев схватиться за дверной проём, он смог предотвратить падение на грязную землю.

Атмосфера накрыла его как огромное толстое одеяло. Он так и стоял - одной ногой в ТАРДИС, другая осторожно зависла в пятнадцати сантиметрах над землёй - размышляя, что же здесь не так. Аркон должен представлять из себя цветущий, развитый, похожий на Землю мир. Прямо здесь должна сиять горячая желто-белая звезда, а его органы чувств должны атаковать запахи, звуки и прочие признаки технологического прогресса.

Но вместо этого вокруг расстилалась вялая тишина, изредка прерываемая случайными звуками всплесков воды. А пахло тут лишь затхлым болотным газом. Запахом природы. Ему нравился запах природы - запах силы, бодрости и растений.

- Эммм... - добавил он, глядя поверх глянцевой поверхности воды, простирающейся от покатого берега, на который решила шлёпнуться ТАРДИС. На другом берегу,

находящемся на отдалении пары сотен метров, развесистые деревья протянули свои ветви почти к самой воде, образуя пышную бахрому. А сквозь свод листьев над ним просвечивало красно-оранжевое солнце на небе с фиолетовым оттенком.

- Всё это самую чуточку неправильно, - сказал Доктор сам себе.

Выискивая в гардеробе ТАРДИС что-то ультра-гламурное и ультра-шикарное, чтобы надеть к Тиффани (подумай об Одри Хэпберн, напомнила она себе, подумай о голливудской роскоши), она знала, что Доктор стоит в комнате управления и нетерпеливо переминается с ноги на ногу. Ну, может и подождать. Не так уж часто девушке приходится испытывать подобные трудности в путешествиях с Доктором. Джинсы, красная кожаная куртка и крепкие ботинки были её повседневной одеждой, но Марта не упускала возможности блеснуть.

Она копалась в поисках какого-нибудь изящного наряда и издала торжествующее "Да!", когда нашла шелковое сиреневое платье и подходящие длинные перчатки с перламутровыми отворотами. Марта мгновенно нарядилась в них и стала крутиться перед зеркалом. Платье, надо признать, оказалось немного тесновато для неё. Но если вдохнуть в себя - и не сильно выдыхать - вполне сойдёт. С обувью было сложнее, но нашлась пара серебристых сандалий на ремешках, пришедшихся почти впору.

"Выруби их, девочка!" - прошептала она себе, поправила причёску и направилась к выходу из гардеробной, готовая к своему до неприличия декадентскому завтраку. У Тиффани.

Доктор уже готов был признать, что с солнцем Аркона произошло что-то ужасное, и это повлекло за собой глобальные изменения в экосистеме, превратившие высокотехнологичный рай в заболоченный мир. Он уже думал, что, возможно, арконийцы потерпели неудачу в эксперименте модификации солнца, и их звезда мутировала в оранжевый шар, висевший у него над головой. Или что некая агрессивная инопланетная раса преобразовала под себя окружающую среду, пытаясь уничтожить арконийцев.

На самом деле он был готов подумать о чём угодно, лишь бы только не о самом очевидном.

Он отклонился назад, в прохладные внутренности ТАРДИС:

- Ты опять напутала с теми рычагами? - прокричал он Марте. Но не настолько громко, чтобы она услышала. Потому что Марта, разумеется, ничего не путала с рычагами. И Доктор это знал.

Он печально покачал головой и осмелился поставить ногу на мшистый древесный корень, извивающийся по берегу как деформированная макаронина.

- Нужно починить эти гиросцепторы, - пробормотал он.

Он аккуратно попробовал переместить свой вес на корень - тот выдержал. Главной проблемой была скользкая поверхность. Доктору пришлось держаться за дверной проём ТАРДИС, перешагивая на корень. Он нашел безопасное место для второй ноги и осторожно встал.

Наконец Доктор полностью выпрямился.

- Вот! - обрадовался он собственной сообразительности. - Совсем даже не трудно, совсем...

Со всей комедийной грацией, присущей самым забавным клоунам, Доктор замахал руками, когда его левая нога не устояла и начала скользить по корню. Вторая нога тут же решила поддержать веселье, и Доктор с удвоенной энергией замолотил руками в воздухе, фалды его пиджака так и летали вокруг. Секунду спустя он почувствовал, что падает, и инстинктивно схватился за открытую дверь ТАРДИС.

Что было большой ошибкой.

Возможно, ТАРДИС и выглядела довольно устойчивой и прочной штукой, несмотря на её видимые размеры. Но она подчинялась тем же законам физики - и трения - что и он. И хотя приземлившись на корни, она их расплющила, поверхность всё-таки осталась очень скользкой.

Доктор с грустью подумал, что это похоже на спуск корабля на воду. Только без разбивания бутылки шампанского о борт.

Под хруст и скрежет корней, под утробное хлюпанье грязи, ТАРДИС начала скользить по берегу к воде, и Доктор снова утратил равновесие. Фактически, случайно толкнув ТАРДИС, он не только отправил её по пути, проложенному корнями, но и сам оттолкнулся в противоположном направлении.

- Резиновые сапоги! - только и успел крикнуть он Марте, плюхаясь на спину в лужу грязной воды. Он приподнялся на локтях как раз вовремя, чтобы увидеть, как его любимая ТАРДИС на секунду застыла на краю болота, чуть покачиваясь, будто помахивая на прощанье. И как в волшебной замедленной съемке синяя будка опрокинулась в воду.

Мощный всплеск окатил Доктора теплой, илистой водой. По поверхности болота прокатилась огромная волна, быстро захлестнувшая возникшие пузырьки воздуха. А ТАРДИС исчезла.

- Резиновые сапоги, - всё ещё не веря в произошедшее, шепотом повторил Доктор. - Не забудь надеть свои резиновые сапоги, Марта.

Марта была уверена, что слышала, как Доктор что-то крикнул. Мгновение спустя пол под её ногами слегка покачулся. Но это могло быть просто остаточное явление. Иногда с ТАРДИС такое случалось после приземления, как с её дедушкой, который ёрзал в кресле, устраиваясь удобнее для просмотра "Танцев со звёздами".

Но когда она появилась в комнате управления, Доктора там не оказалось. Марта, чуть морщась от врезающихся в её ноги ремешков сандалий, наклонилась, чтобы посмотреть сквозь решётку на полу, не занялся ли там Доктор очередным ремонтом. Но и там его не увидела.

- Доктор? - позвала Марта, выпрямляясь. Никакого ответа. Тогда она заметила, что дверь слегка приоткрыта. Причина, по которой она не увидела этого раньше, заключалась в том, что снаружи было темно. Разве это нормально? Нет, если они собирались позавтракать. Разве что он привёз её в разгар зимы в 7 утра. В таком случае сиреневый шелковый наряд и лёгкие сандалии - совершенно неподходящая одежда.

Возможно, ТАРДИС приземлилась в помещении. Или в проулке. Да, подумала она более уверенно. Должно быть так и есть. Радость снова наполнила её сердце, когда она подумала о предстоящем великосветском мероприятии и шагнула к двери.

Вот только...

Что-то было не так. Темнота снаружи определенно была какой-то неправильной. Будто что-то плоское, тёмное и водянистое прислонилось к открытой двери. Марта пригляделась. Где-то вдали с одной стороны она увидела расплывчатый свет - слабый, мутный, коричневатый огонёк. И в темноте, приглядевшись ещё сильнее, она могла различить маленькие крутящиеся вихрем песчинки.

Марта опасливо протянула руку и дотронулась до темноты. Но темнота оказалась недостаточно твёрдой. Она поддалась под нажимом, будто прозрачная резиновая мембрана. Марта осторожно продолжала давить, а темнота отступала дальше. Странно. Она отдернула руку и заметила как растянутая поверхность спружинила и снова стала плоской.

- Доктор! - позвала она, задумавшись, сможет ли он вообще услышать её сквозь эту странную коричневатую темноту.

Марта вновь протянула руку вперёд и ощутила сопротивление твёрдой, гладкой поверхности. Сжав зубы, она толкнула сильнее, и внезапно её рука провалилась. На мгновение она застыла, чувствуя, как влага просачивается сквозь шёлк платья к её коже.

Вода, подумала она сразу. Это во...

И прежде чем она успела закончить свою мысль, что-то сильное и мускулистое обернулось вокруг её запястья. Она открыла рот, но крик так и не вырвался наружу, поглощенный гибельно-темными водами, в которые её унесло...

Доктору оставалось только отсутствующим взглядом уставиться на точку, в которой исчезла ТАРДИС. Единственным, что отмечало её недавнее присутствие, были примятые, расплюснутые корни, пробивающиеся сквозь почву.

Первым делом он подумал о Марте, но решил, что с ней всё в порядке. Факт, что всего несколько пузырьков поднялось на поверхность воды, свидетельствовал о том, что либо дверь оказалась закрыта, когда ТАРДИС перевернулась, либо включилось силовое поле. Если бы вход в его корабль был полностью открыт, здесь уже бы не осталось воды. Пещерообразные внутренности ТАРДИС впитали бы её всю, подобно громадной губке.

Однако это не помогло ему вернуть её обратно.

Ему нужна помощь. Он мог бы попробовать нырнуть в озеро, но вода выглядела такой грязной и илистой, хотя - дайте время - и он, возможно, отыскал бы её, однако не был уверен, что сумел бы задержать дыхание достаточно надолго, чтобы попасть внутрь ТАРДИС.

Да, ему нужна помощь.

Только сейчас он наконец-то обратил внимание на окружающую среду. То, что он посчитал рекой, вероятно, ею всё-таки не являлось: вода была стоячей и спокойной. Возможно, озеро. ТАРДИС приземлилась на мысе, вдававшемся в него. В воздухе ощущалась сырость, хотя одежда уже начала подсыхать под лучами зловещего оранжевого солнца. Ветра почти не было, а в отдалении, среди деревьев и кустов на противоположном берегу озера, Доктор слышал чириканье, стрекот и шелест. Близилась сумерки, и Доктор понимал, что животный мир планеты выйдет на охоту.

Надо хорошенько осмотреться, решил Доктор про себя.

Он в мгновение ока взобрался на ближайшее дерево. Ветви тянулись к небу, как ладони, образуя своеобразную просторную, круглую клетку. Многочисленные отростки обеспечивали множество точек опоры, и вскоре Доктор оказался на самых верхних ветвях дерева, опасно покачивающихся из стороны в сторону под его тяжестью. Маленькая красно-серая птичка чирикнула и унеслась в небо, возмущившись его вторжением и не приняв извинений.

Вцепившись в ветви, он осмотрел лес сверху: кругом сплошная зелень, изредка перемежаемая серебристо-серыми вкраплениями более высоких деревьев. И словно трещины на жуткой дороге - тёмные зигзаги, где, как он посчитал, располагались другие реки и озера.

Прищурившись, он поднял свободную руку ко лбу, чтобы заслониться от солнца, которое уже почти касалось верхушек деревьев на горизонте. Где бы он ни оказался, эта планета, очевидно, имела очень короткий период обращения вокруг собственной оси. Если приблизительно прикинуть, день длился не более двенадцати часов. Так что это определенно не Аркон.

Всего в паре километров среди зелени поднимался небольшой дымок.

- Кто ищет, - прошептал он с улыбкой, - тот всегда найдет...

Чем бы это ни было, решил Доктор, стоит еще подумать. В небе начали собираться тучи, заслоняя оранжевый диск луны. Скоро пойдет дождь.

"Конфетка" Кейн ненавидела своё прозвище. Сильно ненавидела. Но поняла, что словно от торчащих ушей или кривых зубов от него невозможно избавиться без своего рода хирургического вмешательства.

У родителей Кэндис Маргарет Кейн не хватило здравого смысла подумать, прежде чем обречь свою единственную дочь на годы насмешек других детей, а Кэнди-Конфетка совершила фатальную ошибку. В первый же день в школе она солгала, что на самом деле её зовут Кэтрин. Ложь, на которой её подловили, послужила сигналом, что, наверное, есть что-то плохое в имени "Кэндис". И за несколько дней все вокруг начали звать её Кэнди-Конфеткой.

Экспедиция на Воскресенье казалась неплохой идеей - не только потому, что она начала бы совершенно новую, интересную жизнь, но и из-за шанса раз и навсегда отвязаться от "Конфетки". И от всего этого детского сада! Прибытие, три дня после посадки на планету, сообщение по гиперпочте от её тёти, адресованное "Кэнди Кейн" - совершенное крушение всех этих надежд.

Всё это отлично объясняло тот факт, что при малейшей возможности Кэнди стремилась работать без напарников. Проверяла ли она берега озер и рек, затопивших их первое поселение, искала ли выброшенные приливом обломки, или охотилась за яйцами водных голубей, Конфетка предпочитала заниматься этим в одиночку. Её не волновало, что другие поселенцы считают её отщепенкой. Она и была отщепенкой. И ей это нравилось. Одной было проще и тише. Профессор Бенсон являлась чуть ли не единственной, с кем она с радостью выходила на болота Воскресенья. Хотя она и была уже в возрасте. Тай Бенсон не претендовала на роль матери для Кэнди, она не выпрашивала у неё "что она думает по этому поводу" или "как она думает о том-то". Она

не твердила, что Кэнди следует приложить "больше усилий", чтобы дружелюбнее относиться к другим подросткам. Она просто позволяла ей быть самой собой, и просто верила, что она знает, что делает.

Кэнди подтянула лямки своего рюкзака, ощущая вес хорошо упакованных яиц (целых трёх штук!) внутри него. Размером с земные страусовые яйца, они были не только вкусны, но и вполне могли прокормить семью из четырех человек в течение дня. Поселенцы не испытывали недостатка в еде - потрясающее разнообразие растений, растущих на болотах и вокруг него, обеспечивало пищу. А до потопа они ловили рыбу, расставив сети вдоль устья реки. Но питательные коричневые яйца с двойными желтками были настоящим деликатесом.

Она сверила свои часы с раздувшимся солнцем, опускающимся на верхушки деревьев. Сгущающиеся облака окрасились в оранжевый и фиолетовый. Закаты на Воскресенье были красивыми, но недолгими. Быстро смеркалось, а до поселения добрых полчаса пути. Кэнди не боялась находиться за его пределами после наступления темноты, в этой части планеты было мало опасных хищников. На суше, по крайней мере. В глубине болот обитало множество неприятных водных существ, начиная от крошечных червей, способных забраться под кожу, и заканчивая одной мерзкой маленькой рыбкой, которая обычно вонзала в вас острые, как бритва, зубы и не отпускала, даже если отрезать ей голову. И еще аллигаторы - пятиметровой длины, которые скорее являлись гибридами аллигатора и черепахи. И на самом деле не хотелось бы оказаться не с того конца одного из них.

Но она не встречала многих из них после наводнения. Рыба тоже была в дефиците, что беспокоило некоторых из воскресенцев. Во всяком случае, она знала, что если держаться подальше от воды, то в известной степени она будет в безопасности. Единственными большими животными, которые разгуливали по лесу, были выдры, но даже они, как правило, не уходили далеко от воды и от своих гнезд. И, по словам профессора Бенсон, они в любом случае - вегетарианцы.

Внезапно, она остановилась. Впереди, где-то в отдалении справа, она услышала шум: как будто ломались ветки.

С любопытством - хотя светлые волоски на её руках встали дыбом - Кэнди пригнулась ниже под упавшим деревом. Открыв рюкзак, она достала оттуда монокуляр и прижала его к глазу, нажав на переключатель на тубусе, чтобы отрегулировать светочувствительность. Красноватый сумрак озарился желтыми и оранжевыми тенями.

Она уловила какое-то движение, мерцающий лимонный отблеск, поднимающийся от подножья деревьев к самому своду. Водный голубь, наверное. Или, может быть, морская цапля. Кэнди позволила себе предположить, что не понимает, на что смотрит, и встала. Возможно, это Орло по своему обыкновению шарится вокруг. Примерно на год ее моложе, Орло - большой и неуклюжий парень - был полной противоположностью Кэнди. Он излучал радость и дружелюбие, и порой составлял ей компанию в ночных вылазках. Но, как и Кэнди, ему нравилось одиночество, много раз они пересекались в темноте, пугая друг друга.

Кэнди запустила руку в рюкзак и достала фонарик. Направив его в сторону источника шума, она просигналила "Привет!" азбукой Морзе. Если это Орло, он ответит: они вместе изучили морзянку по старому учебнику, обнаружившемуся в недрах памяти корабля "Один маленький шаг", когда летели на Воскресенье. Просто от скуки.

Кэнди уставилась в темноту, ожидая ответа.

"Привет" - просигналили в ответ несколько секунд спустя, хотя свет казался холоднее и отдавал синевой, не как у фонарика Орло, насколько она помнила.

"В чём дело?" - послала сигнал она.

Орло должно быть практиковался. Ответ последовал быстро: "Я заблудился".

Заблудился? Как он мог заблудиться? Он знал этот лес так же хорошо, как и она. Он её разыгрывает?

"Ага", - промигала она. "Тогда будешь торчать тут всю ночь".

Опять быстрый ответ Орло: "Слово ночь пишется не так".

О чём это он?

"Чего?" - начала сигналить она - но прежде чем она закончила "о", бледное, худощавое лицо возникло среди кустов всего в нескольких метрах от нее, прямо в луче света её фонарика.

- Прошу прощения, - сказал мужчина, выразительно подняв брови. - Мне кажется, вы согласитесь, что правильное произношение - признак образованности.

Кэнди попятилась и споткнулась, ударившись рюкзаком о ствол дерева позади неё. Раздался влажный треск разбившихся яиц. Она испуганно посмотрела вверх, беспорядочно водя фонариком, пока в его луче не оказалось лицо мужчины.

- Или это признак того, кому больше нечем заняться? - он нахмурился, пожал плечами и отступил в кусты, прячась от слепящего света. Он носил странный коричневый костюм-двойку, застёгнутый только на половину пуговиц. Его волосы покрывала мокрая

грязь, а идиотская, немного пугающая улыбка и безумные глаза едва виднелись на чумазой физиономии. В одной руке он держал нечто, напоминающее металлическую ручку. Кэнди поняла, что, скорее всего, именно она и была источником сигнала и своеобразным фонариком.

- Ооо, - протянул мужчина, воздев свободную руку вверх, - извини! Плохая привычка - пугать людей. Я сам не осознаю, как хорошо прячусь, в этом и проблема.

Он замолчал и сменил тон улыбки с "маниакальной" до "дружеской".

- Прости, - произнес он еще раз.

- К-к-кто... - начала Кэнди.

- Кто я? - безумная улыбка вернулась и Кэнди сделала шаг назад. Псих засунул свой фонарик в карман и протянул запачканную руку. Кэнди взглянула на неё, он сделал то же.

- Ой, прости, - снова извинился он, вытер руку об штаны и опять протянул её Кэнди, еще грязнее, чем раньше. - Я - Доктор.

Девушка безмолвно уставилась на него.

- Таааак, - мужчина опустил руку и медленно отступил. - Я думал, что вы как-то больше обрадуетесь, когда я окажусь здесь.

Он шагов на десять отошел от нее и присел на корточки, изучая болотистую почву.

- Откуда вы? - наконец спросила Кэнди, наблюдая за каждым его движением.

- Я? О... - мужчина, казалось, на секунду задумался. - На самом деле, практически, отовсюду. Ну, разве что не отсюда. Не отсюда. Определенно. Кстати, а где это - отсюда?

- Стройный лес, - ответила Кэнди.

- А... Стройный лес. Я бы назвал его "Не такой уж стройный лес", судя по окружению. А может и "Скорее приземистый лес", а? Или его переименовали в "Толстокостный лес"?

- Что?

- Прости... о, я опять да? Прос...

Он потряс головой, будто сам расстраиваясь от своего поведения.

- Это потому что я только что потерял своего друга - там в болоте. И чуть-чуть перенервничал, желая отыскать её и убедиться, что она в безопасности.

Господи Боже! - подумала Кэнди. Их двое.

- Так что понимаешь, - продолжил мужчина, - если ты скажешь мне, на какой я планете, возможно, я догадаюсь, чего от неё ожидать. В смысле, я мог бы всё это

просчитать - красное солнце... поиск сужается... 0,9 от земной гравитации... поиск сужается – ну, и прочая ерунда. Но было бы намного проще, если бы ты могла...

- Воскресенье, - перебила его Кэнди. - Это Воскресенье.

Он прищурился.

- Планета Воскресенье?

Кэнди кивнула.

- А! - воскликнул мужчина, вскакивая на ноги. - Никогда о такой не слышал. В рубиновых сумерках было видно, как поникли его плечи. - Похоже, пошла игра на выживание. О чём я? Ах, да, гравитация...

- Как вы сюда попали?

Человека, казалось, удивил её неожиданный вопрос.

- На Воскресенье? Чудесное название для планеты, кстати говоря: день, когда воскресаешь? Слава богу, не Пятница - это было бы просто глупо. Ну, мой космический корабль совершил здесь посадку. На краю болота. Прежде чем я понял... плюх! - слова вылетали из него так быстро, что Кэнди едва успевала улавливать их смысл.

- А что там с вашим другом?

- Она находилась внутри корабля. Надеюсь, и сейчас там, - мужчина замолчал, и даже в темноте было видно, какая невероятная нежность промелькнула в его взгляде. Невероятная ранимость. - Пожалуйста, - сказал он мягко, - мне нужна помощь.

Кэнди на мгновение задумалась.

- Сейчас слишком поздно - слишком темно. Если ваш корабль свалился в болото, вам потребуются мускулы посерьёзнее, чтобы вытащить его.

- А мускулы посерьёзнее... Они где-то рядом? В смысле, отдельно от тебя, - он оглядел её с головы до ног. Кэнди поняла, что улыбается.

- Нам нужно вернуться в поселение. Рассказать им. Пусть они решают.

- А, поселение. Это оттуда поднимался дымок? Ну, это уже похоже на план, - согласился Доктор. Он сделал приглашающий жест рукой: - Дамы вперёд, - он улыбнулся, но тут же скорчил гримасу. - О, какой ужасный сексизм с моей стороны, правда? - и Кэнди даже не успела сделать шаг, как он оказался впереди неё: - Сначала старость, потом красота, - произнес он через плечо, когда она очутилась позади. - Сначала горшки, потом чайники.

За ними, невидимые в темноте, следили десятки пар глаз. Последние крупницы заходящего солнца отразились в них, как угольки почти потухшего, но еще тлеющего костра...

- Итак, - сказал Доктор через несколько минут, пробираясь по темному лесу, освещенному только отблесками красного лунного света, пробивающегося меж облаков. - Расскажи мне о себе. Как тебя зовут?

Кэнди посмотрела на него искоса. Он держался в нескольких ярдах от нее, несомненно осознавая, что она по-прежнему чувствует себя неловко рядом с ним.

- Кэндис Кейн, - сказала она.

- Приятно познакомиться, Кэндис Кейн, - на сей раз он не настаивал, чтобы она пожала его грязные руки. Обе они были основательно втиснуты в карманы брюк. - Итак, давно ты на Воскресенье, Кэндис?

- Почти год, - сказала она.

- Так долго? И сколько же вас здесь?

- Сейчас уже меньше 400, - ответила Кэнди, заинтересовавшись, почему он спрашивал. Он наверняка должен знать о наводнении.

- У этого поселения, - продолжил он, жестикулируя, - есть название?

- Старое называлось Воскресенском, у нынешнего, которое мы отстроили заново, будет такое же название.

- Человеческое воображение, - сказал он с усмешкой, - его нельзя недооценивать.

- А какой сейчас год? - спросил он и вдруг снова стал извиняться. - Я похож на туриста, правда?

- Какой год? - она посмотрела на него вкось. - А вы не один из тех Ново-Юлианских чудаков, которые хотят запутать календарь и всё такое прочее?

- О нет, - уверенно ответил Доктор. - Просто путешествия в пространстве, ну ты знаешь: относительность, расширение времени. Вся эта чепуха.

- Понятно, - медленно произнесла Кэнди. - Ну, сейчас у нас обычный 2108 год.

- А... Первая волна, - произнес он задумчиво, как бы самому себе. - Кстати, - оживленно добавил он, будто его не интересовало, что она думает по поводу его слов, - ты сказала: "отстроили заново". Какие-то проблемы с первым поселением?

Кэнди вздохнула и, зная, что идти еще полчаса, поведала ему историю.

Первая волна поселенцев прибыла на Воскресенье чуть более года назад. Все 800 человек обосновались вдоль берегов реки, быстро построив весьма приличный небольшой город из сборных домиков и зданий, которые они привезли с собой. Обеспеченные почти всем необходимым, они ожидали трудного, но благоприятного начала своей новой жизни.

У них имелась пара грузовиков, завод для производства строительных панелей, генераторная электростанция. Казалось, ничто не предвещало беды - у них был аккуратный маленький городок, обустроенный для следующей волны колонистов.

Но потом, три месяца назад, коммуникационный и разведывательный спутник, который они оставили на орбите, обнаружил нечто тревожное.

Орбита Воскресенья должна была пройти сквозь облако осколков от недавно разрушенного астероида, разбившегося вдребезги от столкновения с одной из гигантских газовых планет системы. Поселенцы заволновались, но после анализа данных фрагментов астероида немного успокоились: все осколки оказались довольно маленькими, ни одного достаточно большого, чтобы вызвать "Событие Уровня Вымирания". По мере того, как планета входила в облако осколков, воскресенцы ничего не делали, наблюдая за небом и не ожидая ничего более страшного, чем красивое световое шоу.

- И надо полагать, - перебил Доктор, - последствия были не такими хорошими.

Кэнди кивнула, отодвигая кустарники, по ходу их продвижения через лес. Слышалось нежное постукивание дождя.

- Большинство фрагментов сгорело в атмосфере - это был лучший фейерверк, который мы когда-либо видели. В смысле, - восторженно, но виновато пояснила она, - зрелище действительно эффектное. Огромные шаровые молнии и огненные вспышки по всему небу. Маленьким детям очень понравилось.

Кэнди сделала паузу, вспоминая световое шоу.

Несколько частей прошли сквозь атмосферу, - продолжила Кэнди, - они не сгорели как все другие. Один из них достиг поверхности в паре сотен километров от нас, сотрясая землю, разрушая несколько недостроенных зданий. Все запаниковали. Люди кричали и плакали, ученые пытались всех успокоить. Они говорили, что облако пыли, которое после этого поднялось, на самом деле очень маленькое. Не о чем беспокоиться, - она сделала паузу. - Тем не менее, был еще последний осколок, который и стал проблемой. Метеорит попал в океан, где-то в километре или около того от берега и примерно в шести от Воскресенска, - Кэнди снова замолчала, вспоминая ту ночь.

- Приливная волна, - прошептал Доктор, став ближе ей, чем был мгновение назад. Он мельком взглянул на небо, а лес, окружающий их, что-то нашептывал под струями дождя...

- Она катилась прямо вдоль реки - огромная, черная стена, освещенная по верхнему краю лунным светом, - Кэнди содрогалась от воспоминаний. - Все, что мы могли - просто

стоять и пялиться на нее, понимаешь? - она повернулась к Доктору, который был всего лишь в паре метров от нее. - А потом все закричали и побежали. Люди хватали своих детей, сумки, одежду, все, что могли. Начался хаос. Не все даже бежали в нужном направлении. Некоторые из них принялись убегать прочь от реки. Другие - только Богу известно почему! - направились прямо к берегу. Может быть, они думали, что смогут затем укрыться в квартирах. Некоторые из них... - Кэнди закрыла глаза, но в памяти всплывали образы. - Некоторые просто зашли в свои дома, спокойные, как никогда, и закрыли двери. Мы сумели собраться на другой стороне холма, когда волна отступила. - Кэнди помнила их всех, собравшихся вокруг жалкого костра - сухие дрова, оторванные от верхушек соленых деревьев, до которых вода не добралась, запах сока, мыльного и едкого одновременно, хлопающего и потрескивающего в огне. Она помнила влажный дым, спиралью уходящий в теплую ночь. Уносящий с собой их надежды и мечты.

Все еще стонающие и плачущие люди носились вокруг, выпрашивая, не видел ли кто того или иного человека. До сих пор она помнила озадаченные лица некоторых стариков, которые, казалось, не вполне понимали, что произошло. Мардж Хэддон, с лицом еще более бледным, чем обычно, при свете костра, сидевшую, обняв свои колени и завернувшись в промокшее насквозь старое одеяло, и даже не спрашивавшую о своем муже Лу. Близнецов Ричли, пытающихся узнать у своего дедушки, где мама и папа, и вид заплаканного лица их дедушки, который не мог найти слов, чтобы объяснить им...

- Мы потеряли почти все, - сказала Кэнди некоторое время спустя. Она откинула с лица беспорядочно торчащие светлые волосы и пригладила их назад. Доктор, казалось, даже не замечал дождя. - Часть из нас на следующий день возвратилась - чтобы посмотреть, ну знаете... - внезапно у нее пересохло во рту. - Вода к тому времени спала, немного, во всяком случае. Почти все полезные вещи были или под водой, или смыты. Даже корабль пропал. Нам удалось... - она остановилась, чувствуя, что задыхается от воспоминаний, которые вызвал ее рассказ. - Некоторые здания на краю города уцелели, и нам удалось спасти много вещей, которые плавали на поверхности, - Кэнди пришлось остановиться снова, так как ее мысли опережали ее слова. Она посмотрела Доктору в глаза: - А потом мы начали находить трупы.

Кэнди вдруг поняла, что рыдает на теплом и грязном плече совершенно незнакомого человека. Незнакомца, который обнимал ее, пока она выплескивала все это из себя. Она едва замечала, что дождь продолжался.

Она не знала, как долго он держал ее в объятиях, молча, ничего не говоря, не осуждая. Не говоря ей "не плачь" или "все будет хорошо". Без пустых и бессмысленных слов утешения от человека, который не был там и не видел того, что видела она. Не пытаясь выглядеть отцом или братом или другом. Станным образом, он напомнил ей Тай.

В конце концов, она отступила, и он ее отпустил.

- Простите, - сказала она, вытирая нос тыльной стороной руки. Дождь сейчас шел сильнее и это лишь сделало ее лицо более мокрым.

- Ерунда, - сказал Доктор. - Нет ничего лучше, чем хорошенько выплакаться. Это высвобождает все эти химические вещества в мозге, и все встает на свои места.

- Правда? - фыркнула она.

Он взглянул на нее и пожал плечами.

- Вероятно, - сказал он, как будто только что выдумал это. - Но ты выдержала это, все вы. Вы остались.

- Выбор невелик. "Один маленький шаг" - наш корабль - пропал. А вторая волна колонистов будет здесь через год. И мы не можем их подвести, не так ли?

- О да, - согласился Доктор. - Так нельзя ни в коем случае. Но, похоже, ты бы справилась при небольшой моральной поддержке.

Кэнди фыркнула с усмешкой.

- Да неужели!

- Хорошо, возможно тебе лучше отвести меня в Воскресенск. Я обеспечу город и гильдию моральной поддержкой. - он лучезарно улыбнулся самой радостной из улыбок, - Высшего класса!

- Я беспокоюсь о ней, - сказал Кол, проверяя замки на клетках и бросая планшет на стол Тай. Он чуть не попал по ее кофейной чашке с рисунком котенка с поднятыми вверх лапками и подписью "Тебе никогда не взять меня живым!"

Она подхватила чашку легким, едва заметным жестом.

- Эй, - сказала она своим низким, но звонким, как всегда, голосом, лишь с намеком на веселье.

- С ней все будет хорошо, Кэнди знает Стройный лес как свои пять пальцев. Как бы то ни было... - он плюхнулся на оранжевый пластиковый стул напротив стола Тай. - Каков результат последнего теста для нашей загадки? - он мельком взглянул на другую сторону комнаты с деревянными стенами, где стояли, в три ряда по четыре, двенадцать клеток. В

каждой находилась выдра, большинство которых свернулось на сухих листьях, из которых они сделали им подстилки. Пара из них бездельничала, сидя на задних лапах и наблюдая, как два человека обсуждают их.

Тай покачала головой и запустила пальцы в свои черные косы. Она говорила о том, что на время их придется отрезать, но Кол знал, что это было не более чем просто слова. Тай слишком гордилась своими косами, чтобы позволить кому бы то ни было подойти к ним с ножницами.

- Так же как и раньше: новые примерно на шестьдесят процентов хуже старых. Я тут взяла троих с прошлой недели и отпустила: они стали догадываться, как справляться с замками. Слишком уж умны, некоторые из них.

- Шшш, - упрекнул ее Коул с усмешкой, - они могут услышать тебя! Кто знает, насколько чувствительными они могут быть. Ты ведь не хочешь задеть их маленькое эго. Не с такими когтями, в любом случае.

Тай улыбнулась.

- Если ты спрашиваешь меня, должны ли мы быть милыми с теми выдрами, что поймали за последние два дня, то, - она повысила голос и направила свои слова к клеткам, - они тупые и агрессивные.

Кол обернулся посмотреть - они опять вернулись к началу в исследованиях, касающихся выдр, поскольку наводнение смыло почти все, что они наработали раньше. И они не подошли ближе к решению вопроса, почему выдры, кажется, становятся тем умнее, чем дольше живут в неволе.

- Просто не говори Паллистеру, вот и всё. - голос Тай понизился и по громкости, и по высоте. Кол знал, что за этим последует. Он закатил глаза и двинул свою полупустую чашку через стол. Он на самом деле не хотел снова заводить этот разговор.

- Я говорил тебе, Паллист...

- Паллистер - конъюнктурщик, - перебила Тай. - Его бы никогда не выбрали Председателем, если бы не наводнение. И порядочная путаница, которую он устроил при восстановлении.

- О, а ты смогла бы добиться большего успеха?

Тай отмахнулась от его комментария: - Я этого не утверждаю. Я просто говорю, что он настроен только на то, чтобы сделать себе имя. Он колонист старого стиля. Только богу известно, почему ему позволили приехать сюда. Нет, вычеркни это: я знаю, почему ему разрешили приехать сюда. Потому что он среднеразрядный ноль в технике,

обладающий некоторыми организационными навыками и знающий нужных людей. А при наводнении он выплыл на поверхность, как... - ее голос затих, так как она поняла, что собиралась сказать. - Так или иначе, если до Паллистера дойдет, что выдры почти разумны, он устроит на них облаву, закует в цепи и заставит работать, строя дома или еще что-нибудь. Это будет очередным повторением истории с Люциус Прайм и лемурами, и все мы знаем, чем она закончилась.

Внезапно снаружи послышался звук тяжелых шагов, и деревянная дверь в лабораторию резко распахнулась. На пороге стояла промокшая насквозь Кэнди, освещенная сверху лампой дневного света. У нее было странное выражение лица.

- Привет, - она улыбнулась, но улыбка получилась натянутой и неуклюжей.

- В чем дело, милая? - тотчас спросила Тай, вскакивая на ноги. Кэнди вошла, не отвечая. Позади нее стоял кто-то еще - некто в странном, темно-коричневом костюме-двойке, застегнутом спереди на пару пуговиц, в грязной белой рубашке и чем-то, напоминающем галстук, вокруг шеи. Его лицо было перепачкано грязью, а промокшие волосы торчали во все стороны. Он ослепительно улыбнулся, и это выглядело так, будто кто-то включил в помещении еще одну лампочку.

- Привет, - сказал он. - Я - Доктор. Могу я заинтересовать вас некоторыми словами для поднятия настроения, я - специалист по веселому добродушному подшучиванию и воодушевляющим речам.

Марта закашлялась, приходя в себя, задыхаясь от несвежей воды, исходящей из её горла и легких.

Было темно. Темно как в черной дыре. Она не замерзла, что несколько удивило ее даже в таком полубессознательном состоянии, но и особенно тепло также не было. В течение нескольких минут она лежала неподвижно, пытаясь осознать и вспомнить, что же произошло.

Последнее, что она помнила, как проталкивала свою руку из ТАРДИС сквозь тягучее силовое поле или что бы там ни было. Она снова закашлялась и вытерла лицо тыльной стороной руки, почувствовав мокрую шелковую перчатку. Она и забыла, что одела ее. А затем память начала возвращаться к ней: она протолкнула свою руку сквозь силовое поле в воду. Потом что-то схватило ее - что-то мощное и сильное. Нечто вытащило ее из ТАРДИС, подобно родителю, тянущему своего ребенка к выходу из супермаркета.

Марта моргнула, вновь удивившись, почему так темно, и подумав, не случилось ли что-то с ее глазами. Размышляя, не ослепла ли она. Она почувствовала, как ее сердце в груди начало бешено колотиться по мере того, как росла паника. Она услышала тихий drobный перестук над собой. Так обычно дождь стучит по палатке.

А затем до её слуха донесся другой звук: тихий, тихий шепот. Нет - больше похоже на царапанье. Нет, тоже не то. Где же она слышала это раньше?

Да! Ну, конечно же! Это похоже на кошку, которая умываясь издает такие странные скребущие, причмокивающие звуки. Она осторожно приняхалась. Чувствовался сухой мускусный запах животного. Не отталкивающий, но также особенно и не успокаивающий. И не кошачий.

Что-то коснулось тыльной стороны ее вытянутой руки, и она взвизгнула, одергивая ее назад и прижимая к себе. Она услышала легкий топот маленьких ног и слабое сопение. Больше всего ее смутило то, что она на самом деле завизжала.

Она в норе какого-то животного? Может, кто-то похитил ее из ТАРДИС и притащил в свое гнездо. Если это так, то она могла придумать только одну причину, по которой дикое животное могло бы сделать это. Она внезапно вспомнила, почему Доктор привез ее сюда, и ее кожа стала холодной как лед. Он привез ее сюда на завтрак.

Только на чей завтрак?

- Мы должны рассказать Паллистеру! - решительно сказал Кол.

- Если бы я... - спокойно произнес Доктор, неловко стоя возле двери.

- Конечно, мы скажем Паллистеру, - ответила Тай. - Только не сейчас. Не посреди ночи.

- И что? - возразил Кол. - Мы подождем до утра и затем скажем ему, что у нас здесь всю ночь находился незнакомец - пришелец, а мы не хотели будить его? - он фыркнул.

- Возможно я мо... - снова попытался Доктор.

- Он сойдет с ума, вот, что он сделает.

- А если мы потревожим его сейчас, - возразила Тай, - то Паллистер все равно просто запрет его до утра. А Кэнди говорит, что у него где-то там друг.

- Это он так говорит, - усмехнулся Кол. - Откуда нам знать, что...

- Ну, - перебил Доктор. - Всегда можно попробовать спросить...

- ...он говорит правду? Кэнди сказала, что он появился из ниот...

- Так! - рявкнул Доктор, тотчас заставив этих двоих замолчать. - Хватит, как однажды спели Донна Саммер и Барбра Стрейзанд, хватит уже!

Кол и Тай немедленно замолчали и повернулись к нему, их глаза расширились от удивления.

- Если бы вы были так любезны, чтобы поспорить со мной, а не обо мне, тогда возможно мы смогли бы разобраться с этим, - сказал он. - Не могли бы вы не перебивать меня? - он бросил быстрый взгляд на Кэнди и поднял руку, растопырив пальцы. - Во-первых, - он опустил один палец, - я не преследовал Кэндис, - он сделал паузу и нахмурившись посмотрел на девушку. - Конфетка? - на его лице отразилось недоумение. - Кэнди-конфетка? - он резко встряхнул головой. - Во-вторых... - он опустил второй палец, - да, у меня действительно есть космический корабль там, в болоте, как и у вас, и да, мой друг, я надеюсь, все еще внутри него. В-третьих, - он замолчал и уставился на свои длинные, бледные пальцы. - В-третьих... - он вздохнул, - мне следовало первым делом сказать о Марте, а не в третью очередь, не так ли? Два пункта - это так убого.

Кол, Тай и Кэнди уставились на него.

Он тоже вопросительно посмотрел на них: - Что? Что?

- Кто, черт побери, вы такой, "Доктор"? - спросила Тай. Он отчетливо слышал эти кавычки в ее голосе. - И, черт побери, откуда вы явились?

Плечи Доктора опустились. Почему всегда одно и то же? С покорным вздохом он полез в свой внутренний карман. Тай и Кол - но не Кэнди, как он заметил - немного отступили, как если бы он доставал оружие.

- Вот! - ликующе сказал он, размахивая перед их носами небольшим бумажником с клочком психической бумаги. - Это должно ответить на ваши вопросы.

Он самодовольно наблюдал, пока они изучали ее.

- Вы - курьер, продающий средство для чистки ковров? - в конце концов произнес Кол.

- Что? - резко сказала Тай, выхватывая психическую бумагу из рук Доктора. - Здесь сказано, что он - Мадам Романа, предсказатель по звездам, - она посмотрела на Кола так, как будто он сошел с ума, давая Доктору шанс выхватить бумажник. Он с тревогой всмотрелся в него, встряхнул, посмотрел снова и издал негромкий стон.

- Это, - твердо сказал он, размахивая им перед их носами, - должно быть водонепроницаемым. Так и знал, что мне следовало её заламинировать...

Кэнди задумалась, что натворила, приведя этого психа в самый центр их общины. Она представила его Профессору Бенсон и Колину Макконнону, думая, что они примут его так же, как и она. А сейчас он стоял тут и нес тарабарщину о каком-то кусочке бумаги.

- Я собираюсь доложить Паллистеру, - решительно заявил Кол, не сводя с Доктора пронизывающего взгляда.

- Ну, возможно так будет лучше всего, - вызывающе ответил Доктор. - Тогда мы сможем разобраться со всем этим делом, вы поможете мне достать мой корабль из болота, и я продолжу свой путь. Как вам это?

- По мне - так прекрасно, - сказал Кол, скрипя зубами.

Возникла пауза. Никто не двигался, все молчали.

- Ну, давай же, - сказал Доктор, махнув кончиками пальцев, чтобы Кол удалился, - беги к этому Гленистеру, или как его там. Скажи, что Доктор хочет немедленно с ним увидеться.

Кол выглядел смущенным, переводя взгляд то на Кэнди, то на Тай и Доктора.

- Да-да, вот именно, - вежливо произнес Доктор, - оставь меня здесь, - он с жадностью облизал губы, - Я не ел уже, ууу, сколько часов и очень проголодался. Чего ты ждешь, Кол? Иди - с нами все будет хорошо.

- Вот псих, - пробормотал Кол. - Я не оставлю тебя здесь с... - он замолчал, так как Доктор просто прошагал мимо него, как будто уже забыл о его существовании. - Эй!

Но Доктор проигнорировал его, исследуя клетки в отдаленной части лаборатории. Гордость и радость Тай, подумала Кэнди. Её детки.

- О! - воскликнул Доктор, пристально вглядываясь в клетки. - Выдры! Выдры с медвежьими мордочками. Ути-пути... - проворковал он внезапно. - Прелесть какая!

- Доктор, - резко сказала Тай, отталкивая в сторону безмолвного Кола, - я бы обращалась с ними поосторожнее. У них...

- Довольно большие когти, - закончил фразу Доктор, когда одна из новых особей потянулась через решетку и с силой замахнулась на него. Он отступил как раз вовремя, достал из кармана старомодные, в темной оправе очки и надел их. - А зубы какие крупные.

Одна из выдр при виде него издала негромкое "Скуиии".

Он повернулся к остальным: - Чтобы скорее, - усмехнулся Доктор, - съесть вас!

- Они вегетарианцы, Доктор, - сухо заметила Тай.

Доктор повернулся обратно к клеткам и выдрам и пригляделся внимательнее - однако Кэнди заметила, что в этот раз он держал свои руки за спиной.

- Ах, да... Может, скажете, что резцы для того, чтобы жевать древесину. Семейство бобровых тогда уж.

- Бобры! - сказала Тай с восхищением. - Хотя они ближе - по внешности, по крайней мере, - к семейству куниц. Выдры. Хотя они не совсем млекопитающие - скорее ближе к однопроходным яйцекладущим.

- Яйцекладущие? - изумился Доктор. - Интересно. И околотовные, судя по перепонкам между пальцами.

Он резко повернулся и уставился на Тай, прищулив глаза, после чего снял очки и сунул их обратно в карман пиджака.

- Так почему они здесь? И почему они в клетках?

- Тай... - предупредил Кол. Он выглядит так неловко, подумала Кэнди, разрываясь между желанием сходить за Паллистером и необходимостью приглядывать за Доктором.

- Мы их изучаем, - просто ответила Тай. - Я и Кол.

- Но почему, учитывая всё то, через что вам пришлось пройти за последние два месяца, вы тратите свое драгоценное время на изучение этих... этих... - вы их как-то называли?

- Мы называем их просто выдрами, - сказала Тай.

- Просто "выдрами"? Что случилось с человеческой изобретательностью и воображением? - он покачал головой, но Кэнди заметила улыбку, промелькнувшую в его глазах. - Любите вы искать обычное в необычном, люди. Ну, давайте же! - он широко раскинул руки. - Вы ведь находитесь в совершенно новом мире, открываете новые горизонты, смело идете туда, куда еще никто не ходил, и т.д. и т.п. Вы должны придумывать прекрасные новые названия для всего, - он снова посмотрел на клетки. - Назовите их "юбюбами", - предложил он. - Или "пружистиками". Всегда хотел найти что-нибудь под названием "пружистик", - он на секунду замолчал. - Или я путаю их с "пружинками"?

- Давайте просто оставим их пока выдрами, хорошо? - немного холодно предложил Кол.

- Ладно, - радостно согласился Доктор. - Никогда не вмешиваться - это про меня. Итак, откуда же у вас находится время на изучение выдр? Разве вам не нужно строить заборы, копать колодцы или заниматься чем-то грубым, трудным и мужественным?

- Я - ксенозоолог, Доктор. Мне почти 60 лет и, если уж совсем честно, я мало что еще умею. Если только у других поселенцев не обнаружится вдруг потребность в Матери Земле - или в Матери Воскресенье. И в любом случае, мы - авангард, так сказать. Мы здесь для того, чтобы основать колонию, исследовать местную живность. Удостовериться, что все замечательно к моменту прибытия остальных колонистов - если им теперь захочется приехать. Кол, - сказала она твердо, отворачиваясь от Доктора, - или иди и приведи Паллистера, или сядь - только перестань тут метаться.

Кэнди не удержалась от смешка. Они выглядели как старая супружеская пара.

Кол покачал головой:

- Паллистер с ума сойдет, когда узнает...

- Когда узнает о чем?

Все повернулись к двери. Там в грязном черном костюме, в сопровождении еще двух колонистов - двух вооруженных колонистов - стоял Паллистер.

Они молча вытащили свои ружья и нацелили их на Доктора.

Воцарилась абсолютная тишина. Доктор переводил взгляд с одного ружья на другое, а затем пристально уставился на Паллистера: - Полагаю, вы - Баннистер.

- Паллистер - холодно поправил Паллистер.

- Баннистер, Паллистер... - беззаботно произнес Доктор.

- Что вы делаете на Воскресенье? - спросил Паллистер.

- Ну, - начал Доктор, втянув в себя воздух, - я думал, что мог бы помыть машину, затем пообедать в пабе и, возможно, уснуть за просмотром футбольного матча. Если, конечно, вы не просите меня о свидании. В этом случае, я должен обратить внимание, что...

- Что вы делаете на нашей планете?

- О! - сказал Доктор, широко распахнув глаза, - так это ваша планета? Простите, я, должно быть, не заметил знака по пути сюда. Он внезапно повернулся спиной к трем мужчинам в дверях. - Ладно, - жизнерадостно произнес он, - о чем я говорил... Ах, да. Эти ваши выдры...

Позади него раздались два лязгающих звука - люди Паллистера зарядили своё оружие. Доктор глубоко вздохнул и вновь повернулся к ним.

- Отличная мысль, Росситер. Когда сталкиваешься с загадкой, стреляй в нее! Когда появляется что-то, чего не понимаешь, стреляй в это! Когда кто-то, кого ты никогда раньше не встречал, говорит привет, стреляй в него! Замечательная стратегия.

Кэнди нервно сглотнула - Доктор явно не знал Паллистера. Возможно, он и назойливое ничтожество, но он - назойливое ничтожество, возглавляющее Совет, и он отличается вспыльчивым и отвратительным нравом, когда его провоцируют. Никто ничего не сказал.

- Так! - внезапно воскликнула Тай, отодвигая Доктора в сторону и вставая прямо перед Паллистером и его громилами. - И в самом деле, это продолжалось уже и так слишком долго! - она смерила взглядом Паллистера, как будто застала его за курением позади школы. - Что здесь происходит, Паллистер? - она презрительно взглянула на двух мужчин с поднятыми ружьями. - И опустите это, пока кто-нибудь не пострадал. Возможно, ты и Председатель, но с каких это пор Воскресенье стало военным государством. Нельзя так просто расхаживать повсюду со своими игрушечными солдатиками, размахивая перед людьми оружием. Я хочу сказать, - она опять взглянула на

Доктора. - Просто посмотрите на него. Разве он похож на человека, который нуждается в вооруженной охране?

Кэнди едва сдерживалась от смеха, глядя на выражение лица Паллистера. Он казался совершенно смущенным - не из-за Доктора, а из-за Тай.

- Это не Ваше дело, Профессор Бенсон, - ответил Паллистер сквозь зубы.

- О, а я думаю, мое, - возразила Тай, поставив руки на свои широкие бедра. - Напомните-ка мне, председатель Паллистер, - сказала она, делая ударение на его рабочем звании, - если только накануне не произошел военный переворот, на Воскресенье ведь по-прежнему демократия, не так ли? И мне хорошо известно, что в конституции колонии сказано, что любое вооруженное действие должно быть одобрено всем Советом, а не одним его членом, - она подняла бровь и указала на два ружья. - А я думаю, что угроза оружием совершенно незнакомому человеку в моей лаборатории, вероятно, подпадает под определение "вооруженное действие". Или прошлой ночью изменили также и конституцию?

- Этот человек - незнакомец, - ответил Паллистер, его слова почти застревали у него в горле, - И как таковой он представляет потенциальную угрозу.

- Угроза? - лицо Доктора оживилось, и он повернулся к Тай и Колу. - Угроза? Я? - он усмехнулся, - Ну, в свое время меня несколько раз так называли, но единственные люди, которые считали меня угрозой - люди, которые замыслили недоброе, - он откинул голову назад и посмотрел с высоты своего носа на Паллистера, - И это, пожалуй, наводит на мысль, что вы, мистер Каннистер, замысливаете что-то нехорошее, не так ли?

Паллистер открыл рот, чтобы что-то сказать, но Доктор опередил его: - В любом случае, - сказал он просто, - по-моему, я вам нужен. А вы нужны мне. У меня там друг, которого мне нужно найти, не говоря уже о моем космическом корабле. Разве нам не лучше поработать вместе, а? Друг по несчастью и все такое? Рука помощи? У семи нянек...

Паллистер лишь мельком взглянул на него - и махнул двум мужчинам впереди, как будто отдавая приказ арестовать его.

- Это безумие, - сказала Тай, когда Паллистер приказал одному из мужчин сопровождать его в изолятор. - Когда Совет узнает о...

- Когда Совет об этом, узнает - закончил за нее Паллистер, - они поддержат меня. Мы не знаем, откуда он пришел и для чего он здесь, и пока мы не узнаем, я не намерен позволять ему разгуливать по поселению.

Тай сжала свои кулаки, возмущенная наглостью этого человека: - Они не позволят тебе выйти сухим из воды в этот раз, - предупредила она его. - Ты не можешь просто ходить вокруг, направляя на людей оружие.

- Чрезвычайная ситуация требует чрезвычайных мер, Профессор Бенсон, - он криво улыбнулся. - Поверьте, вы еще поблагодарите меня, когда окажется, что этот Доктор здесь для того, чтобы причинить нам неприятности.

Тай неодобрительно скрипнула зубами и скрестила руки на груди:

- Но посмотри, в каком он состоянии!

Пока они спорили, Кэнди заметила, что Доктор вытащил маленький черный бумажник, который раньше показывал Тай и Колу, и осторожно помахивал им за своей спиной.

- У нас есть только его слово, - громогласно заявил Паллистер. - И, с вашего позволения, Профессор, мне кажется, Вы горите желанием поверить в его истории. Если он только что прибыл на своем космическом корабле - если, так сказать это предположить, то как тогда получилось, что мы не видели его приземления? Ведь никто ничего не сообщил заранее? Мы не знаем, как давно он здесь. Возможно, его послали из какой-нибудь другой колонии, чтобы навредить нам.

- Ты - параноик, Паллистер! А что если он - проверяющий, посланный с Земли с определенной целью? Как это будет выглядеть в твоем отчете, а? Арест и заключение официального лица с Земли - это сделает тебя очень популярным, не так ли?

И как бы в ответ на ее слова, между ними появилась рука Доктора, держащая черный бумажник, который он уже показывал ей. Она успела взять его раньше Паллистера, и снова открыла, ожидая увидеть документ, сообщавший о статусе Доктора, как о "Мадам Романе". Вместо этого, она усмехнулась увиденному, и протянула бумажник Паллистеру.

- Видишь? - сказала она, когда он читал это.

У Паллистера отвисла челюсть.

- Доктор, - вкрадчиво сказал он, тут же подав знак своим ассистентам опустить оружие, - прошу, пожалуйста, примите мои извинения.

Тай видела, как Доктор явно попытался сдержать улыбку.

- Почему Вы не сказали мне, что Вы - судья? - подлизывался Паллистер.

- Ну, - ответил Доктор, почти застенчиво, - знаете, нам не нравится хвастаться об этом, - он наклонился поближе к Паллистеру и прошептал ему на ухо. - И еще мы должны быть осторожны в своих суждениях о людях. Думаю, вы понимаете.

- Конечно, конечно. Если Вы хотите пойти таким путем, - сказал Паллистер своим льстивым голосом. - Я подберу для Вас офис.

Он помчался к двери.

- Как вы ухитрились это сделать? - прошептала Тай, когда она и Доктор последовали за ним.

Доктор изобразил зловещую гримасу, пошевелил пальцами и по-волчьи усмехнулся: - Мадам Романа, - сказал он со странным акцентом. - Она знает все!

Марта поняла, что снова заснула, хотя понятия не имела, как это ей удалось. В тепле норы или гнезда она немного обсохла, но все ещё дрожала. Казалось, звуки дождя и шорохи прекратились, но как только она заворочалась, лежа на чем-то похожем на сухие листья, они снова возобновились.

Она украдкой взглядела в потолок - не стало ли светлее? Она была уверена, что увидела смутные пятнышки дневного света, где-то над нею. Пока она осматривалась вокруг, пытаясь заставить свои глаза увидеть хоть что-нибудь, ей почудилось какое-то возникшее на одно мгновение движение, темная тень на еще более темном фоне.

- Эй? - рискнула окликнуть она, ее голос хрипел, а горло болело, - Здесь кто-нибудь есть?

Ответа не последовало, но что-то опять задвигалось.

- Я тебя не обижу, - добавила она. Вот так, девочка, подумала она. Сохраняй спокойствие.

Где-то внизу перед ней послышался глухой, хлюпающий звук, как будто кто-то плюхнулся в маслянистую воду. Шепот и щебет вокруг неё внезапно оборвался, и она слышала только воду. Казалось, они чего-то ждут.

Она осторожно поднялась и потерла лицо, почувствовав на нём засохший ил и грязь стянувшие кожу. Как только она двинулась, она снова услышала топот маленьких лапок, и искоса посмотрела в темноту. Определенно становилось светлее.

Марта взглянула на потолок и поняла, что он представляет из себя какую-то плетёнку: кусочки травы и веточек, свитые и связанные вместе, с едва уловимым намеком на розоватый свет, пробивающийся через щели. Как долго она здесь уже?

- Доктор? - решила позвать она шепотом. Возможно он здесь, без сознания, всего в нескольких футах от неё. - Доктор! - прошептала она снова. Никакого ответа не последовало - лишь писк в отдалении и всплеск воды.

Когда она присмотрелась к темноте, то поняла, что способна рассмотреть больше, чем раньше. Она находилась в комнате, плетеный потолок образовывал над нею купол. Помещение было примерно шесть метров в ширину, с более темной, осевшей областью посередине. По-видимому, там скопилась вода. Что-то двигалось на другой стороне ямы, и она смогла лишь различить тонкий, вертикальный силуэт - силуэт, который вдруг уменьшился, будто животное, опустилось с задних лап на все четыре.

Проявились и другие детали - более тусклые - видимые только лишь при поступающем свете. Марта прищурилась и огляделась вокруг: прямо перед нею, подобно миниатюрному Римскому амфитеатру, располагался более низкий уровень.

На другой стороне углубления, распластавшись, лежали три фигуры. Может быть это люди? Возможно, еще кого-то принесли сюда тем же способом, что и ее. Она всматривалась в темноту, пытаясь заставить свои глаза увидеть... а потом пожалела об этом. Она почувствовала, как желчь поднимается в её горле, когда поняла, на что смотрела.

В помещении, пялясь прямо на нее пустыми, невидящими глазами, лежали скелеты. Три скелета, три человеческих скелета. Их черепа без плоти отсвечивали розовым, по мере того, как вокруг неё становилось светлее, их рты были широко открыты, как бы в последнем, ужасном крике.

Тай поразила скорость, с которой происходили события. Вот только что Паллистер показывал Доктору скудно обставленный офис - стол и стул. И уже через минуту Доктор организует миссию по спасению своего друга и космического корабля. Это даже заставило её меньше думать о Паллистере, если такое вообще возможно.

Паллистер потратил добрых десять минут на извинения, пока Доктор не повернулся к нему, остановив на нем непреклонный пристальный взгляд, и в недвусмысленных выражениях велел уходить и оставить его в покое.

- От этого человека, - сказала Тай, глядя в окно на розовый рассвет и наблюдая, как Паллистер поспешно несется через площадь к своему дому, - нельзя ждать ничего хорошего. Вы ведь это понимаете?

Доктор улыбнулся ей.

- Думаю, с этим я справился, - он склонился над столом, на котором, как по волшебству - найденная Паллистером за секунды - была развернута карта, придавленная разнообразными кофейными чашками и кружками, полными карандашей.

- Вы ведь вовсе не судья, так?

Доктора, казалось, шокировало её предположение: - Профессор Бенсон! - с оскорбленным видом произнес он. - Вы обвиняете меня в том, что я выдаю себя за чиновника Земной Империи?

- А у нас есть Земная Империя?

Он мельком взглянул на свои часы.

- Будет, - он улыбнулся. - Так или иначе... - он вновь обратил всё своё внимание на карту, смахнув с неё несколько кусочков грязи, упавших с его волос. - Мы здесь, а ТАРДИС приземлилась здесь.

- Это ваш корабль?

- Точно подмечено, Доктор Ватсон. Итак, есть ли там снаружи ещё какие-нибудь зверьки, которых нам нужно опасаться? Кэндис рассказала мне о том, что случилось. Наводнение. Сочувствую. Но я не хотел бы быть ответственным за потерю ещё кого-нибудь из ваших людей.

- Нет, - ответила она после минутного размышления. - Ничего такого, насколько нам известно. Это одна из причин, по которой Воскресенье было одобрено для колонизации. В общем, это достаточно милая планета. Немного влажная и болотистая, но теплая. Её собирались назвать "Мокрый Мир" - в противоположность "Земле" - но мы запретили, ведь это звучало бы как "Планета страдающих недержанием".

- Очень мудро, - улыбнулся Доктор, распрямляясь и делая глубокий вдох. - Можете собрать полдюжины людей покрепче и дать побольше веревок? И если у вас есть хорошие пловцы, это тоже здорово бы помогло.

- Вы хотите вытащить из болота космический корабль всего лишь с помощью веревок и полдюжины здоровяков? - недоверчиво спросила Тай - Какого же размера эта ваша ТАРДИС?

Кол вскочил, когда Кэнди вернулась в зоолабораторию.

- Нервничаешь, - сказала она, устало улыбнувшись.

- Думал, что ты с Паллистером и его дрессированными мартышками, - Кол, казалось, был где-то далеко, погруженный в свои мысли.

- О, по-моему, Доктор поставил его на место, - усмехнулась Кэнди, заваривая свежий кофе. Она подобрала свой забытый рюкзак, лежавший за дверью, и скорчила гримасу, открывая его: внутри было месиво из разбившихся яиц.

- Значит, завтрак пропал, - сказала она уныло.

- Подожди часок, откроется столовая. Наверное. Значит... насчет того, что он - судья... Думаешь, правда?

Кэнди пожала плечами: - Почему бы и нет.

- Как-то я не уверен ни в чем, что касается Доктора.

- Почему?

Кол ничего не ответил, и возникла неловкая пауза, пока он не взмахнул рукой по направлению к клеткам, где начинали просыпаться выдры.

- Поможешь мне с этой сворой? - спросил он. Некоторые из зверьков просто потягивались и зевали, другие ходили по клеткам кругами, приминая листья, служившие подстилкой. Один вроде бы мочился. А еще один - с серой отметиной на ухе - живший здесь дольше остальных, возился с висячим замком, на который закрывалась клетка.

- Ладно. Что с кем делать?

Кол взглянул на планшет, с которым работал.

- Тай хочет отпустить восьмерых из них, говорит, что они достигли максимума.

- Опять умный и еще умнее? - кивнул Кол.

- Знаешь, - задумчиво произнесла Кэнди, расхаживая вдоль клеток, пока по лаборатории распространялся запах кофе, - я подумала, а что если это мы.

- Что - мы?

- Мы заставляем их становиться умнее.

- Имеешь в виду, что когда мы их отлавливаем, они - тупы и агрессивны, а контакт с нами каким-то образом повышает их IQ? Как это вообще возможно? Они не могут просто учиться от нас: мы совершенно точно не позволяем им видеть, как мы делаем что-то "умное".

Кэнди не была уверена, но эта теория имела право на существование, как и любая другая из предложенных и проверенных ими - дневные ритмы, обеспечение пищей, обособление от их семейств. Ничто на самом деле не объясняло, почему интеллектуальный уровень выдр, казалось, возрастал все больше, чем дольше они содержались в неволе, пока не достигал определенного уровня. Возможно, они получали

его от людей. Кэнди знала, что она тут не самая умная личность, однако чувствовала, что ответ лежит где-то прямо у них под носом.

Внезапно раздался стук в дверь, и прежде чем Кол успел что-то сказать, она распахнулась, и на пороге возник пошатывающийся Орло. Приятель Кэнди был приземистым, мускулистым парнем с лохматой черной шевелюрой и угрюмым выражением лица. Он нёс что-то большое и квадратное, втиснутое в его старый рюкзак, который дергался и прыгал в его руках. Он с видимым облегчением поставил его на стол.

- Что это ты с утра пораньше? - спросила Кэнди.

- Проснулся от всей этой суматохи с незнакомцем, - объяснил Орло. - Зато начал раньше и добыл еще одного для Профессора Бенсон. Маленькую злющую бестию.

Кэнди открыла рюкзак, чтобы выпустить выдру в клетку, почти такую же, как те, что были в глубине комнаты, только меньше. Она втянула свои черные губы и зашипела, на свету блеснули резцы.

- Что-то их растревожило, - добавил Орло.

- Наверное, Доктор, - предположил Кол, - Приземление космического корабля вполне могло их напугать.

Он наклонился к клетке, и маленькая, темная лапка протянулась сквозь решетку и замахнулась на него острыми как бритва когтями.

- Ух, ты! - воскликнул он, отпрыгивая назад, - Понимаю, что ты имеешь в виду, Орло.

- Что-то не так, - спокойно сказала Кэнди, рассматривая выдру. Та злобно уставилась в ответ и издала низкий, горловой рык. - Что-то совсем не так.

Марта пыталась не смотреть на скелеты, но они так и притягивали к себе взгляд. Даже когда она зажмурилась, чтобы не видеть их ухмыляющиеся лица, они все равно были там. В её голове. Они кричали.

Она почувствовала приступ тошноты и поняла, что дрожит. Не из-за холода, а потому что, как ни старалась, не могла не думать об этих скелетах - об этих людях - которые попали сюда, как и она. Не то чтобы она никогда не видела скелетов или трупов, или всего того, что способно воспроизводить человеческое тело. В конце концов, она уже без пяти минут врач - и она увидела немало смертей, путешествуя с Доктором.

Но обычно она знала истории людей и тел, которые исследовала. По крайней мере, она знала, как они умерли. Факт, что эти нашли свою смерть на чужой планете, в логове

какого-то животного, в одиночестве и, вероятно, испытывая ужас, порождал совершенно другое чувство. Возможно, это было ощущение её собственного будущего.

Рассвет открывал всё больше деталей помещения. С другой стороны виднелась небольшая дыра, через которую заходили и выходили выдроподобные существа, рычащие и ворчащие друг на друга.

Они все выглядели одинаковыми, и Марта не могла разобрать, сколько их. Время от времени они присаживались на задние лапы и смотрели на неё, их маленькие глазки были чернее смолы. Иногда один или двое из них спускались к нижнему уровню ямы, где плескалась и покачивалась черная вода - как будто прямо у её поверхности медленно передвигалось нечто большое. Но обычно они просто смотрели и рычали.

Она поняла, что нельзя сидеть, ничего не делая. Может быть, именно это и произошло с другими - они сидели тут, пока не умерли, а потом выдры обгрызли плоть с их костей.

Внезапно, двое на краю водоема подпрыгнули и побежали на самый верхний уровень. Они встали на задние лапы, взвизгивая и ворча.

Только тогда Марта услышала его - глухой, всасывающий звук, идущий снизу. Оранжево-розовые отблески от света, пробивающегося сквозь переплетенные сверху ветви, танцевали на поверхности черной воды. А потом они разошлись в стороны, и что-то восстало из водоема.

Марта отползла за земляной вал позади неё. Она инстинктивно вскрикнула и увидела, как отступили выдры.

Выглядело это так, будто сама чернильная вода поднялась вверх. Щупальце, с одного конца тоньше ее запястья, а с другого - шире, чем ее талия, появилось прямо перед нею. Вода скатывалась и капала с блестящей кожи, а щупальце колыхалось в воздухе. Марте это напомнило стебельчатый глаз улитки, зондирующий воздух в комнате, поворачивающийся, ищущий, охотящийся. Охотящийся за нею.

Медленно оно продвигалось всё дальше, и Марта уже могла разглядеть потоки крохотных гранул, струящихся внутри него. До её лица оставался всего шаг. И затем, подобно атакующей змее, щупальце бросилось на неё.

Оно было холодным как лёд, и Марта сделала резкий вдох, когда существо ударило её в лицо. Оно закрыло её рот и нос, извиваясь и корчась, как будто пыталось забраться ей в горло.

В отчаянии, она схватила его обеими руками: оно было блестящим и твердым как кожа, и в то же время, липким и скользким как масло, поэтому ногти ей не помогли.

С медленной и неумолимой силой, щупальце прижало её спиной к стене, плавно обвиваясь вокруг её головы. Она чувствовала, как оно медленно ползет по её ушам, пока она боролась, задыхаясь в его крепком захвате. У неё закружилась голова, так как кислород в легких начал заканчиваться. В панике Марта ударила его ногой, что было похоже на удар по дереву.

Вот и всё, подумала Марта сквозь страх, сквозь красную дымку, затуманившую её разум. Она впиалась ногтями в землю по сторонам. Вот и всё.

Её жизнь не промелькнула у неё перед глазами. Она не увидела ни свою семью, ни маму, ни папу, ни Лео или Тиш. Ни Доктора. Ощущались только краснота и холод, и боль в груди.

А потом, когда её тело ослабло, она почувствовала легкость, как будто её отпустили. Где-то, вдалеке на расстоянии, она увидела слабый, голубой свет. Что это... это туда она должна пойти? На свет?

Но вдруг свет пропал, холод отпустил её и что-то бледное вырвалось из темноты.

- Марта Джонс! - рявкнул голос, который, скорее всего, принадлежал её отцу.

- Где твои резиновые сапоги?

Марта сделала огромный, глубокий вдох и тьма поглотила её снова.

- Заберите её, - приказал Доктор, поднимая тело молодой женщины вверх к Тай и другим. Они колебались. - Сейчас же! - крикнул он, его лицо было темнее грозовых туч.

Тай сделала шаг назад, а трое мужчин, пришедших с ними, чтобы найти корабль Доктора, бросились вперед и ловко подняли бесчувственную девушку - Марту - вверх и вытащили из гнезда выдр.

- Что это было? - спросила Тай после того, как Марту осторожно положили на пропитанную дождем землю, и Доктор проворно выпрыгнул из дыры, которую он проделал в навесе гнезда. Выдры разбежались, когда Доктор вторгся туда.

- Это? - Доктор помахал маленьким, похожим на ручку прибором в своей руке - устройством, которое как-то заставило существо, обхватившее голову Марты, оторваться от неё и скрыться в воде на дне гнезда.

- Нет - это, - уточнила Тай, показывая назад на разоренное гнездо.

Доктор покачал головой, опускаясь на колени рядом с Мартой и проверяя её пульс и дыхание: - Ах, это. Понятия не имею. Но, по крайней мере, мы знаем, что ему очень не нравится сфокусированный ультразвук, не так ли? - Доктор оттянул веки Марты, чтобы проверить её зрачки. Казалось, его сомнения рассеялись и он кивнул: - Она будет в порядке, - он сделал паузу и прикоснулся к волосам на её висках.

Просматривалась россыпь из крошечных, красных точек - запекшихся капелек крови.

- Хотя в этом я не очень уверен, - добавил он, в его голосе слышалась озабоченность.

- Э, а почему она так одета? - спросила Тай, хотя и понимала, что, вероятно, говорить это не совсем уместно при данных обстоятельствах. На Марте было невероятно грязное, совершенно разорванное шелковое вечернее платье, на руках - длинные по локоть перчатки.

Тай не могла себе представить одежды более неподходящей для Воскресенья. Может, именно так одеваются судьи?

Но Доктор не ответил, сидя на корточках и вглядываясь вниз через дыру в крыше гнезда.

Они шли по освещенному рассветом лесу почти полчаса, на пути к спасению корабля Доктора - его ТАРДИС, как он его называл - когда он неожиданно остановился.

- Слышали? - сказал он, поднимая руку в знак молчания. Тай ничего не услышала.

- Это Марта! - закричал он, срываясь с места.

Тай и другие могли только броситься за ним вдогонку. К тому времени, как они его догнали, он уже стоял на дне гнезда выдр, крыша просела там, где он проломился через неё. И он держал что-то, похожее на карандаш со светящимся голубым кончиком - направляя его на...

Тай не знала, на кого он направляет этот предмет. Единственное, что она разглядела в сумраке гнездовья - нечто длинное, толстое и темное, вроде огромного, лоснящегося щупальца. Под ним, когда она присмотрелась поближе, она смогла разглядеть руки... и ноги... а потом поняла, что это человек.

А потом щупальце вдруг отстранилось и резко юркнуло обратно в темноту, вызвав мощный всплеск и окатив водой Доктора и Марту.

- Это существо, - размышлял он, - полагаю, раньше вы его не видели?

- Никогда, - ответила Тай. - И что оно делало в гнезде выдр?

- Возможно, какая-то разновидность симбиота? Нечто, живущее с ними, разделяющее с ними гнездо? Может, это их любимец? Может быть, именно поэтому вы никогда не видели его раньше?

- Может быть, - предположила Тай. - Но раньше я осматривала внутри пару гнездовых и никогда не видела ничего подобного.

- Ладно, разберемся с этим позже - мы должны доставить Марту обратно в поселок. И на вашем месте, я бы взглянул на скелеты вон там.

- Скелеты?

Тай посмотрела вглубь разоренного гнездовья и увидела блестящие кости в тени на другой стороне водоема.

- Возможно, это люди, которых вы потеряли во время наводнения, - сказал Доктор.

Она кивнула, пытаясь не думать о смысле этого утверждения.

- А как же ваш корабль?

Доктор окинул её мрачным взглядом.

- Думаю, это может подождать, правда?

Больница, как с облегчением заметил Доктор, была оборудована лучше, чем он ожидал, учитывая потери, с которыми столкнулись поселенцы - низкое, широкое бунгало, частично построенное из сборных пластиковых панелей, частично из дерева, прилегало к одному краю площади. Главная палата была пуста, когда прибыл Доктор. Марту уложили на кровать и укрыли одеялом.

- Это доктор Хашми - Сэм Хашми, - представила Тай Доктору невысокого, пожилого мужчину, который пришел сразу же, когда они прибыли. - Доктор Хашми - это, хм, Доктор.

- А это Марта, - быстро продолжил Доктор. - Она пострадала от гипоксии, - сказал он, и отодвинул в сторону волосы с висков Марты. - Но меня беспокоит не нехватка кислорода - что вы думаете об этом?

Сэм внимательно посмотрел на россыпь красных точек.

- Колотые ранки? На неё что-то напало?

- О да! - сердито ответил Доктор. - Что-то очень большое. Что-то очень, очень большое.

- Что?

- Ну, если бы я знал что, я бы не назвал это "что-то очень большое", не так ли? - резко ответил он и покачал головой. - Пожалуйста, просто помогите ей, чем можете, доктор Хашми.

Сэм приступил к измерению пульса и кровяного давления Марты, а потом подключил её к монитору контроля за состоянием тела, пока Доктор стоял позади и наблюдал, скрестив на груди руки.

- Она будет в порядке, - сказала Тай, положив руку ему на плечо. - Я в этом уверена.

Вдруг, стремительно вбежала Кэнди.

- Профессор Бенсон! - сказала она. - Они говорят, что вы вышли на... - её голос затих, когда она увидела Марту. Она посмотрела на Доктора, а потом снова на Тай. - Кто это? - прошептала она.

- Это, - ответил Доктор, не оборачиваясь, - Марта. Мой друг.

- О, - сказала Кэнди, - извините.

- Кто-то появится, - пробормотал Доктор, - или что-то.

Возникла долгая и неловкая пауза, а потом Доктор вдруг круто развернулся.

- Так! - объявил он. - Расскажите мне все, что вы знаете об этих выдрах.

Кол говорил, что больше выдр им пока не нужно, но Орло считал, что за ними и просто наблюдать достаточно увлекательно. Непонятно почему, но выдры, казалось, не обижались на них. Он поймал и принес, наверное, уже более двух десятков. И, несмотря на это - несмотря на то, что они сопротивлялись и царапались, когда он ловил их - они, казалось, не стали более пугливыми по отношению к нему. Он думал, что это потому, что он никогда не обижал и всегда отпускал их.

На самом деле, как бы безумно это не звучало, Орло даже задавался вопросом, а не радуются ли выдры, что он их поймал. В этом не было смысла, кроме того, что ему всегда удавалось поймать более медленных, более агрессивных особей (самые сообразительные просто бегали вокруг него кругами) - а когда их отпускали, они всегда становились умнее и миролюбивее.

Пусть профессор Бенсон решает эту проблему.

Он присел на вершине покатого холма, укрывшись от все сильнее палящего солнца под деревом, и наблюдал за парой десятков выдр, ныряющих и выпрыгивающих из воды, свет игриво отражался от воды и от их серебристых тел. Он мог смотреть на них весь день.

Вдруг, все одновременно, маленькие грызуны прекратили свою игру. С того места, где он находился, он слышал, как они пищат и щебечут, и видел, что все они смотрят на него. Некоторые из них замерли в вертикальной стойке на отмели, другие стояли на берегу, на всех четырех лапах или усевшись на хвост. А потом - когда Орло уронил свой бутерброд - они повернулись, как один, и посмотрели на болото. Автоматически, Орло проследил за их взглядом. На мгновение он задумался, что же они услышали или увидели, но потом что-то блеснуло сквозь кроны деревьев, что-то искусственное.

Орло поднял руку, укрывая глаза от солнца, прищурился и понял, что видит: закругленный, с зеркальной поверхностью кусок металла, изогнутый подобно дельфину в середине прыжка.

Это был один из стабилизаторов "Одного Маленького Шага", корабля, на котором прибыли колонисты. Корабля, который смыло при наводнении. Корабля, который они уже не ждали увидеть снова.

И выдры указывали ему на него.

- Орло принес эту сегодня утром, - сказала Кэнди, показывая на новую выдру.

Её поместили в одну из клеток зоолаборатории и, казалось, она немного успокоилась. Но она смотрела на Тай, Доктора и Кэнди с подозрением злобными маленькими глазками. Кол стоял в стороне, наблюдая. Кэнди полагала, что он всё ещё немного остерегается Доктора: он постоянно оглядывал его с головы до ног, будто пытаясь понять, что им движет.

- Он сказал, что эта - истинное наказание, - добавила Кэнди.

- Они ведь обычно так себя и ведут, когда вы их ловите, верно? - Доктор наклонился вперед и что-то пропищал выдре. Она с ненавистью посмотрела на него.

- Обычно, - ответила Тай, - они довольно кроткие. Иногда они немного сопротивляются, но достаточно быстро успокаиваются, - она показала на одного из зверьков, маленькую пухленькую особь с сероватым пятном на правом ухе, который спал, уютно свернувшись в клубок. - Это наш старейший постоялец. Его принесли на прошлой

неделе. Он был агрессивным, когда мы привезли его, но сейчас он настоящий милашка - и очень смысленный: он вышел из лабиринта меньше чем за минуту.

- Лабиринт?

Она показала ему большую комнату, пол которой целиком был выложен сложным лабиринтом, высотой в полметра. Потолок у лабиринта представлял собой своеобразную мозаику из разных по форме и размеру пластиковых листов, чтобы не дать возможность выдрам, просто перепрыгнуть через стены и добраться до еды в конце комнаты. В различных точках маршрута располагались рычаги, шкивы и раздвижные панели, предназначенные для дополнительных проверок умственных способностей выдр.

Мы использовали его для тестирования их сообразительности. У нас, действительно, нет возможностей для чего-то ещё. Еда помещается на одном конце, выдра - на другом, и мы засекаем, сколько времени им потребуется, чтобы добраться до еды. Когда мы впервые запустили его, это заняло у него почти час и он постоянно находился в движении.

- Разве это необычно? - нахмурился Доктор. - Большинство разумных существ так поступает. Это называется обучением - начать плохо, закончить лучше. В этом даже люди преуспевают.

Тай поморщилась.

- Я зоолог, Доктор - я много лет работала с животными, а до этого и с людьми. И что-то тут не сходится: их уровень знаний возрастает очень быстро, а затем вдруг останавливается на определенном уровне примерно через два дня. Если бы выдры были способны обучаться так быстро, то это они строили бы здесь город, а не мы.

- Ой, не судите инопланетные виды по себе, - сказал Доктор, со свистом втягивая в себя воздух. - Существует столько же типов интеллекта и методов обучения, сколько и различных миров, - он взял у неё планшет и просмотрел его, и снова Кэнди заметила резкость в его глазах. - Однако я понимаю, что вы имеете в виду. Выдры явно эволюционировали, чтобы заполнить нишу в окружающей среде, и их скорость обучения немного не соответствует этому, соглашусь с вами.

Кэнди перебила:

- Я подумала, а что если дело в нас?

- В нас? - Тай была озадачена.

- Ты считаешь, что близость к людям делает их умнее? - уточнил Доктор. - "Диффузия умов". В качестве идеи это неплохо, но тогда можно подумать, что они продолжат уметь, не так ли? О, привет - а что тогда вот это?

Кэнди выглянула из-за Тай, когда Доктор подошел поближе к клетке вновь прибывшего зверька. Он вытащил что-то из кармана, и она увидела, что это тот же карманный фонарик, которым он пользовался в лесу. Он направил его на стену позади клетки и включил. Пятно яркого синего цвета появилось на дереве. Выдра издала угрожающее негромкое "грррр" на прибор Доктора и зарылась в листья в клетке.

- Куда вы смотрите? - спросила Тай, пытаясь рассмотреть. - Ах, - она замерла. Потому что ярко освещенный фонариком Доктора, стал виден нацарапанный на стене силуэт: прямоугольник, примерно в два раза больше в высоту, чем в ширину, с небольшой шишкой на самом верху.

- Что это? - прошептала Кэнди. - Это сделали выдры?

- Он как раз подходит под ширину одного из их когтей, - сказал Доктор, прослеживая контур рисунка с помощью луча из своего устройства.

- Но что это? - повторила Тай.

- Это, - сказал Доктор с сильным беспокойством в голосе, - мой космический корабль. Это - ТАРДИС.

- Значит, у нас сегодня удачный день, - послышался запыхавшийся голос от двери. Они оба обернулись и увидели Орло, вспотевшего, тяжело дышащего и опирающегося о дверной проем. - Потому что теперь у нас есть два корабля! Я нашел "Один Маленький Шаг"!

Марта застонала и открыла глаза. Она лежала в какой-то больничной палате - довольно простой, как она вынуждена была признать, но, тем не менее, больничной палате. Большая часть её, казалось, сделана из дерева. По существу, большой бревенчатый домик.

Широкое окно на другой стороне комнаты открывало вид на низкие, отдельно стоящие домики, построенные из мешанины дерева, листов пластика и металла. Это было похоже на старомодную турбазу. Однако свет на улице был очень странный. Тусклый оранжевый, напоминающий какие-то странные сумерки.

Марта задумалась, долго ли она находилась здесь. И не проспала ли она весь день. Конечно, она понимала, что это ничего не значит.

День на другой планете мог иметь любую продолжительность, не так ли? А ночь, которую она провела в палате, оказалась довольно короткой. Когда память вернулась к ней, она внезапно почувствовала, что её лицо стало холодным и влажным. Волоски на её руках поднялись, как будто над нею прошла ледяная тень.

Где же Доктор? Она смутно припоминала, как он вглядывался ей в лицо, но не была уверена, не вообразила ли она это. Внезапно она увидела, что в окне промелькнула волна темноты - но там ничего не было. Марта встряхнула головой. Несомненно, она что-то видела, что-то огромное и темное. Возможно, ей дали какие-то обезболивающие или успокоительные средства, которые играют с её разумом такие шутки.

А потом, краем глаза, она увидела, как нечто извивающееся высунулось из-под кровати, змеясь по полу, а потом втянулось обратно и скрылось из виду. Марта вздрогнула, сжала зубы и прижала руки к груди. Во рту у неё пересохло. Медленно она перегнулась через край кровати и посмотрела вниз, опасаясь того, что она может увидеть. Видение огромного, слизистого щупальца затаилось в её подсознании и металось там подобно голодным языкам, угрожая лишить рассудка.

Но полированный деревянный пол оказался чистым. Он попыталась сглотнуть, но её рот будто был забит ватой.

На шкафчике рядом с ней стоял стакан с водой. Она осторожно взяла его дрожащей рукой и выпила залпом. Тотчас она почувствовала себя намного лучше. Так хорошо, так здорово почувствовать прохладу и влагу. На минуту она просто захотела погрузиться в ледяной бассейн или в реку или в море...

Она покачала головой, внезапно потеряв ориентацию, и теплое, твердое окружение больничной палаты поплыло у неё перед глазами. Поискав вокруг еще воды, она заметила планшет и ручку на тумбочке. Поставив стакан, она взяла их и увидела, что это записи о ней. И хотя она еще не завершила свое медицинское образование, она знала более чем достаточно, чтобы понять, что она находится в очень хорошем состоянии. Пульс, кровяное давление, содержание кислорода в крови - все вполне нормально. Это было облегчением. Упоминались некоторые наркотики, о которых она никогда не слышала. Возможно это успокоительное. Определенно, маловероятно, что ей давали что-то, способное вызвать галлюцинации.

Стресс, твердо решила Марта. Вот в чем дело. С ней столько всего произошло - вытащили из ТАРДИС, бросили в яму с множеством животных и подводным монстром, который потом едва не убил её. От такого у любого появились бы галлюцинации.

Ей просто нужно отдохнуть, вот и всё. Она рассеянно взяла ручку и постукивала ею по планшету, лежа на кровати...

В паре километров вниз по реке, в том месте, где приливная волна осаждала временную плотину, берега с обеих сторон бурлили множеством выдр: сотни и сотни их, бегали в различных направлениях, как в переполненном муравейнике. Они ныряли в воду и возвращались с лапами, полными глины, вынося её на берег и складывая в многочисленные быстро растущие холмики.

Как одержимые они упорно разрушали плотину, которая держала поселок в его водяной могиле все эти месяцы.

- И еще кое-что, - выдохнул Орло, наклоняясь и упираясь руками в ляжки, чтобы отдохнуть и перевести дыхание.

- Что? - внезапно заинтересовался Кол. Орло покачал головой, не в силах сказать хотя бы слово.

- То... поселение, - наконец выговорил он, - первое поселение.

- Что с ним?

- Его видно. Только верхушки зданий. Но вчера их там не было, клянусь. Я увидел их, когда пошел посмотреть на корабль.

- Должно быть, уровень воды упал, - задумчиво предположил Доктор, барабанив пальцами по нижней губе.

- Нужно всем рассказать, - заявила Кэнди. - Собирай всех туда...

- Придержи-ка лошадок на секундочку, - прервал её Доктор. - Если уровень воды снизился так резко, должна быть какая-то причина. Последнее, что нам нужно, чтобы все собрались там, носясь как взволнованные школьники на прогулке, хотя мы еще даже не поняли, что происходит.

- Доктор, - сказала Тай, - это наша колония. И это самое важное, что случилось со времени наводнения. Если можно добраться до поселения и вернуть наш корабль...

Она не закончила предложение, оставив невысказанными возможные вероятности.

- Что тогда? Улетите домой?

Тай ужаснулась.

- Ни за что! Мы здесь на определенный срок, Доктор. Но если корабль будет в нашем распоряжении, это значит, что мы сможем установить еще один генератор, используя силовой генератор корабля. Нам больше не придется жечь лес каждый раз, когда имеющийся генератор находится на подзарядке. А если мы сумеем отыскать смартфон, то сможем отстроить поселение как следует.

Доктор вдруг прищурился.

- Силовой генератор? Что за корабль, этот ваш "Один маленький шаг"? Какая модель?

- Марк II - строитель миров, - ответила Кэнди.

Лицо Доктора застыло, брови нахмурились.

- Марк II? Вы уверены? Не Марк III?

Кэнди покачала головой.

- Абсолютно точно - мы с Орло пользовались разумом корабля в путешествии для обучения. Приветственный экран точно выдавал картинку "марк II". А что? Что не так?

Доктор тяжело плюхнулся обратно за стол и сложил руки.

- У вас с этим какие-то проблемы? - спросила Тай. Кэнди видела, что она начинает злиться.

- Не у меня с этим проблемы, - мрачно ответил он. - В смысле, вы вот покинули Землю, потому что она страдает от перенаселения и загрязнения окружающей среды, в поисках чего-то нового и лучшего - и что вы делаете? Вы берете с собой Марк II - строителя миров. Корабль, оснащенный одним из самых грязных ядерных реакторов, до каких только додумался ваш вид? - он потряс головой. - Это как уехать из дома из-за протекающей крыши, а перед тем как въехать в новый, подняться там по лестнице, и наделать в шифере новых дырок!

- А вы, значит, хорошо разбираетесь в том, как строить колонии, Доктор?

В голосе Тай слышалось желание дать отпор.

- Ну, мне достаточно неплохо известно о том, как это делаете вы, люди, - было что-то такое в том, как он произнес "вы, люди", от чего волосы на руках Кэнди встали дыбом. - Я уже потерял счет, сколько раз я пел вам дифирамбы, рассказывая всем о том, насколько бесконечно изобретательны, насколько невероятно отважны вы, люди. Выхватывая победу из когтей поражения, сражаясь, не смотря ни на какие препятствия, и так далее, и так далее, - он хмуро уставился на Тай. - Я предпочитаю забывать о тех случаях, когда вы тупы, упрямы и отказываетесь учиться на собственных ошибках.

Тай скрипнула зубами, упершись руками в бедра.

- Организация новой колонии стоит денег, Доктор. Вы хотя бы представляете, сколько стоит ядерный генератор? Мы взяли "Один маленький шаг", потому что у него есть ядерный генератор и запасное ядро. Именно его мы используем, чтобы вырабатывать электричество. Нам повезло, что мы не потеряли его при наводнении, иначе нам пришлось бы выживать, сжигая лес, больше никак. Когда Воскресенье отстроится, и прибудут остальные колонисты, мы поменяем реакторное ядро на реакторную установку.

- А до тех пор вы будете испытывать риск загрязнения этого вашего нового Эдема, так? Добывая уран, создавая отходы, с которыми будут жить еще ваши пра-пра-правнуки. Что плохого в солнечной энергии? В тепловой энергии планеты? В силе ветра? В приливных волнах, в конце концов!

- Здесь это нецелесообразно, поверьте мне, мы рассматривали эти возможности. А экспериментальный приливной генератор смыло наводнением. Не судите никого, пока не побываете в его шкуре, Доктор, - предупредила Тай.

- А как же корабль? - добавил Доктор после паузы, - Как же генератор на его борту? Просто бросить его здесь в болотах, затопить реактор водой?

- Эти штуки делаются с учетом безопасности, знаете ли, а не чтобы уран просто вымыло водой.

Он лишь грустно тряхнул головой.

- Ладно, - сказал он со вздохом. - Пойдем по порядку. Нам нужно взглянуть на поселение, посмотрим, можно ли выяснить, почему его вдруг стало видно. А потом разберемся с вашим кораблем, чтобы убедиться, что вы не сотворите с Воскресеньем то же, что сделали с Землей. Если силовое ядро "Одного маленького шага" повреждено, боюсь, могла произойти утечка в воду. Орло, ты готов отвести нас туда?

Орло закатил глаза, но кивнул.

- Допивай свой кофе, - Доктор хлопнул парня по плечу. - Я сначала проверю, как там Марта. Вернусь через секунду, - он оглянулся, выходя из комнаты. - А где Кол, кстати?

Кэнди огляделась вокруг: Доктор был прав - без всяких прощаний Кол просто исчез.

Марта спала, её глаза подрагивали под веками.

- Она видит какие-то очень красочные сны, - пробормотал Доктор, заставив доктора Хашми подпрыгнуть. - Как она?

Сэм показал на медицинский монитор, подвешенный над кроватью Марты.

- Выглядит неплохо, - ответил он. - Ничто не лечит лучше нескольких часов сна.

- А что с теми отметинами? - Доктор указал на узор из точек на висках Марты, сейчас уже похожий на легкую сыпь.

- Делали с ними что-то?

- Возможно, та тварь схватила её там. Надеюсь, это не серьезнее, чем ссадины.

- Хм, - произнес Доктор, - у вас есть результаты анализа ее крови? Я хотел бы удостовериться, что она ничем не заражена. Ничем инопланетным.

- Я сделал ей несколько инъекций, хотя патогены здесь довольно безобидны. Я бы не беспокоился, что она подхватила что-то похуже.

Доктор пристально уставился на него.

- Я бы хотел удостовериться, - сказал он.

Сэм посмотрел на часы.

- Ну, они должны вернуться через час или около того - простите, что так долго, но лаборатория тут почти кустарная. Приходится перепроверять каждый нужный анализ. И очевидно, туда принесли несколько скелетов, найденных в гнездовье. Нашли еще несколько. Они изучают их, чтобы выяснить, кто это и как они умерли.

Доктор молча кивнул, взял руку Марты и пожал её.

- Позаботьтесь о ней, - сказал он.

Он склонился над Мартой.

- И ты позаботься о себе, Марта Джонс. У нас свидание, помнишь? У Тиффани, - он тихонько засмеялся. - Но перед этим добудем тебе новое платье. Желтое, думаю - это цвет знати на Арконе. Должно пойти тебе во всех отношениях. Или, по крайней мере, в некоторых.

И он ушел.

Доставая ручку из нагрудного кармана своего халата, Сэм взял планшет, висящий около кровати Марты, заметив, что-то кто-то исчеркал его каракулями. Лишь через несколько секунд до него дошло, на что похожа нарисованная окружность: изображение планеты, с грубо очерченными континентами. А поверх нее, с восемью пальцами или когтями, отпечаток руки.

Паллистер поскреб щетину на своей щеке и в третий раз за утро подумал, не стоит ли ему отложить всё на час и сходить домой, чтобы принять душ и побриться. Не дело для Председателя выглядеть так неопрятно, особенно когда здесь ошивается судья. Он в задумчивости пожевал губу. Но может быть немного потрепанный и усталый вид даст ему преимущество - будет казаться, что он больше обеспокоен выполнением своих обязанностей, а не своей внешностью.

Кроме того, ему нельзя тратить время. Прибытие этого Доктора было проблемой во многих отношениях. Паллистер выглянул из окна своего кабинета и увидел, что Доктор идет от больницы в зоолабораторию. Несколько поселенцев вышли на площадь и переговаривались между собой, глядя на него. Новость уже распространилась - Земля прислала судью! Заработало сарафанное радио. Его помощник, Итон, постучался к нему в

дверь не более десяти минут назад, утверждая, что люди говорят о спасательной экспедиции, находящейся уже на пути к Воскресенью, и о том, что всех их эвакуируют.

- Чушь! - грубо оборвал Паллистер. - Возвращайся туда и прекрати эти глупые слухи, пока все не вышли на площадь с упакованными чемоданами.

- Простите, что спрашиваю, сэр, но для чего он здесь?

- Это конфиденциально между ним и мною - и Советом, - быстро добавил Паллистер. - Сегодня вечером совещание, а вам расскажут всё в полном объеме в свое время, - Итон удивленно уставился на него. - И в соответствующей обстановке, - еще более твердо добавил Паллистер.

- Да, сэр. Очень хорошо, сэр.

- А теперь иди и прекрати эти слухи, Итон - и если я еще услышу хоть что-то подобное, я знаю, кого винить, понятно?

Итон смог только заикаясь пробормотать извинения и выскользнуть из комнаты.

Когда дверь закрылась, Паллистера неожиданно прошиб холодный пот. А что если Доктора прислали сюда проверить его? Нет, это невозможно. Ведь нечего проверять? Его выборы прошли... ну, они выглядели открытыми и честными. Он сдержал обещания, данные самым влиятельным семьям за их голоса: лучшие дома, самый удобный график в рабочих дежурствах, и тому подобное. Определенно, в этом не было ничего предосудительного. Все, что он делал здесь, делалось лишь во благо колонии - ни один судья это не оспорит. Твёрдое руководство. Единый лидер, отвечающий за всё.

Так почему же Доктор проводит столько времени с Бенсон? Почему он не в кабинете, так любезно предоставленном ему Паллистером?

Слишком много вопросов, подумал он, взяв карандаш и крутя его между пальцев. Слишком много вопросов, и пока ни одного ответа.

Он выругался, выронив карандаш - в дверь снова постучали.

Тай упаковала термос с кофе и несколько бутербродов для их похода к первому Воскресенску. Орло всем видом показывал, что ему не хочется возвращаться туда - особенно после того как неся оттуда на полном ходу. Но после уговоров Доктора, он с этим смирился.

- Надо было взять Кэнди, - сказал Орло, пока они шли через лес. - Она хорошо плавает - она могла бы нырнуть там и посмотреть.

- Последнее, чего мы хотим - ответил Доктор, который снял свой пиджак и теперь нес его, перекинув через плечо, - чтобы кто-нибудь нырял в эти воды.

- Думаете, там могут оказаться такие же существа, какое напало на Марту? - спросила Тай, шагая рядом и подстраиваясь под скорость Доктора.

В отчетах, касающихся обнаруженных скелетов, делалось предположение, что во многих гнездах в водоемах жили какие-то существа. Нашли одиннадцать скелетов, в одном и том же состоянии в пяти разных гнездах. И в четырех из них заметили признаки чего-то, передвигающегося под водой.

- Я бы не удивился, - ответил Доктор. Он казался рассеянным - без сомнений волновался о своей подруге. Тай внимательно наблюдала за ним, пытаясь понять насчет него и Марты. Они пара? Просто друзья? Коллеги по работе? Если они пара, подумала Тай с усмешкой, то Марте очень повезло.

Она была довольна, что их недавняя перепалка, казалось, уже забыта.

Она точно знала, что сердце Доктора не камень, но, действительно, он совсем не понимал всех трудностей и стоимости обоснования колонии на Воскресенье. У них не было иного выбора, как только взять Марку II - строителя миров, проблема состояла в ограниченности бюджета. И все же она знала, к чему он ведет. Только вот думать слишком много по этому поводу ей не хотелось.

- И почему мы не видели этих существ с щупальцами раньше? - спросила она, возвращаясь к беседе.

Доктор только пожал плечами.

- Может, они прятались. Может, они живут только в гнездовых выдр. Может, их потревожил метеорит... - он вдруг замолчал. - А вот это мысль...

- Какая? Что метеорит их потревожил?

Доктор не ответил, но зашагал быстрее. Тай сердито выдохнула.

Пусть этот Доктор очарователен и харизматичен, однако он умеет быть и очень раздражающим.

Воздух раннего утра был приятно тёплым и полным запахов незнакомого мира. Доктор дышал глубоко, наслаждаясь каждым вдохом.

Дождь очистил атмосферу, оставив привкус цитрусов и хвои. Говорят, путешествия расширяют границы разума, но никогда не упоминают, насколько они расширяют также и границы ощущений. Возможно, если бы он так не волновался за Марту и ТАРДИС, он

воспользовался бы одним из своих чувств - своей интуицией - и сложил два и два. Иногда, подумал он, ум даже мешает.

Тай сказала, что никогда раньше не видела этих щупалец, напавших на Марту. Хотя она зоолог, и провела несколько месяцев изучая животный мир в этой части Воскресенья. Насколько велика вероятность, что она могла их не заметить - или, по крайней мере, не заметить признаков их существования? Итак, если этих тварей тут не было до потопа, а потом они появились...

Два плюс два, озабоченно подумал он. Два плюс два...

Три путешественника добрались до вершины небольшого холма и увидели озеро, в котором в ту ночь утонул первый Воскресенск. Удивительно, насколько мирным может выглядеть место подобной трагедии - почти идиллически.

Он ясно представил прогулочные лодочки, скользящие по поверхности озера. Он вспомнил карту, которую показывала Тай: как и Земля, Воскресенье преимущественно состояло из океанов. В отличие от Земли, океан занимал почти всю поверхность, за исключением групп островов, больших и маленьких, сосредоточенных в районе экватора. Он подумал, что планету выбрали для колонизации именно из-за всей этой воды. И, по иронии судьбы, та самая вода смыла колонию. Но человечество восторгается. Как обычно. Их так просто не сломаешь. Даже если они через всю вселенную притащили с собой громадный старый и грязный атомный завод.

Орло оказался прав - над спокойной водой, подобно носам затонувших кораблей, возвышались верхушки как минимум десятка зданий.

Сейчас они, покрытые илом и водорослями, выглядели серо-зелеными. Даже ночной дождь не смог их отмыть. Доктор попытался представить их новыми и сияющими, какими они должны были быть до падения метеорита.

Он оглядел лес, в поисках хоть каких-нибудь признаков "Одного маленького шага" - но в поле зрения над верхушками деревьев попадало всего несколько километров.

- Вода спала еще больше, - неуверенно заметил Орло, бросая свой рюкзак возле клетки для выдры, которую он оставил тут раньше. - Такими темпами здесь через несколько дней будет сухо!

Доктор заслонил глаза от лучей оранжевого солнца, сейчас стоящего прямо у них над головами, и посмотрел на реку. Она огибала большой зеленый полуостров и исчезала в направлении моря.

Тай стояла с ним рядом и могла бы поклясться, что прочла его мысли.

- Нам понадобится не меньше часа, - сказала она, - чтобы добраться туда, где река заиливается. Вы ведь именно об этом подумали?

- Если уровень воды падает так быстро, - произнес Доктор, опуская руку от глаз, - то она должна куда-то уходить. И если не предполагать, что кто-то выдернул затычку на дне реки, воде остается только вернуться в море, - он взглянул ей прямо в глаза: - Да. Именно об этом я и подумал. Готовы?

Кэнди была озадачена - если не сказать, взволнована - из-за Кола. Он пропал.

Она обыскала всё вокруг, спросила всех, кого встретила. Сначала, она решила, что он просто куда-то ушел прогуляться. Но это было не в его привычках.

Он редко ходил в лес или на болота в одиночку, и то, только когда в этом возникала крайняя необходимость. Все его обязанности были связаны с поселением - в офисах, зоолаборатории или на кухне.

Кэнди нашла подсказку только в столовой. Дженис, дежурная по кухне, сказала ей, что видела Кола около двадцати минут назад.

Он что-то говорил об "Одном маленьком шаге", и лицо у него при этом было очень взволнованное. А потом он взял пару бутербродов с прилавка и убежал.

За это сложно уцепиться, но больше у Кэнди ничего не было. Поэтому она схватила водонепроницаемую куртку с вешалки у двери и отправилась в лес.

Ей не составило труда найти его след. У Кэнди имелся большой опыт в отслеживании животных, и она быстро отыскала знаки, свидетельствующие о том, где проходил Кол: сломанная ветка тут, след ноги там. То, что Кол был крупным мужчиной, делало отпечатки глубже и заметнее.

Однако она вздохнула с облегчением, когда наткнулась на обертку от бутерброда, валявшуюся на берегу - теперь она знала, что идет правильно. Дорога к кораблю повторяла путь к старому поселению на протяжении нескольких километров, а потом уходила направо, дальше от берега. Потоп смыл его дальше, чем можно было ожидать, судя по словам Орло, и путешествие завело ее на относительно незнакомые территории.

Лес становился реже по мере приближения к воде, сменяясь низким кустарником и болотистой почвой. К счастью, на этот раз, дождь вроде бы не намечался.

Она даже не поняла, как очутилась на вершине зеленого пригорка, а всего в сотне ярдов от нее, завалившись на бок и наполовину погруженный в реку, лежал "Один маленький шаг". Она с сожалением выдохнула.

Кэнди, как и другие поселенцы, видела его во всем его великолепии перед отлетом с Земли. Запуск состоялся на окраине Мбандака в Демократической Республике Конго (из-за ее приближенности к экватору и более легкому отрыву), корабль блестел золотом в лучах заходящего солнца, вызывая вздохи восхищения у всех них. Тогда он сиял подобно звезде.

Но почти вся эта красота сгорела после запуска и последующего приземления. И когда колонисты ступили на поверхность их нового дома, он выглядел гораздо хуже. Все эти месяцы под водой также не добавили ему привлекательности. Только на трех стабилизаторах (совершенно бесполезных, как сказал ей Орло, и сделанных только ради более красивого дизайна) сохранилась кое-какая позолота. Один из них возносился до верхушек деревьев, хотя и под довольно острым углом.

Наводнение раскрасило остальной корабль в различные оттенки грязно-коричневого, мутно-зеленого и отвратительно-серого. А потом дождь нарисовал ручейки чистоты сверху донизу. Кэнди скатилась к берегу реки, заметив следы Кола в вязкой глине. Она подумала о том, чтобы окликнуть его по имени, но что-то заставило ее не делать этого. Она чувствовала себя немного виноватой, но хотела выяснить, что он собрался делать, и предупредить его заранее о своем приближении, возможно, было не лучшей идеей. Подойдя к кораблю, она увидела, что пассажирский трап все еще цел. Повернут под странным углом, но, к удивлению, все еще цел. Он нависал в нескольких футах над грязью - там, где заканчивались следы Кола.

Кэнди посмотрела на широкий, бочкообразный корпус корабля и заметила десятки дыр во внешней обшивке, разбитое окно на мостике и большую пробоину, идущую по боку корабля... Она вздохнула. Потребуется много работы, чтобы снова заставить его летать. Сжав зубы, Кэнди дотянулась до трапа, крепко ухватила за него и начала подтягиваться вверх.

Пока Марта спала, ей снился сон. Сон более красочный, более цельный, чем любой из сновившихся ей раньше.

Она стояла в озере - широком озере с зеркальной поверхностью - оно тянулось от нее до самого горизонта. Небо над нею было темно-синим, без облаков. Высоко над

головой горело маленькое белое солнце, но когда она посмотрела на него, её глаза не заболели. Озеро, наверное, было мелким, потому что вода едва доходила до ее коленей.

Она посмотрела вниз, и внезапно вода вокруг нее начала пузыриться и бурлить, как будто что-то яростно двигалось под ее поверхностью. Она смотрела, как кипящая белая пена быстро поднимается вокруг нее, не в силах двинуться, не в силах закричать. Что-то сильное и мощное схватило ее за лодыжки и потащило под воду. Судорожно молотя руками, пытаясь удержать равновесие, Марта открыла рот, чтобы крикнуть, но вода заглушила ее... и потом она очнулась сидя на кровати, всхлипывая и дрожа.

- Доктор! - услышала она чей-то голос, женский голос, совсем близко.

Марта открыла глаза и увидела молодую женщину, примерно лет тридцати, стоящую возле ее кровати. Она носила темно-синие походные брюки с множеством карманов и голубую футболку. Ее голова была побрита, а по правой стороне шеи и до уха змеилась как плющ замысловатая татуировка.

Она сказала "Доктор!", вдруг поняла Марта и оглянулась, надеясь увидеть...

Но человек, который быстро подошел к ней, вовсе не был Доктором. Не был её Доктором. Он был одет в светло-зеленый халат - по крайней мере, Марта решила, что он светло-зеленый: оранжевый свет, падающий из окна, делал задачу распознавания цветов довольно сложной - бейджик на груди гласил "Д-р Сэм Хашми".

- Все хорошо, хорошо, - сказала Марта, когда доктор Хашми попытался уложить её обратно. - Просто сон. Я в порядке.

Но доктор определенно так не думал, и стал проверять ее зрачки.

- Я в порядке, - заявила Марта через несколько секунд. - Честно. Мне бы только воды попить.

Доктор кивнул и протянул ей стакан, из которого она пила раньше, наполненный снова. Она с благодарностью его выпила, чувствуя, как вода успокаивает огонь в ее внутренностях.

- Ты ведь Марта, да? - спросила девушка. - А я Каролина, дежурная медсестра. Доктор спас тебя от выдр.

- Чего-чего?

- Он с Тай - профессором Бенсон - нашли тебя в одном из гнезд выдр.

Гнездо выдр? О чем она говорит? Марта зажмурилась и попыталась вспомнить. И вдруг все опять накатило на нее - помещение, животные там. И...

- Что-то пыталось убить меня, - монотонно произнесла Марта, пытаясь вновь не сорваться. - Что-то...

- Мы знаем, - перебил ее Сэм, наливая в стакан еще воды и протягивая его Марте. Она выпила его залпом, не замечая, что вода льется по подбородку на больничный халат, в который ее переодели, пока она спала. - Доктор нам рассказал. Как ты себя чувствуешь?

Марта только покачала головой.

- Мерзко, - она попыталась улыбнуться. - Мы собирались на роскошный завтрак... Следовало знать, что до добра это не доведет. Где он?

- Доктор? - переспросил Сэм. - Кажется, он ушел с Тай - обратно к поселку. К первому.

На лице Марты явно читалось непонимание.

- Который затопило наводнение, - пояснила Каролина, удивляясь, что Марта по-прежнему не понимает. - Воскресенск.

Секунду или две спустя она озабоченно переглянулась с Сэмом.

- Думаю, тебе нужно отдохнуть, - сказал он, разделяя беспокойство Каролины. - Еще несколько часов сна и ты будешь в порядке.

- Воскресенье? Где это Воскресенье? Мы должны были попасть в Нью-Йорк.

- Нью-Йорк? - спросила Каролина. - Ну, вы почти на сотню световых лет сбились с курса на Нью-Йорк, детки.

Марта со вздохом опустила голову на подушку.

- Он опять это сделал, да?

- Кто? Что сделал? - спросила Каролина.

- Доктор - опять мы из-за него заблудились, - она покачала головой и улыбнулась.

- Но я думала, что он судья и прислан сюда с Земли.

- Кто-кто? - Марта снова попыталась сесть. Было в этом звании что-то очень официальное и серьезное.

- Судья, - повторила Каролина. - Так он сказал Паллистеру - Председателю Паллистеру.

- О, - протянула Марта через пару секунд, поняв, что - как обычно - события начали выходить из-под контроля. - Точно. Да. Верно, он судья, - она взглянула на Каролину и Сэма, чтобы проверить, правильно ли она все поняла. - С Земли. Так и есть...

Марта на мгновение напряглась. Будто недостаточно было того, что она очнулась в больнице, словно сошедшей прямо со страниц "Маленького домика в прериях", теперь ей

еще приходится поддерживать какую-то легенду, придуманную Доктором для этих людей.

- Мы просто сначала планировали сделать остановку в Нью-Йорке на завтрак. До того как отправиться сюда, - она театрально закатила глаза, - Типично, да? Он решил лететь без задержек и даже не подумал сообщить об этом мне. Это так на него похоже!

Каролина взглянула на Сэма. Марта не совсем поняла, засомневались ли они в ее придуманной истории, или просто решили, что она сошла с ума. Да ладно, Доктор сможет со всем разобраться, когда вернется. Ей нужно только и дальше прикидываться глуповатой пациенткой. Для доктора-стажера разве это так уж трудно?

- Мы дадим тебе отдохнуть, - минуту спустя сказал Сэм, проверив монитор над ее головой. - Кстати... - он вынул из кармана листок бумаги, развернул его и протянул Марте. - Это что-то значит?

Марта уставилась на бумагу. Это была страница с ее медицинскими показаниями, раньше прикрепленная к планшету. Но сейчас она вся была исчеркана какими-то рисунками. На мгновение они казались лишенными всякого смысла, но потом в голове что-то будто щелкнуло - и на нее снова накатило...

Марта с кулаками набросилась на Каролину и доктора. Она издала глубокий, животный рык, откинула простыню и вскочила на ноги. Двое отступили подальше, испуганные переменой, случившейся с девушкой. Её глаза сверкали яростью, с губ летела слюна, Марта угрожающе подняла руки и пошла прямо на них.

- Так, так, так... Что у нас здесь? - Доктор, Тай и Орло ползком перебрались через вершину холма и посмотрели на склон, спускающийся к месту сужения реки. Вокруг плотины, которая блокировала отступление потока воды, копошились, то ныряя, то появляясь на поверхности, сотни и сотни выдр. Тай было интересно, являлось ли желание Доктора поймать новую выдру просто бредовой идеей, или в его безумии присутствовала некая методика.

- Это невероятно - прошептала Тай. За столько месяцев изучения выдр, она никогда не видела такого большого их скопления в одном месте. - Я и понятия не имела, что они живут в сообществе, - она покачала головой, понимая, что должна выбросить половину записей, которые сделала для своей главной работы по существам.

- Организованно, да, - пробормотал Доктор, - но не уверен насчет сообщества.

- Но посмотрите!

- Вижу, вижу - но не кажется ли вам, что есть в этом что-то странное. Слегка маниакальное. Слегка неестественное.

Тай посмотрела ещё раз. Она поняла, что он имел в виду. Неистовство, с которым выдры ныряли и выныривали из воды, перенося небольшие комки глины в своих лапках и собирая их в десятки темно-серых куч на берегу, выглядело почти комичным.

- Думаете, что это ненормально?

- Именно. Есть что-то весьма необычное во всем этом деле, - он повернулся на бок и посмотрел в лицо Орло.

- Итак, а не поймать ли нам ещё одного такого мальчика?

Орло усмехнулся.

- Молодчина. Пошли!

Тай привстала на колени, глядя, как Доктор, вооруженный только своим пиджаком, и Орло с рюкзаком, осторожно отправились вниз по склону. Она увидела, что Доктор и Орло разделились и начали с двух сторон подходить к одной глиняной куче. С места, где она присела, ей открывался хороший обзор, и было ясно, что двое мужчин стараются, чтобы куча оставалась между ними и выдрами. Доктор кивнул Орло, когда еще одна выдра с всплеском выскочила на берег и, подпрыгивая на задних лапах, направилась к куче, держа огромный комок грязи в передних лапах. Спокойная, но увеличивающаяся струйка воды перелилась через верх плотины, и двинулась к морю.

Возможно Орло и большой парень, подумала Тай, но он не сможет двигаться хотя бы вдвое быстрее, когда придется. Держа открытый рюкзак перед собой, он направился вниз по склону, проскальзывая позади выдры, чтобы отрезать её от остальных. Пара других выдр бросили на него быстрый взгляд, и Тай уже почти приготовилась к тому, что они поднимут тревогу. Но неожиданно, они прекратили швырять грязь на землю, опустили на все четыре лапы и просто поскакали обратно к воде, скрываясь в ней с короткими, серебристыми всплесками. Теперь Орло занял позицию между выдрой и рекой. Маленькое существо остановилось и обернулось. Когда оно увидело Орло, то склонило голову набок, в явной неуверенности дальнейших действий.

Доктор крадучись вышел из-за кучи грязи, протягивая свой пиджак перед собой. Он, должно быть, издал какой-то шум, потому что выдра неожиданно повернула голову. Тай почти рассмотрела недоумение - а затем панику - в её глазах. С поразительно резвостью, она метнулась в сторону от Орло. Но Орло оказался проворней. Он отступил в сторону и сделал выпад к зверьку. Выдра пришла в замешательство и резко остановилась, после чего дала задний ход, нервно озираясь через плечо на наступающего Доктора.

Тай почувствовала, как её сердце бешено заколотилось: она никогда не думала, что её в самом деле так увлечет вид двух взрослых мужчин, пытающихся поймать маленькое животное. Её захлестнуло чувство вины. Всю свою жизнь она защищала права животных, и решение пойти в зоологию отчасти было продиктовано этим же - как попытка понять животный мир и донести это понимание до широкой общественности. Мысль о том, что в ней пробудится, пусть даже и совсем маленький, интерес к тому, как двое мужчин гонятся за маленьким (хотя и не совсем беззащитным) инопланетянином-выдрой, вооружившись только пиджаком и рюкзаком, когда-то потрясла бы её. Может быть, она просто стареет, или становится более прагматичной?

Доктор сделал ложный выпад влево и, когда выдра скользнула вправо, он кинулся прямо на неё, растянув пиджак руками - и потерпел фиаско. Выдра - явно решившая, что лучше ей бежать в гору, в обход двух потных людей - бросилась наутек, помчавшись так быстро, насколько позволяли её маленькие лапки.

Орло словно оторопел, застыв на месте с поднятым рюкзаком, Доктор же тем временем перекатился по земле и эффектно снова вскочил на ноги. С очумелым взглядом, широко открыв глаза, он погнался в гору, преследуя выдру по горячим следам.

- Это безумие! - крикнула Тай с раздраженным вздохом и поднялась на глазах у маленького существа. Оно резко затормозило, пробороzdив когтями дорожку в мягкой

глине и низкой траве. Покачив головой, Тай сунула руку в карман, достала оттуда пистолет с транквилизатором и выстрелила в плечо выдры.

Через две секунды выдра издала слабый хрип и завалилась на бок. Доктор тяжело поднялся на ноги, выглядя еще более перепачканным, чем предыдущей ночью, и изумленно уставился на Тай.

- И это было у вас в кармане все время? - прорычал он. - Это, - он ткнул пальцем в пистолет с транквилизатором, который она все ещё держала в руке. - Вот это!

- Ну, вы же не думали, что я пришла бы сюда безоружной после всего, что произошло?

- И вам не пришло в голову использовать его раньше? - он встряхнул свой пиджак так, что капли грязи полетели во все стороны, и Тай подумала, что в нее они попали совсем не случайно. - Вы хоть представляете себе, как трудно найти хорошую химчистку в этой части галактики?

Он держал пиджак на вытянутых руках и печально смотрел на него:

- Испорчен, - заявил он. - Испорчен!

- Ой, да ладно! - рассмеялась Тай, убирая пистолет в карман. - Только не говорите, что вам это не понравилось.

Доктор прищурившись посмотрел на неё, но ничего не сказал. Тяжело дыша поднялся Орло, успокоившуюся выдру он нёс на руках, как в колыбельке. Тай подумала, что спящая, она выглядит такой же милой и дружелюбной, какими они всегда и были, - возможно, потому, что рот у неё закрыт, а когти втянуты.

- Давайте положим её в клетку, и вернемся в лабораторию, - вдруг оживленно заявил Доктор.

- К чему такая поспешность? - спросил Орло.

- Нуууу, - протянул Доктор, - во-первых, я хочу увидеть, как быстро развивается их интеллект. А во-вторых... - он посмотрел куда-то на склон холма поверх плеч Тай и Орло.

Они обернулись и увидели ковер из извивающихся, переплетенных коричневых тел, сверкающих серебром там, где солнце отражалось от их ещё мокрой шерсти, поднимающийся по берегу вверх от реки. Прямо на них.

Тай повернулась к Доктору. Он приподнял бровь: - Сойдет для "во-вторых"?

Все втроем они побежали так, как никогда еще не бегали - ну, или, по крайней мере, Тай никогда еще так не бегала.

Она бежала, тяжело дыша, ноги скользили по грязной траве, и ей показалось, что Доктор сдерживает себя ради неё и Орло. Он выхватил выдру из рук парня, чтобы ему стало немного легче бежать, и при этом даже не притормозил.

- Возьмите мой пиджак! - сказал он, когда они бежали по склону, параллельно реке - самому короткому пути к поселку. Внизу перед ними, вдоль кромки воды Тай увидела остатки старого города, торчащие на поверхности подобно деформированному скелету. За последние полтора часа уровень воды упал ещё больше.

Она схватила пиджак, перекинутый через его руку.

- Внутренний карман, - сказал он. - Другой - да, именно этот. Нет, не то! - Тай вынула черный бумажник с таинственной универсальной визиткой. - Если, конечно, не думаете, что я способен убедить их, что я - Доктор Айболит.

- Айболит? - выдохнула Тай, - Это ваша фамилия?

Доктор проигнорировал её вопрос:

- Другой карман, Тай! - он оглянулся на стаю выдр, скачущую за ними. - Другой карман!

На бегу ощупывая пиджак, ей удалось забраться в карман и вытащить первое, что попало: фонарик, которым он воспользовался против твари в гнезде выдр.

- Это?

- Наконец-то, - он остановился и протянул Орло посапывающую во сне выдру. - Возьми ее и бегите, оба. Возвращайтесь в поселок. Расскажите всем, что мы видели.

Тай изумленно посмотрела на него, на серебристо-коричневый поток, струящийся по земле в их направлении, а потом на Орло.

- Быстрее! - крикнул он.

Тай сжала его руку и, беспомощно оглянувшись в последний раз, ухватилась за Орло, и они побежали.

- Итак, - пробормотал Доктор себе под нос, - будем надеяться, что ваш слух чувствителен настолько, насколько мне этого хочется.

Он помнил, как напряглась выдра в клетке - а он тогда использовал звуковую отвертку просто в качестве фонарика.

Он поднял отвертку и протянул её перед собой.

- Иначе, не избежать мне беды, - он замолчал и оценивающе приподнял брови. - Выдры умны - не избежать беды. Хм, а неплохо. Можно использовать как-нибудь потом, -

он прищурился. - Когда появятся более благодарные зрители. Простите, грызунчики - вам будет гораздо больнее, чем мне.

И с этими словами он нажал кнопку.

На мгновение показалось, что ничего не происходит. Живой ковер, из бегущих стремглав выдр, продолжал мчаться на него с ужасающей скоростью, солнечный свет отражался в их красновато-бурых глазах, а зубы сверкали оскалом. Даже Доктор поморщился от волны ультразвука, исходящей из отвертки, и заткнул ухо пальцем, хотя это не помогло.

А потом выдры начали реагировать.

Находящиеся на переднем крае атаки затормозили, беспорядочно спотыкаясь, некоторые в спешке кувыркались через головы. Те же, кто бежал прямо за ними, не могли остановиться вовремя и продолжали врезаться в передних. Выглядело так, будто они наталкивались на стеклянную стену. А те, что позади, все еще продолжали налетать на них. Все больше и больше выдр собирались в кучу, извиваясь и визжа во весь голос.

- Простите, - прошептал Доктор, но продолжил нажимать кнопку, наблюдая, как выдры нагромождаются в огромную арку в паре сотен шагов от него.

Он подождал еще пять секунд, пока отставшие не достигли тех, кто был на переднем крае, вскарабкиваясь на быстро растущую грудку из извивающихся коричневых тел, где они также начинали чувствовать ультразвуковые волны отвертки, достаточно сильные, чтобы заставить их визжать. Все еще твердо сжимая её, он оглянулся посмотреть, где находятся двое убежавших. В отдалении Тай и Орло виделись маленькими фигурками, огибающими пологий холм, на котором было построено первое поселение. Как раз пока он смотрел, они остановились и оглянулись на него в последний раз, а потом скрылись из виду.

- Этого должно хватить, - сказал он самому себе и опустил отвертку.

Выдры продолжали пищать, стрекотать и сбиваться в кучу, карабкаясь друг на друга как выводок новорожденных котят.

Сунув звуковую отвертку в карман брюк, он бросился вслед за Тай и Орло.

В корабле стоял жуткий запах ржавчины, плесени и тухлой рыбы. Более того, когда Кэнди залезла в шлюз, она увидела мертвеца, полуразложившийся труп на полу у двери. Решетчатый металлический пол под ее ногами был скользким от водорослей, но именно

благодаря этому она видела следы ботинок Кола - кажется, он направился прямо в кабину экипажа, где располагался главный пульт управления кораблем.

Сейчас в "Одном маленьком шаге" было что-то жуткое, не в самую последнюю очередь из-за быстро сгущающихся сумерек снаружи, как это обычно происходило на Воскресенье. Но в основном из-за царящей тишины. Когда поселенцы загрузились в корабль на Земле, он весь гудел и жужжал от звуков двигателей, электроники и людей. Даже после посадки на планету и разгрузки багажа, даже после основания Воскресенска в корабле оставалась энергия для поддержания работы компьютерных систем. Именно сюда они с Орло приходили, чтобы выучить азбуку Морзе, поиграть в компьютерные игры или просто поболтать.

Но сейчас он походил на дом с привидениями. Единственным звуком, доносившимся откуда-то издалека, было капание воды и время от времени раздающийся скрип и треск проржавевшего корабля. Кэнди вдруг поняла, что неосознанно задерживает дыхание, и ей захотелось окликнуть Кола, чтобы найти и обнять его.

А потом убраться к чёрту с этого корабля.

Хотя лифты не работали, в их шахтах имелись лестницы. Уже темнело, поэтому Кэнди вытащила свой фонарик, собрала духом и направилась к кабине экипажа. Добравшись до центрального прохода, она увидела тусклый мерцающий свет где-то далеко перед нею. Кол должен быть там.

Звук ее шагов глухо отозвался от пола, когда она шагнула вперед.

- Кол? - позвала она, задумавшись об отсутствии какого-либо шума оттуда.

Что-то металлическое бряцнуло и отдалось эхом у нее за спиной, дальше по проходу, она подпрыгнула. Но дрожащий свет фонарика, направленный в ту сторону, ничего не показал. Она развернулась обратно и пошла по направлению к носу судна. К счастью, корабль накренился не очень сильно, иначе ей пришлось бы идти по стенам и перепрыгивать через открытые двери.

- Кол! - вновь крикнула она, теперь уже громче, приближаясь к входу в рубку управления. - Это я - Кэнди! Ты там?

Сделав глубокий вдох, она ухватила за дверной проем и забралась внутрь. Комнату заливал глубокий оранжевый свет заходящего солнца. В тени оставались лишь компьютерные терминалы, на которых она заметила включенные и мигающие лампочки. Наверное, Колу удалось запустить генератор. Но где же он сам?

- Кол! - прошептала она настолько громко, насколько посмела, держа фонарик как оружие. Она увидела, что над нею разбито еще одно главное окно. Сквозь него уже пророс побег какого-то растения.

Кэнди чуть не выпрыгнула из кожи, когда хриплый, надтреснутый голос прошептал ее имя, она направила на него фонарик.

На полу, почти скрывшись за пультом управления, лежал Кол и смотрел на нее угольно-черными глазами.

Доктор остановился перевести дыхание всего лишь раз, когда был в старом поселении, испытав разочарование, что не удалось воспользоваться возможностью посмотреть на корабль колонистов - но это может подождать.

Он обернулся на вершине холма, чтобы взглянуть назад. Свора выдр, как огромная, шоколадная дюна медленно распутывалась и рассыпалась - рассыпалась по направлению к воде. Либо их испугал ультразвук, либо они решили, что за ним не стоит гнаться. Конечно, подумал он, возможно, они просто предпочли дальше разрушать плотину. Он взглянул вверх и увидел, что облака вновь сгущаются.

А он и не подумал захватить с собой зонтик. Действовали ли выдры инстинктивно или руководствуясь разумом? Вполне возможно, что и атаковали они в целях защиты. Или и то и другое. Однако напали они только тогда, когда Тай выстрелила в выдру. Большинство животных бросается в бой, если видят такое. Большинство животных действуют инстинктивно, по крайней мере.

Он понимал, что должен как можно быстрее вернуться в зоолабораторию и взглянуть поближе на их нового маленького друга - понять, что же им движет. Но он не мог устоять перед шансом еще раз осмотреть остатки первого Воскресенска прежде чем уйти.

Он определенно производил большее впечатление, чем скопление хибарок, построенное после потопа. Многие здания состояли из сборных пластиковых панелей, хотя особо фешенебельных строений среди размокших, увитых сорняками домов, он не увидел. Колония по дешёвке, он это понимал - наличие ядерного генератора сказало всё за себя. Река отступила уже настолько, что только половина поселка все еще находилась в воде. Другая половина оказалась на мягком, коричневом настиле из глины, а нижние два-три метра некоторых зданий выглядели так, будто их окунули в шоколад, а потом поставили на место.

При мысли о шоколаде Доктор осознал, что не помнит, когда ел в последний раз. Завтрак здорово запоздал. Он вновь вспомнил о Марте. Если бы он так беспечно не был уверен в ее безопасности в ТАРДИС, она сейчас могла бы быть с ним, восхищаясь всем вокруг, вместо того, чтобы лежать на больничной койке. Это было одной из тех вещей, которые ему так нравились в Марте: ее способность восторгаться всем, чем угодно. Вселенная по-прежнему оставалась для нее источником удивительных открытий. Каждый раз выходя из ТАРДИС, она радовалась как ребенок.

Иногда он задумывался, не потому ли ему не нравилось путешествовать одному. Девятьсот лет беготни по вселенной притупляют чувство наслаждения этим процессом. А видеть все по-новому, глазами того, кто никогда раньше этого не видел... Именно поэтому, пришло ему в голову, Рождество было таким прекрасным временем для взрослых. Они могли снова пережить всю эту радость, глядя на своих детей.

Но, успокоил он себя, Марта встанет на ноги еще до того, как он об этом узнает.

Теперь, когда вода спала, он видел верхушки нескольких машин, отнесенных дальше к реке. Две из них напоминали огромные экскаваторы с какими-то шипами на крыше, а пара была похожа на квадроциклы, перевернутые вверх тормашками и лежащие там как мертвые насекомые. Теперь они, подумал он, могут пригодиться - не говоря уж о веселье, с этим связанным. Не придется бегать везде на своих двоих. Хотя он сомневался, что они заработают без хорошего ремонта.

Внезапно краем глаза он заметил промелькнувшую серебристую тень. Выдра бойко вынырнула из воды и помчалась по грязи, оставляя за собой следы маленьких лапок. На него она внимания не обратила и направилась напрямик к низкому, осевшему серому строению с плоской крышей и одним окошком на выходящей на него стороне.

За первой выдрой последовала еще одна. И еще одна. Ему не понравилось, как это выглядит. Для начала, его только что преследовали тысячи их приятелей, а прямо сейчас еще тысячи из них могли плыть вверх по реке. Они вполне могли догадаться, что доплыть до него получится быстрее, чем догнать бегом. Но его заинтриговала целенаправленность их поведения. Они не рыскали вокруг, разведывая, что где - они сразу направлялись к одному конкретному зданию.

Вероятно, там располагался продуктовый склад и они почуяли запах еды оттуда. Хотя, спустя столько времени, любая еда уже точно бы сгнила или была бы вымыта наводнением.

Какой бы ни была причина их интереса к данному строению, этой загадке придется подождать своего решения. Бросив последний взгляд назад, он стал взбираться на холм.

Кол смотрел на Кэнди отсутствующим взглядом. При слабом свете казалось, что его зрачки расширились, закрыв всю радужную оболочку. Она вспомнила, что у него голубые глаза.

У Кола были светло-голубые глаза - наследие его ирландских предков.

А сейчас они казались просто черными.

- Кол! - прошептала Кэнди, испытывая желание подойти к нему и боясь двинуться.

- Это я - Кэнди!

Выражение лица Кола не изменилось, но он медленно моргнул, как голодное насекомое.

- Что случилось? - спросила Кэнди.

- Кэнди... - голос Кола едва был слышен. Он с трудом поднял руку, как бы отталкивая её назад.

- У меня в голове, - прошептал он. - Оно у меня в голове, - его губы дрожали, но взгляд оставался неподвижным и лишенным эмоций.

Кэнди почувствовала панику - о чем он говорит? Он поскользнулся и что-то себе сломал?

- Все хорошо, Кол. Давай вытащим тебя...

Кол опять моргнул, как насекомое, и поднял руку.

- Отойди, - произнес он. - Это небезопасно... здесь небезопасно, - он замолк и еще раз моргнул. - Оно что-то ищет, - сказал он негромко. - У меня в голове. Оно... Оно пытается научиться.

- Научить чему? Что у тебя в голове, Кол? - она опустилась на колени. - Ну же, Кол. Пожалуйста... пойдем, пойдем отсюда.

Повисла еще одна долгая пауза.

- У нас есть что-то, чего нет у него... Оно хочет использовать нас.

- Перестань, Кол, ты меня пугаешь!

Кол издал долгий вздох, и его тело выгнулось как от удара током. На губах появилась едва заметная, почти любопытная улыбка.

- Интеллект. Оно хочет наш интеллект... Он ему нужен.

Кэнди не понимала.

- Что оно хочет узнать?

- Нет... нет... Оно не хочет что-то узнать, - его голос звучал как будто издалека. - Оно просто хочет знать. Ему нужен ум, - он снова замолчал, и по его лицу скользнуло мечтательное, отстраненное выражение, несмотря на ничего не выражающие глаза. - Это так странно, Кэнди.

Фонарик чуть не выскользнул из потной руки Кэнди, и на мгновение лицо Кола поглотила темнота.

- Тебе больно? - спросила она, когда снова увидела его, все еще не вполне понимая, почему Кол не двигается - или почему она не пытается подвинуть его.

- Боли нет, - прошептал Кол. - Странно, да? - таинственная улыбка исказила его лицо: Кэнди задумалась, уж не принимал ли он наркотики или что-то, что обнаружил на корабле. Не потому ли он так стремился вернуться сюда?

- Ну, можешь рассказать об этом Доктору позже, когда мы вернемся. Ты можешь двигаться? Можешь сесть?

Кол еще раз вздохнул, а затем, словно до него наконец-то дошла безотлагательность ситуации, уперся ладонью об пол и попытался привстать. Ему удалось сдвинуться на несколько дюймов.

- Что это? - прошептала Кэнди.

Что-то было позади Кола, что-то неразличимое, когда он лежал. Оно выглядело как черная веревка шириной в несколько дюймов, свисающая сзади из шеи Кола до пола.

- Что?

- Сзади, на твоей шее. Слушай, просто идем отсюда - об этом побеспокоимся позже.

Кол с усилием привел себя в сидячее положение, его ноги загнулись вбок, закрывая Кэнди обзор. Свободной рукой он дотянулся до затылка и выражение недоумения, а потом и страха, пронеслось по его лицу.

- Что это? - спросила Кэнди.

В течение нескольких секунд Кол молчал, ощупывая себя сзади.

А потом, будто желая показать Кэнди, он повернул свою голову в сторону. Прилепившись сзади к голове Кола, чуть выше затылка, торчала веревка. Только это была не веревка: при свете фонарика оно казалось блестящим и мокрым. А потом Кэнди поняла, что оно тянется к разбитому окну. Это тот самый проросший побег, который она увидела, когда пришла сюда.

Но хуже всего, самое ужасное, что оно пульсировало, очень плавно, как будто перекачивало жидкость. В голову Кола. Она видела его пальцы, обхватившие то место, где оно присоединилось к его плоти.

- Что случилось? - от его голоса веяло холодом и страхом, - Что произошло?

- Все в порядке, Кол, - выдавила из себя Кэнди, чувствуя, что её начинает тошнить. Она сглотнула, - Просто идем отсюда, а там посмотрим. Мы его вытащим.

Но Кол не двигался. Она видела, как его пальцы исследуют соединение между ним и этой штукой.

Вдруг, его тело резко дернулось, а руки упали по швам. Кэнди выронила фонарик и в панике стала шарить вокруг, не выпуская силуэт Кола из виду.

- Оно учится, - сказал он и моргнул. Когда она нашла фонарик и направила его обратно на его лицо, она увидела, что белки его глаз выглядят теперь темнее, зеленее. Возможно, это просто из-за света. Возможно.

- Уходи, Кэнди - выбирайся. Расскажи Доктору... - он внезапно умолк, а его тело изогнулось, как будто через него прошел ток.

- Я тебя не оставлю,- сказала она твердо.

- Оно хочет использовать нас. Оно хочет, чтобы мы... - он снова замолчал, его голова откинулась назад, рот открылся. - Я не могу остановить его, Кэнди. Оно просматривает мою голову как книгу. Ох... - Кол сделал паузу, на его лице застыла гримаса. Кэнди не знала, что делать. Она не могла оставить его, но ужасно боялась здесь оставаться.

- Кол! - прошептала она снова. - Ты должен помочь мне - подвинься сюда и...

- Слишком поздно, - сказал он с медленным, болезненным выдохом. - Слишком поздно.

- Нет! - Кэнди почти кричала. Она не вполне понимала, что происходит, что эта тварь делает с Колом, но знала, что Кол все еще тут. И если он все еще тут, она должна что-то сделать.

- Скажи им, что я прошу прощения, - сказал он, опуская глаза, пока не посмотрел прямо на неё.

- За что?

- За то, что позволил ему узнать.

- Узнать о чем? Кол, о чем ты говоришь?

- Паллистер, - сказал Кол, с выражением глубокой печали на лице. - Этой штуке нужен Паллистер. Ох, Кэнди... что я...

- Забудь о Паллистере. Кол, мы должны выбираться отсюда.

Но Кол остался на месте. Медленно, мучительно, словно каждое движение доставляло ему сильнейшую боль, он обеими руками дотянулся до затылка.

- Мне жаль, - сказал он снова. - Скажи им, я не смог удержаться. Скажи им.

А потом он стиснул зубы и закрыл глаза.

Только тогда Кэнди действительно поняла, что он собирается сделать - и что уже слишком поздно останавливать его.

Она недостаточно быстро закрыла свои глаза, чтобы предотвратить видение того, как Кол вырывает отвратительный, инопланетный побег из своего затылка; недостаточно быстро, чтобы не увидеть брызги вязкого гноя, который полился из оторванного конца, и недостаточно быстро, чтобы не заметить выражение мира и спокойствия, появившееся на его лице, прямо перед тем, как он умер.

Доктор вернулся в зоолабораторию и обнаружил Тай и Орло, запирающих дверцу клетки с недавно пойманным ими новичком.

- Доктор! - крикнула Тай с облегчением, бросаясь на него и заключая его в большие медвежьи объятия.

- Номер восемь и... девять, - успел выдохнуть он.

- Восемь и девять чего? - спросила она, отпуская его.

- Ребра, которые вы только что сломали, - задыхаясь произнес Доктор, потирая бока.

Тай начала извиняться, но он только усмехнулся и махнул на нее рукой.

- Заживут. Итак, у нас есть неотложные дела. Как он? - он жестом показал на выдру, которая все еще спала.

- Кажется, хорошо - должен очнуться примерно через полчаса.

- Хорошо, хорошо, - задумчиво сказал Доктор. - Так - это... - он быстро схватил ручку и лист бумаги со стола и начал что-то писать. - ...то, что мне нужно, из оснащения. Думаю, вы сможете раздобыть это для меня? Или, по крайней мере, указать мне правильное направление.

Он сунул бумагу в руку Тай и пошел посмотреть на новую выдру.

- Мы должны работать быстро, - сказал он. - Выдры демонстрируют если не интеллект, то явно целенаправленное поведение. У нас уже есть это... - он показал на выцарапанный контур своего корабля на стене. - Что доказывает, что они осведомлены о ТАРДИС. И я только что видел, как они направлялись в одно из открытых зданий первого поселения. Целый их воз - воз? Разве это слово подходит? Какое собирательное существительное соответствует выдрам? Он пощелкал пальцами в воздухе, а потом просиял широкой улыбкой, - Банда! Вот подходящее слово. Банда! Ну, - добавил он, - Одно из подходящих уж точно - но, определенно, мое любимое. Разве оно не прекрасно? "Банда выдр".

Он посмотрел на их озадаченные лица.

- Уж постарайтесь для себя. Так, ладно, - он повернулся и обратился к выдре. - Мы должны хорошенько тебя осмотреть. Как там дела со списком, Тай?

Она почесала макушку.

- Что такое "плоская тизмограмма"? И вот это... - она ткнула пальцем. - "Полуангулярный зоо... зоовиток"? - она посмотрела на него.

- Ах, это? - произнес Доктор со слегка виноватым видом. - Простите за мой почерк. Чувствую, что немного проголодался... это "полный английский завтрак". Хотя, прежде всего мне нужно проведать Марту.

- Это действительно необходимо? - спросил Доктор, указывая на кожаные ремни, которыми Марта была привязана к кровати за запястья и лодыжки.

Он не выносил, если кого-то держали в кандалах или связанным, не говоря уже о Марте. Во сне она рычала и билась головой из стороны в сторону. Её лицо взмокло от пота.

- Это сделано для её же собственной безопасности не в меньшей степени, как и для любого другого ещё, - сказал Сэм Хашми, как бы защищаясь. - Она стала... - он запнулся на слове.

- Как животное? - предположил Доктор.

Сэм кивнул.

Доктор покачал головой. Он привез Марту на Воскресенье и ему следовало лучше заботиться о ней. Если бы только он сразу пошел искать ТАРДИС вместо того, чтобы возиться в зоолаборатории, возможно этого бы никогда и не случилось. Иногда он так увлекался происходящим, что забывал о том, что вокруг есть другие люди - другие люди, которые ему небезразличны.

Он наклонился над Мартой и провел по её лбу тыльной стороной пальцев. Она вздрогнула, её тело изогнулось дугой над кроватью, а затем рухнуло обратно.

- Какие лекарства вы ей дали? - спросил он Сэма, не поднимая глаз.

- Жаропонижающие средства, чтобы вывести её из лихорадки, и некоторые антибиотики широкого спектра действия, чтобы помочь борьбе с инфекцией, - в его голосе не было надежды.

Доктор отклонился назад и взглянул вверх на дисплей над кроватью Марты. В течение нескольких мгновений он изучал его, просматривая все показания.

Что-то он пропустил, он чувствовал это. Что-то здесь совсем не так...

- Это не инфекция, - вдруг сказал он, больше для себя, чем для Сэма. - Так?

Он покачал головой.

- Это аллергическая реакция - посмотрите на те показания. Какой у неё уровень гистамина?

Сэм минуту рассматривал планшет.

- Вы правы, - сказал он с легким недоверием. - И он в огромен!

- Она близка к анафилактическому шоку - нам нужен адреналин или эпинефрин или как это у вас сейчас называется.

- Я понял.

Сэм побежал доставать лекарства, в то время как Доктор продолжал успокаивать Марту.

- Не волнуйся, Марта Джонс, - прошептал он. - Мы вытащим тебя отсюда. А потом пойдем к Тиффани на завтрак. Я же обещал. А ты знаешь, как серьезно я отношусь к обещаниям.

Он старался говорить уверенно, зная, что где-то в лихорадке Марта, возможно, слышит его слова. Она, казалось, расслабилась, на несколько мгновений и её затуманенные глаза приоткрылись. Никаких признаков её карих радужек, только черные дыры в мутно-зеленых роговицах.

- Марта, - прошептал Доктор, - ты меня слышишь?

Она издала негромкий стон и уставилась на него этими холодными, чужими глазами.

- Слишком сухо, - прошептала она.

- Что?

- Слишком сухо, - повторила она, как будто не слышала его. - Должна вернуться... вернуться обратно в воду... Должна...

Она закрыла глаза и откинулась на влажную подушку.

- Зачем? - настаивал на ответе Доктор. - Зачем ты должна вернуться?

Но Марта не ответила. Она просто тихо стонала, изгибая свои запястья в ремнях.

- Готово, - вдруг сказал Сэм, мягко отталкивая Доктора с пути. В руке он держал шприц. Доктор мог только надеяться, что хотя адреналин может снизить сопротивляемость тела Марты на то, что находится внутри неё, эта штука от него не избавится.

- Потребуется некоторое время, пока начнет действовать, - сказал Сэм, отступая от кровати.

Доктор кивнул и сжал руку Марты, его глаза пристально изучали монитор. Но лишь взглянув, он уже понял, что адреналин работает. Дыхание Марты стало легче, свободнее.

Он наблюдал за ней несколько минут. Сейчас он больше ничего не мог для нее сделать, лекарство начало действовать, но кое-что он должен был выяснить.

Позаботьтесь о ней, - сказал он Сэму. - Сообщите, когда она очнется.

И оглянувшись на свою подругу последний раз, Доктор отправился в зоолабораторию.

К несчастью, прежде чем приступить к работе по исследованию новой выдры, Доктор обнаружил еще одну проблему, требующую решения.

Пересекая площадь, он увидел назойливую маленькую фигурку, выбежавшую из дверей здания Совета навстречу ему. У него действительно не было времени на Паллистера.

Но Паллистер настойчиво требовал внимания.

- Доктор, - крикнул он через площадь. Доктор притворился, что не видит и не слышит его, и продолжил свой путь. Но Паллистер ускорил шаг. - Доктор, - сказал он, подходя слишком близко для того, чтобы Доктор продолжал свою игру.

Он развернулся кругом и ослепительно улыбнулся. Это часто обезоруживало людей, как он думал, но лишь раз взглянув на угрюмое лицо Паллистера, он решил, что это не тот случай.

- А, - произнес он, - мистер Лэсситер.

- Паллистер, - поправил его мужчина, и Доктор заметил нервную судорогу, промелькнувшую в уголке губ Председателя.

- Чем могу помочь? Вообще-то, я сейчас занят.

- Сегодня вечером собрание Совета, - сказал Паллистер, складывая ладони вместе. - Я бы хотел узнать, что я могу рассказать им о вашем присутствии здесь.

- Ну, разумеется, хотите. Что ж, как только я что-то выясню, вы первым узнаете об этом.

Паллистер был сбит с толку.

- Вы не знаете, зачем вы здесь?

- О, я знаю, зачем я здесь, - наклонился к нему Доктор, тон его голоса понизился до заговорщического шепота. - Неприятности, - сказал он просто.

- Неприятности? Что за неприятности?

Доктор огляделся, будто их мог кто-то подслушивать.

- Самые худшие из неприятностей, если вы меня понимаете.

- И какие же именно?

- Здесь происходит что-то плохое, мистер Паллистер. Что-то несомненно очень плохое, и я докопаюсь до самого дна, - он замолчал для закрепления эффекта. - Вот чем я занимаюсь.

С этими словами он крепко пожал липкую ладошку Паллистера, встряхнул ее и заторопился в зоолабораторию, оставив Председателя стоять в недоумении посреди площади.

Доктора довольно сильно впечатлил уровень технологий, который воскресенцам удалось сохранить после наводнения. Намного меньше его впечатлил завтрак. Он все еще выковыривал из зубов кусочки того, что они с насмешкой обозвали помидорами, когда перенес выдру на стол для обследования и закрепил большую лампу прямо над головой.

Он протянул одну руку в сторону, растопырив пальцы: - Тампон, - сурово потребовал он.

- Чего? - уставилась на него Тай.

- Простите. С ума схожу. Просто передайте вон те ножницы, пожалуйста.

Глаза Тай расширились еще больше.

- Просто подстригу немного сзади и по бокам, - объяснил он.

Тай подала ему ножницы, и он стал срезать шерсть вокруг ушей выдры.

- Что ж, сэр, - ободряющим тоном произнес он, - собираетесь в какое-то милое местечко на выходные? Правда? Прекрасно! Смотрели матч вчера вечером? - он стриг и прицокивал, закатывая глаза. - Нас просто слили, правда же? Тот пенальти на последней минуте, как вам?

- О чем вы? - спросила Тай, помогая убирать клочки шерсти выдры, по мере того как Доктор отстригал ее.

- Парикмахерский трёп, - ухмыльнулся Доктор. Он остановился и придирчиво взглянул на свою работу. - Ему это не очень понравится, когда он проснется. Ну и ладно, небольшая укладка гелем все исправит. Можно слегка вытянуть. Ооо, вот оно, смотрите!

Тай пригляделась: россыпью по поверхности кожи, широкой полосой через голову, от уха до уха, были видны крохотные, темно-красные точки.

- Точно такие же, как у Марты, да? Что вы делаете?

Доктор взял шприц и протянул его Тай.

- Не окажете честь? Спинномозговую жидкость, пожалуйста - пять миллилитров.

Тай взяла шприц, повернула голову выдры набок, осторожно ввела кончик иглы в заднюю поверхность шеи зверька и начала вытягивать поршень. Шприц наполнился коричневато-розовой жидкостью.

- Что мы ищем?

- Скажу вам, когда найдем. Так! - он взял шприц из рук Тай и посмотрел через него на свет. - Давайте-ка отправим его на биоанализ. Есть у меня чувство, что тут может быть открытие, которое нам нужно.

- Просто невероятно, - сказала Тай, ее глаза изучали данные, появившиеся на большом, глянцевом мониторе.

Здание биолaborатории, располагавшееся на другой стороне площади, производило гораздо большее впечатление, чем зоолaborатория. Поселенцам повезло, что все это тоже не пропало при наводнении, хотя это, конечно, не компенсировало самих пропавших поселенцев. Снаружи здание выглядело почти так же, как и остальные - одноэтажный домик. Но внутри стены были облицованы гладкими белыми пластиковыми панелями, теплоизолирующими и светоотражающими, из-за чего галерея комнат напоминала внутренности холодильника. Холодные, чистые и стерильные, даже воздух не имел запаха.

Трое или четверо одетых в белые халаты лаборантов занимались за различными приборами, расставленными на стойках по всему помещению. Кроме ободряющего писка и жужжания оборудования был слышен только звук работающего кондиционера. Посреди комнаты располагался стол размером с амбарные ворота, его поверхность состояла из полудюжины темных, больших отполированных экранов и пульта управления с сенсорными панелями и кнопками вокруг них.

Доктор посмотрел поверх ее плеча на разноцветное, созданное компьютером изображение, вращающееся на столе.

- Протеины! - воскликнул он. - И почему я не удивлен?

Он залез в карман, вытащил оттуда очки и нацепил их на нос.

- Так... ну-ка, посмотрим...

Почти оттолкнув Тай в сторону, он глубоко вздохнул и начал печатать на виртуальной клавиатуре, защищенной стеклянной поверхностью стола.

- Я и не знала, что можно так делать! - удивилась Тай, когда маленький экран вдруг увеличился и занял почти всю поверхность стола.

- Нельзя, - сказал Доктор, не глядя на нее, и шепотом добавил: - Но никому не говорите, а то гарантия сгорит. О, смотрите! А вот это уже интересно.

Он с гордостью отступил и сложил руки на груди.

Широкий экран на поверхности стола заполнился странными, неуклюжими формами, вращающимися, крутящимися, соединяющимися друг с другом и формирующимся в цепи, а потом вновь распадающимися.

- Такое чувство, что я опять попала в детский сад, Доктор, - устало произнесла Тай, - но в качестве предположения...

- О, обоснованное предположение, конечно, профессор.

Она проигнорировала его лесть.

- В качестве предположения, я бы сказала, что мы наблюдаем за синтезом белков, - она взглянула на Доктора, ища подтверждение. Он только приподнял одну бровь. - Это, - сказала она, указывая на длинную, перекрученную ленту, - ведь РНК, да? И она контролирует образование этих белков.

Она вытянулась и показала еще на три или четыре изображения.

- Продолжайте, - утвердительно кивнул Доктор. - И для чего же предназначена РНК?

- Рибонуклеиновая кислота участвует в воспроизводстве ДНК, это химический код для создания живых организмов, - сказала она, будто цитируя учебник.

- А с каким еще процессом связана РНК?

Тай нахмурилась, глядя на калейдоскоп изображений перед собой.

- Но ведь точно не с памятью? - она недоверчиво взглянула на него. - Эту теорию развенчали на Земле еще десятки лет назад.

- Мы уже не на Земле, Тотошка, - напомнил Доктор с усмешкой.

Тай не поняла юмора, но подозревала, что Доктор над ней издевается. Она отвернулась к столу с экраном.

- Значит... вы говорите, что в этих протеинах и в этой РНК содержатся воспоминания? Те штуки в гнездовьях выдр внедряют воспоминания в выдр?

- Не только воспоминания, - серьезно заметил Доктор, - и не только в выдр. Вот данные анализов Марты.

Тай широко открыла глаза.

- Но зачем? Связано ли это со смышленостью выдр?

Доктор снял очки и повертел их в руках.

- Когда вы ловите выдр, они тупы, но агрессивны, а через пару дней они становятся умнее и дружелюбнее. Эти белки как раз и ответственны за симуляцию агрессии и подавление интеллекта.

- Так значит, на самом деле, выдры не становятся умнее, - сказала Тай, пытаясь успеть за развитием его мысли, - они просто возвращаются к своему обычному уровню интеллекта? Белки сдерживают их, а когда их влияние пропадает...

Доктор кивнул.

- Между тем, они вызвали аллергическую реакцию в теле Марты, - он сжал губы и прищурился. - Но что касается...

Он резко развернулся.

- Другие скелеты, которые, я слышал, вы нашли, их хорошо осмотрели?

Тай кивнула:

- Это те люди, которые пропали во время наводнения. Их опознали по зубам.

- Причина смерти?

- Невозможно определить по скелетам - полагаю, они утонули. Но у них всех имеются отверстия в груди и в голове, разных размеров. Некоторые размером с кулак, остальные как булавочные уколы.

Доктор в задумчивости пожевал дужку своих очков.

- По мне так кажется, что кто-то экспериментирует. Кто-то. Или что-то.

- Экспериментирует?

- Экспериментирует на человеческих телах - выясняет, как они действуют, как забраться к ним внутрь.

Краем глаза он увидел, что Тай крепче обхватила себя руками.

- Мы действительно можем понять, зачем и что именно задумали эти маленькие глупые домашние зверушки выдр, - его глаза засветились, и он улыбнулся. - А знаете, что нам нужно, чтобы расшифровать РНК и те протеины?

Тай покачала головой.

- Что нам нужно, так это самый продвинутый биологический компьютер, который я только могу вообразить.

- Здесь? - скептически усмехнулась Тай. - Повезло еще, что у нас есть хотя бы все это. Где вы собираетесь его найти?

Доктор приподнял бровь и одарил её одним из своих выразительных взглядов.

- Он прямо перед вами, - сказал он.

- Вы - псих! - крикнула Тай, уставившись на Доктора.

- Что для одного безумие, для другого... эээ... отравы, - парировал Доктор. - Поздоровайтесь с Докторотроником.

- Вот именно, - повторила Тай, - эта штука ядовита. Посмотрите, что она сделала с Мартой, а вы что хотите - впрыснуть её в себя?

Доктор сжал губы и взял руку Тай в свою. Его кожа казалась странно холодной.

- Если бы был выбор... - сказал он мягко. - Нам нужно узнать, что эти мерзкие твари вкладывают в выдр - и в Марту. Может быть, у вас и сложное оборудование, но оно не настолько сложное. А вот это, - он постучал себя по макушке, - настолько!

Тай отрицательно покачала головой.

- Используйте меня, - вдруг неожиданно заявила она. - Впрысните это в меня.

- Возможно, люди умны, - улыбнулся Доктор, - но я-то великолепен! А в данный момент нам нужно именно великолепие, а не еще один человек, привязанный к койке.

- Откуда вам знать, что вас не придется привязывать к койке? Вы что какой-то особенный, а?

Он несколько секунд смотрел на нее.

- У нас нет времени на споры. Тай, я - лучший шанс Марты. Я привез ее сюда, я ей должен.

Между ними повисла гнетущая тишина, прерываемая только звуками лабораторного оборудования. В конце концов, поняв, что он не сдастся, Тай вздохнула.

- Хорошо. Что нам нужно делать?

Марта проснулась вся промокшая от пота, больничный балахон и простыни прилипали к коже. Минуту она не могла сообразить, где находится: слабо освещенная комната, лимонно-древесный запах в носу. А потом она вспомнила - всё.

- Как самочувствие?

Марта подпрыгнула, когда из полумрака появилась фигура. Невысокий, пожилой индеец обеспокоено смотрел на нее.

- Где Доктор?

- Доктор? - переспросил мужчина, его имя всплыло из ниоткуда: доктор Хашми. Сэм. Он покачал головой. - Точно не знаю. Хочешь, чтобы я его нашел?

Хашми посмотрел куда-то поверх неё и Марта проследила за его взглядом, чтобы увидеть монитор, подвешенный над ее головой, показывающий компьютерный образ ее тела с многочисленными огоньками и мигающими областями на нем.

- Как я? - осмелилась спросить она.

Хашми осторожно улыбнулся.

- Твой друг оказался прав, - ответил он. - Мы накачали тебя всеми антигистаминными и аналогами эпинифрина, какие только были, и, кажется, фокус удался. Мы снизили аллергическую реакцию твоего тела на то, что находится внутри тебя.

Марта испустила вздох и ухватила за край кровати, но Хашми накрыл её руку своей, прежде чем она успела одернуть её обратно.

Он расстегнул сдерживающие ремни, как только увидел, что она больше не представляет опасности.

- Но мне кажется, тебе следует еще отдохнуть. Твое тело очень ослабло, нам приходилось кормить тебя принудительно.

Только сейчас Марта заметила трубку, прикрепленную к тыльной стороне ее запястья.

- Я должна найти Доктора, - сказала она.

- Я найду его для тебя. Оставайся здесь, я принесу тебе что-нибудь поесть и попить. Если встанешь сейчас, свалишься обратно через несколько минут, поверь мне. У тебя шоковое состояние.

Марта сжала губы.

- Хорошо, - согласилась она, складывая руки на груди, - найдите его, я останусь здесь.

Он кивнул.

- Дай мне минут десять, - сказал он перед тем, как исчезнуть.

Марта подождала пять минут, а потом встала с кровати, поморщившись вынула трубку из руки, и наложила на нее пластырь. Чувствуя ужасную слабость и пошатываясь, она осмотрела комнату в поисках своей одежды, но ничего не нашла. Должно быть, её забрали в чистку. Она изучила палату. Она являлась единственным пациентом, поэтому другой одежды, которую она могла бы стащить, тоже не было. Будь она в "Ройал Хоуп" и кто-то из ее пациентов стал так себя вести, персонал тут же поднял бы хай. Но она не там, и случай сейчас другой, сказала она себе.

Прислушиваясь и оглядываясь, не появится ли кто-то из персонала, Марта босиком прошлепала до конца палаты и нашла шкафчик с парой поношенных комбинезонов. Надевая один из них, она уловила свое отражение в зеркале над раковиной: вид у нее был усталый и напряженный, под глазами - мешки. Она точно видела, что похудела - и не в лучшем смысле. Ее обычно идеальные волосы казались безжизненными и висели сосульками. Она нерешительно отвела их назад, но они снова упали вниз.

Неважно. Она должна отыскать Доктора. В шкафчике нашлись какие-то страшные, жесткие тапочки-сандалии. Немного ей малые. Пойдут.

Проверив еще раз, что никто ее не видит, Марта затянула пояс на комбинезоне и отправилась в ночь. Опускались сумерки, но воздух приятно освежал после полуденной жары, и стоял запах лета и зарубежных каникул.

Марта выскользнула из больницы и оказалась посреди чего-то, вроде городской площади, замощенной большими, плоскими пластинами из материала, напоминающего отполированный бетон. Площадь ограничивали низкие, деревянные домики, и она вспомнила вид, который открылся ей из окна больницы чуть раньше. При тусклом свете фонарей, мерцающих между зданиями, всё ещё больше напомнило ей туристическую базу.

Людей вокруг почти не было, а большинство окон оставались темными.

Какая-то парочка вышла из прохода между двумя домами, держась за руки и что-то шепча друг другу, и Марта юркнула обратно в тень больницы. Она совершенно не представляла, куда идти, где Доктор - где вообще все. Ей следовало остаться в постели, позволить доктору Хашми найти Доктора и привести его к ней. Глупый поступок.

Подумай хорошенько, сказала она себе. Где он может быть? Ведь наверняка только что-то важное не позволило ему быть рядом с ее кроватью?

Марта еще раз скользнула взглядом по площади. Невозможно было угадать, какое здание, для чего предназначено. Насколько она поняла, всё это - офисные здания, пустые и безлюдные в это время суток.

Что-то двигалось в темноте у основания одного из зданий на другой стороне площади: маленькие, гибкие силуэты, проскальзывающие сквозь тени, как рыба сквозь воду. Холодок пробежал по ее спине, когда она увидела что-то знакомое в их движениях. Выдры, подумала она.

Она смотрела, и ее глаза постепенно привыкали к темноте, стало видно, что десятки их бесшумно носятся между домиками. И как минимум в одном из этих зданий горит свет. Если Доктор именно там, она должна предупредить его.

Паллистер позволил усмешке скользнуть по его лицу.

Его недавняя досада, что Доктор, несмотря на обещание, не пришел на встречу, почти забылась за радостью от того, насколько до абсурдности легко манипулировать Советом. Словно они оставили всю свою способность к критике, все свои суждения на Земле.

Наводнение, при всей своей очевидной бедственности, не обошлось и без некоторых плюсов: восемь членов Совета пропали в ту ночь, а заменившие их люди взялись за это дело с явной неохотой. С такой неохотой, что боялись любого использования своей власти, и даже проявляли почти трогательную благодарность к Паллистеру за то, что он всё взял в свои руки.

Воскресенью нужно строгое правительство, каждый день после катастрофы напоминал себе Паллистер. Ему нужен кто-то, способный принимать жесткие решения, кто-то, кто не боится стать непопулярным. И если и было что-то, чего Паллистер никогда не боялся, так именно этого. И, к счастью, у него нашлись союзники - те, кто видел силу руководства, которую он мог бы обеспечить. Он ненадолго задумался, где Кол и почему ничего не слышно о его походе к кораблю. Наверняка все прошло удачно, иначе Кол вернулся бы рассказать ему. Ничего - есть дела и поважнее.

Он чуть не рассмеялся, увидев панику и замешательство в их глазах - особенно в глазах этой дуры Мардж Хэддон - когда он рассказал им о судьбе, присланном с Земли.

- Зачем? - проблеяла она, став еще бледнее, чем обычно. - Из-за наводнения?

Паллистер только пожал плечами, пытаясь произвести легкое впечатление, что он знает больше, чем ему позволено.

- Но зачем прислали судью? - это высказалась Дори Чан, одна из немногих членов Совета, подвергавших сомнению любое предложение Паллистера. У нее было строгое лицо и возмутительно проницательные глаза. - И почему он не представился всем нам?

- Он представился мне, - мягко указал Паллистер, опустив тот факт, что именно его Доктор и проигнорировал. - И поэтому...

Он дал тишине зависнуть на некоторое время, понимая, что почти все члены Совета (за исключением, возможно, Чан) отчаянно размышляют, не сделали ли они что-то не так - какое-нибудь мелкое нарушение правил Совета, какая-нибудь глупая ошибка в регламенте. А затем, когда они достаточно запаниковали, он сказал: - Я справлюсь с этим Доктором.

Вздых облегчения пронесся по комнате.

На Чан была не настолько готова передать всю ответственность Паллистеру.

Она завела прядь своих черных волос за ухо и многозначительно кашлянула.

- Не разумно ли было, - высказалась она, повышая голос, - чтобы Доктор встретился с нами? Со всеми нами? И если ему что-то известно о корабле... Полагаю, вы послали кого-нибудь на разведку? Чтобы проверить, что он не лжет?

Паллистер развел руками.

- Всё под контролем, советник Чан. И я бы согласился с вами в том, что нам всем необходимо с ним встретиться, но судьи - сами себе закон, как вы, уверен, знаете. Требовать его присутствия здесь, значит, и дальше восстанавливать его против себя.

- Что значит, "и дальше"? Насколько мне известно, мы еще не восстанавливали его против себя...

Чан замолчала и нахмурилась, оглядев Совет.

- Что за шум?

Паллистер прислушался.

Откуда-то из стен здания доносились скребущие звуки. Негромкие, почти неслышимые скребущие звуки.

Паллистер постучал по переговорному устройству, стоящему перед ним.

- Итон, - он переключился на своего помощника, ждущего в смежном кабинете. - Что за шум?

- Шум, советник? - донесся тихий ответ Итона. - Я...

Голос Итона вдруг оборвался с резким глухим звуком.

- Итон? - рявкнул Паллистер, снова нажимая на кнопку. - Итон!

Ответа не последовало. Но из интеркома послышался стрёкот и писк.

- Итон?

Паллистер резко открыл дверь смежного кабинета, не совсем понимая, что он ожидает там увидеть. Остальные члены Совета за его спиной испытали удивление и смущение.

Кабинет был пуст, кресло около стола валялось на боку.

- Что случилось? - спросила Марж Хэддон, проталкиваясь вперед. - Где Итон?

Наружная дверь была открыта и она прошла к ней, вглядываясь в ночь. На площади царила тишина и безмолвие.

- Слушайте, - прошептала Чан, и Мардж вдруг обернулась.

Теперь они все услышали: яростное царапанье и скрежет, шум, издаваемый какими-то животными за стенами и под полом. Советники начали нервно отступать обратно в комнату, тихо переговариваясь между собой.

- О, Боже...

Это сказала Чан, она пристально глядела на тени под столами и шкафами вокруг комнаты Совета. Тени двигались, тени проскальзывали под мебелью и появлялись в комнате.

Вокруг них, сверкая глазами и открывая пасти, чтобы показать зубы, собрались десятки и десятки выдр.

- Что... чего они хотят? - прошептала Чан, отступая назад и наталкиваясь на тесно сгрудившихся советников, стоящих у двери.

- Они ничего не "хотят", - почти выкрикнул Паллистер, пытаясь скрыть страх в своем голосе. - Это ведь животные.

- Почему они здесь, - спросил кто-то другой.

- Это не они утащили подругу судьи в одно из своих гнезд? - прозвучал еще один дрожащий голос. - Не они ведь?

Выдры не издавали звуков и не двигались, усевшись на задние лапы и глядя на советников.

- Еда! - прошипела Мардж. - Они хотят нас съесть.

- Они - вегетарианцы, - возразил Паллистер.

- Так говорит Тай, - заметила Чан без убежденности в голосе.

Паллистер пытался не замечать их испуганное бормотание и успокаивал себя, дыша ровно и спокойно, несмотря на отчаянно колотящееся сердце.

Не для того он пережил наводнение, восстановление и борьбу за высшую ступень в пищевой цепочке, чтобы закончить вот так. Он этого не допустит. Он понимал, что выдры сообразительны. Не умны, но сообразительны. Значит, их поведению должно быть какое-то объяснение. И одна из них должна оказаться лидером, главой стаи, альфа-самцом - или кем-то там еще. Он внимательно оглядел беспорядочную массу животных в поисках знака, ища хоть какую-то зацепку.

Он откашлялся, прочищая горло.

- Чего вы хотите, - спросил он громко.

- Что вы...

- Мы не хотели причинить вам вред, - перебил встрявшую Чан Паллистер, обращаясь к ближайшей выдре. Ее уши повернулись, но она не выказала никаких признаков, что понимает его слова.

- Паллистер, - продолжила Чан, - это ведь животные, вы сами только что сказали.

- Заткнись, - рявкнул он, повернув голову в сторону.

Это как будто послужило сигналом. Все выдры разом опустились на все четыре лапы и начали надвигаться на членов Совета.

Тапочки натирали ноги, Марта взбежала по деревянным ступенькам и прошла прямо через двойные двери здания. В маленькой приемной стоял и разговаривал с невысокой рыжеволосой женщиной за изогнутым столом Сэм Хашми.

- Где он? - отрывисто спросила Марта.

Сэм обернулся и поднял руки, как бы успокаивая ее.

- Марта, подожди, - сказал он.

Она не обратила на него внимания, отталкивая его руки и ища глазами хоть какой-то намек на присутствие Доктора. Прямо перед нею находились еще одни двойные двери.

- Тебе туда нельзя, - окликнул Сэм, но Марта пропустила его слова мимо ушей. Уголкем глаза она заметила, что он идет за нею, но быстро прошла сквозь двери, которые захлопнулись прямо перед его носом.

- Марта! - крикнул он. - Тебе нельзя...

Он умолк, когда Марта дошла до двери слева от нее - в ней было круглое окошко. Она резко остановилась и прижалась ладонями к двери.

- О, Господи! - хрипло прошептала она, качая головой. - Нет, нет...

Как в трансе, Марта надавила на дверь и вошла в комнату.

У кровати стояли два человека, сверху кровать освещалась одной лампой. В постели лежал пациент, привязанный за запястья и лодыжки. Пациент, который метался из стороны в сторону, рычал как дикий зверь и ужасно хрипел.

Словно по волшебству, люди у кровати разошлись при приближении Марты.

- О, Доктор, - простонала Марта.

При звуке ее голоса Доктор приподнял голову, его бледное, вспотевшее лицо сияло как полная луна. Зубы скалились, а губы были мокрыми от слюны, капавшей с его щек на рубашку.

Глаза широко распахнуты и совершенно черны. Зеленовато-черный отлив радужно отражался в свете лампы подобно масляным разводам.

- Ты, - прохрипел он, брызгая слюной. - Все вы. Вы... будете... МНОЙ!

- Что вы сделали? - воскликнула Марта, показывая на Доктора, в то время как он продолжал рычать и огрызаться. Кровать трещала, когда он дергал ремни на запястьях. Он посмотрел на неё этими безжизненными, темными глазами и что-то вытянуло его губы в ужасную пародию на улыбку.

- Милая, он хотел это сделать, - сказала женщина - крупная чернокожая женщина с волосами, заплетенными в косички - которую Марта смутно припоминала.

- Сделать что?

- Он сказал, что это единственный способ.

Женщина попыталась взять Марту за руку, но она сердито оттолкнула её, не в силах оторвать глаз от своего друга. Внезапно он рухнул обратно на кровать, тихо простонав, когда его веки закрылись.

- Единственный способ для чего? Он позволил этой штуке дотронуться до себя, да?

- Штуке?

- В гнезде выдр - он пошел туда и...

- Нет, - твердо ответила женщина, заставляя Марту в первый раз как следует посмотреть на нее. - Нет, не пошел. Он заставил нас сделать ему инъекцию тех же самых протеинов и РНК, какие эта "штука" впрыснула в тебя.

- Что? Вы с ума сошли, - резко сказала Марта. - Все вы - сумасшедшие! Вы видели, что она сделала со мной, и вы ему позволили?

- Он, казалось, знает, что делает, - сказал маленький, бледный мужчина в лабораторном халате, явно пытаясь выглядеть убедительно. Это не сработало.

Доктор вновь зарычал и зашипел, мрачно сверкая глазами, будто они обладали властью поглотить их всех. Плечи Марты опустились, и она смотрела на него, пригвожденного в кровати, подобно живой лабораторной крысе, приготовленной к вскрытию. Почему он сделал это? Чего он надеялся добиться?

- Его тело борется, - мягко сказала женщина.

Марта развернулась к ней, взбешенная спокойными и рассудительными интонациями её голоса.

- А что, если у него не получится?

- У тебя же получилось, - заметила женщина.

- Но он не такой, как мы. Он не... - Марта запнулась, внезапно заколебавшись по поводу того, что Доктор мог наговорить им о себе. Он не человек. Она не может рассказать им это. И опять её бросили в ситуации, о которой она ничего не знала.

- Кто вы, кстати? - спросила она женщину.

- Тай - Тай Бенсон. Я навещала тебя в больнице, - она вновь посмотрела на Доктора, словно сравнивая. - Я слышала о том, что произошло - как ты напала на Сэма и Каролину.

Марта оглянулась на кровать. То же ли самое происходит с Доктором? Она знала, что он сильный, знала, что он не человек - но что если это сделало его более восприимчивым к "склизкой твари"?

Марта видела, как в него вселялось живое солнце - и он выжил. Что на самом деле она знает о нем, о его способностях, о его слабостях? Она протянула руку к его лбу, но его голова рванулась вверх, и он попытался укунить её, хитро улыбнувшись, когда ему это не удалось.

- Марта, - сказала Тай очень серьезным голосом, - много ли ты знаешь о нем - о Докторе?

- Что вы имеете в виду? - она не могла отвести глаз от Доктора. Он расслабился, лежа на спине, но его лицо всё ещё горело, а грудная клетка прерывисто поднималась и опускалась.

Тай жестом показала на монитор, подвешенный над Доктором, вроде того, что был над её собственной кроватью. Он показывал бледно-голубой контур тела, многочисленные пятна цветных и мигающих точек вокруг него и внутри. А в области груди пульсировали два красноватых круга, по одному на каждое легкое. Они вспыхивали попеременно.

- У него два сердца, - сказала Тай.

- О, - сказала Марта, стараясь не показать, что она отчаянно обдумывает, что сказать, - да.

- Два сердца, - повторила Тай, явно на что-то намекая.

Внезапно раздался пронзительный крик из приемной и громкий, неразборчивый возглас. Двери со стуком открылись, и в палату влетела рыжеволосая секретарша с побледневшим лицом.

- Они там - в приемной, - запинаясь сказала она. - Выдры.

Марта поняла, внезапно почувствовав себя виноватой, что увидев здесь Доктора совершенно забыла о выдрах.

- Заприте дверь! - крикнула Марта. - Заблокируйте её чем-нибудь!

Марта бросилась к двойным дверям и схватилась за ручки, как раз когда они начали трястись и грохотать. В панике она чуть не отпустила их. Тай присоединилась к ней, и пока они удерживали двери закрытыми, доктор в белом халате притащил стойку для капельницы и продел её через ручки, блокируя дверь.

- Где ещё они могут войти? - спросила Марта. - Быстро! Живей!

Врач взглянул через палату на дверь с другой стороны от кровати Доктора и помчался к ней, чтобы закрыть и запереть её.

- Это все? - спросила Марта, изучая комнату. В неё вели только две двери и окно, уже закрытое тяжелыми деревянными ставнями.

Тай кивнула и вздрогнула, когда двойные двери, всё ещё заблокированные, начали зловеще трещать.

- Чего они хотят? - прошептала она. - Почему так ведут себя? Они же безобидные.

- Да, - резко сказала Марта. - Точно.

- Нет, - настаивала Тай, - они безвредны. Обычно, во всяком случае, - она потерла глаза.

- Это те твари - те склизкие твари. Они изменили их, сделали более агрессивными.

- Как они изменили меня и Доктора, - заметила Марта. Она снова взглянула на него. Он, казалось, спал, хотя глаза дрожали и метались под веками, а руки сжимались и разжимались.

- А как насчет всех остальных? - спросила рыжая секретарша тонюсеньким и испуганным голосом.

- Если у них есть хоть какой-то здравый смысл, - ответила Марта, - они забаррикадируются сами, - она задумалась на мгновение. - У нас есть какое-нибудь оружие? Ружья, что-нибудь такое?

- Мы же в биологической лаборатории, милая, - сказала Тай многозначительно.

- Ну, тогда лекарства - транквилизаторы.

- Транквилизаторы в зоолаборатории.

- Нам придется пройти мимо выдр, чтобы добраться до них, - сказала Марта, крепко сжимая губы.

- Подождите-ка! - вдруг сказала Тай и бросилась к кровати Доктора, где на спинке стула висел его пиджак. Она начала рыться в его карманах и нашла звуковую отвертку.

- Его фонарик! - торжествующе сказала она.

- Звуковая отвертка?

- Он использовал это, чтобы сдержать их, когда они напали на нас в прошлый раз.

На секунду Марта почувствовала укол ревности. Пока она была без сознания, Доктор бегал повсюду с этой женщиной, рискуя жизнью. Она отбросила в сторону свои глупые чувства.

- Хорошо, - сказала Марта, выхватывая её у Тай. - Какие настройки он здесь использовал?

- Какие что?

- Настройки, - повторила Марта, помахав отверткой у неё перед лицом. - Их здесь примерно пять миллиардов. Используем неправильные, и взорвем половину города. Он пользовался этим с тех пор? Кто-нибудь пользовался?

Тай нахмурилась и покачала головой.

- Ну, - сказала Марта, - будем просто надеяться, что настройки остались те же.

Она подошла к двери, робко протянув звуковую отвертку перед собой.

- Ты не можешь выйти туда одна, - сказала Тай.

- Одна я смогу двигаться быстрее, - сказала Марта, глядя на взволнованные лица вокруг себя. - Без обид. И мне нужно, чтобы вы хорошенько позаботились о Докторе - ладно?

Тай кивнула. Другие тоже не стали спорить. Марта посмотрела на доктора, который стоял, удерживая одной рукой стойку от капельницы.

Запор дребезжал, когда выдры колотились в двери, и она слышала звуки царапанья,

- На счет три, - сказала она вполголоса. - Раз... два... три!

Марта нажала на кнопку, когда досчитала до "двух", и кончик отвертки засветился успокаивающим голубым светом. Пронзительный, свербящий, жалобный вой наполнил комнату, а звуки скрежета о дверь внезапно прекратились.

А на "три" нервничающий молодой доктор убрал стойку, которая удерживала двери закрытыми.

Ничего не произошло - двери слегка вздрогнули, но ожидаемого натиска выдр не случилось. Марта шагнула вперед, всё ещё держа отвертку перед собой, и осторожно толкнула одну из дверей ногой. Дверь открылась на несколько дюймов, ударилась обо что-то и вернулась обратно. Из коридора слышался писк и топот лап, и Марта толкнула дверь снова, на этот раз сильнее. Она открылась шире и качнулась назад, ничего не задев.

Она снова взглянула на Доктора, а потом на Тай.

- Позаботьтесь о нем, - сказала она. - Я ведь вам доверяю, да?

- Можешь, - ответила Тай так, словно в словах Марты прозвучал вызов.

- Который из домов - зоолаборатория?

- Иди обратно на площадь, а потом по диагонали направо. Будет включен свет, а на двери вывеска. Транквилизаторы находятся в белом шкафчике в углу. Там же и пистолет для них.

Марта ещё раз посмотрела на Доктора. Коротко кивнув и натянуто улыбнувшись, она вытянула звуковую отвертку перед собой и вышла в коридор.

Тай, доктор и секретарша забаррикадировали дверь в тот же момент, как ушла Марта, и Тай тяжело опустилась на стул у кровати Доктора. Она взяла салфетку со стола и вытерла пот с его лба. Во сне он издал гортанный стон, а его губы сложились в усмешку, обнажившую зубы.

- У неё сильный характер, - сказала Тай. - В этом ей не откажешь. Теперь я понимаю, почему вы... такие хорошие друзья.

Она покачала головой и сжала руку Доктора.

- Ты идиот, - сказала она шепотом. - Ты глупый, глупый дурак. Во что ты играешь, а? Что если эта дрянь... что если она убьет тебя? Что тогда? Тогда мы все...

- Эй, - перебил доктор, задумчиво вглядываясь в экран над кроватью, - посмотри-ка на это.

Тай взглянула.

- Что происходит?

- Его температура падает. И у него... - доктор нахмурился. - Ну, что бы там ни было у него в крови, но оно уничтожает его белые кровяные тельца. Их количество падает с сумасшедшей скоростью.

У Тай бешено забилося сердце.

Она чуть не взвизгнула, когда рука Доктора внезапно схватила её руку, больно сжав пальцы. Она опустила взгляд и увидела, как его глаза резко открылись. Они были темными, как омуты из дегтя. Ужасная улыбка снова исказила его лицо.

- Мартааааааа, - прошипел он, глядя на неё. Она попыталась вырваться, но его хватка оказалась слишком сильной. Он тихо застонал, а губы в дикой гримасе обнажили его зубы.

- Это Тай, дорогой, - мягко сказала она. - Марта ушла...

- Так много нужно, - сказал он. - Так много... - он замолчал и посмотрел ей в глаза. - Так ясно.

А потом его глаза резко закрылись, и он опустил обратно на кровать.

- Что это было? - спросил врач, снова проверяя показания Доктора.

Тай покачала головой. Она понятия не имела. Так много, произошедшего за последний день или около того, лежало за пределами её понимания. Вот она - медсестра, ставшая ветеринаром - и именно сейчас от нее нет пользы ни для человека, ни для зверя.

Внезапно раздался шум и в дверь забарабанили.

- Кто там внутри? - крикнул кто-то.

Секретарша с бледным лицом бросилась к двери.

- Кто это?

- Хениг, - послышался хриплый голос, - Хениг Олсен.

- Где выдры?

- Они ушли, - ответил Хениг.

Мэриэль уже выдвигал шест из ручек двери. Вошли Хениг и пара других поселенцев, вооруженных лопатами.

- Все собираются на площади - пошли.

- Я не оставлю его, - сказала Тай, глядя на Доктора.

- Ну, иди, - мягко убеждал её Ли. - Я пригляжу за ним. Теперь с ним все будет в порядке.

Неохотно Тай сдалась и последовала за Хенигом и секретаршей наружу, на бодрящий ночной воздух.

Освещенная оранжевым светом площадь наполнилась людьми - плачущими и дрожащими людьми.

- Что произошло? - спросила Тай, в страхе озираясь, хотя подумала, что уже знает ответ.

Всё было как в ночь наводнения, всё повторялось. Тай видела, как убежала секретарша, чтобы найти своего друга, и видела, как её поглотила толпа. У Тай не осталось никого, кого она хотела бы отыскать.

Никто, казалось, точно не знал, что произошло, хотя одно стало ясно очень быстро.

Двадцать человек исчезли без малейшего следа.

И Марта Джонс была среди них.

Больше всего Тай переживала, что подвела Доктора. Вернувшись в биолaborаторию, сидя у его постели, вытирая ему лоб и слушая его бормотание во сне, в глубине, в самой глубине души она надеялась, что он пока не проснется. Не раньше, чем она решит, что ему сказать.

- Ну, так уж получилось...

- Я не смогла бы остановить её...

- Она просто убежала...

Неважно, какими словами она выразит это, она подвела его. Она позволила его лучшему другу убежать в ночь, не вооружившись ничем, кроме какой-то высокотехнологичной отвертки.

Ей уже рассказали о событиях прошедшей ночи.

Двери и стены по всей площади были покрыты длинными царапинами, а на траве между зданиями виднелись многочисленные вмятины и борозды, с комьями дерна, в панике вырванных чьими-то яростно сопротивляющимися руками. Весь Совет исчез, вместе с восемью другими людьми - включая Марту. А на полу и стенах коридора, ведущего в кабинет Совета, остались пятна крови.

Потом, как будто вбивая последний гвоздь в гроб её страхов за Марту, кто-то нашел на краю площади звуковую отвертку Доктора, вдавленную в грязь. И уже больше суток никто не видел Кола и Кэнди, хотя Дженис сказала, что Кэнди пошла искать Кола примерно в обед. Единственное предположение, которое они могли сделать - их тоже забрали выдры.

Наводнение сократило численность поселенцев вдвое, а выдры уничтожали выживших. Если так будет продолжаться и дальше, то когда придет вторая волна колонистов - если они когда-нибудь забеспокоятся - здесь не останется никого, кто смог бы их встретить. Только гниющее, разрушенное поселение и множество скелетов.

Тай хотелось плакать, но у неё не осталось сил даже на это. Единственное, на что она сейчас была способна, сидеть у кровати Доктора и держать его руку.

- Профессор Бенсон?

Тай резко дернулась, внезапно очнувшись. В дверях стояла Кэнди. Она вся была в грязи, лицо покрыто брызгами и потеками глины и коркой зеленого ила. Она выглядела

обессиленной и, когда Тай встала, она почти рухнула в её объятия. Тай подвела её к стулу у кровати Доктора, и она чуть не упала на него.

- Где ты была? - в её голосе одновременно звучали и гнев, и беспокойство.

Кэнди трясло, глаза широко распахнулись. Тай вытащила одеяло, лежащее в ногах кровати Доктора, и завернула девушку в него, после чего крикнула в коридор, чтобы ей принесли чашку чая. Она присела рядом с Кэнди и взяла её за руку, крепко её сжав.

- Где ты была? Мы беспокоились. Выдры, - начала она, но Кэнди уже кивала.

- Я знаю, - просто сказала она. - Я их видела.

- Ты их видела?

Кэнди кивнула, не сводя глаз с Тай.

А потом, дрожа, она начала рассказывать Тай о своём путешествии на "Один маленький шаг".

- После того как Кол... умер, - сказала Кэнди. - Я пыталась вытащить его тело из корабля. Не знаю, зачем. Он был мертв. Я ничего не могла сделать. Эта тварь, щупальце или что там еще, забравшееся в его голову. Оно ушло с корабля. Я слышала, как оно уползало и колотилось по обшивке. Когда я поняла, что всё бесполезно, я сдалась и стала выбираться с корабля. Но там были выдры, снаружи. Они выглядели как-то странно, как будто под кайфом. Но я не хотела рисковать и поэтому вернулась и спустилась в нижнюю часть корабля, а там выбралась через один из запасных аварийных выходов. А потом я еще поболталась поблизости, чтобы узнать, что они замышляют.

- Тебе следовало сразу же возвращаться, - сказала Тай.

Кэнди виновато кивнула.

- Я знаю. Но после всего, что произошло с Колом, после того, что я видела...

Я думала, что возможно смогу что-нибудь разузнать, - она вяло пожала плечами, - но не получилось. Я немного понаблюдала, как они бродили вокруг корабля, но стало уже слишком темно, чтобы можно было что-то разглядеть, поэтому я решила, что мне лучше вернуться.

- Но когда я шла назад через лес, я услышала выдр позади, поэтому спряталась на дереве и наблюдала за ними. Там их были десятки - десятки! Я дала им пройти, а потом пошла за ними. Они направлялись в город, сюда. Я понимала, что ни за что их не догоню. К тому времени, когда я добралась сюда... - она снова замолчала, и Тай почувствовала, как она крепко сжала ее пальцы. - Было слишком поздно - они гнали Советников обратно

через лес. Как овец. Кусая их за голени и ступни. Дори Чен ругалась на них, как извозчик, - она улыбнулась. - Но они не останавливались, вынуждая их двигаться обратно в лес. Я спряталась на дереве. Опять, - бедная девушка выглядела такой несчастной, какой Тай её никогда не видела. Она почти не хотела задавать следующий вопрос, но знала, что должна.

- Ты видела Марту? Мы нашли ту звуковую штуку Доктора. Марта забрала её с собой. Никто не видел её с тех пор.

Кэнди покачала головой.

- Было темно, поэтому я могла пропустить её. Но я так не думаю.

Тай не знала, больше или меньше беспокоиться ей теперь. Если Марту не забрали выдры, то где же она?

Если бы Тай знала, что Марта растеряна почти так же, как и она.

Она стояла во мраке, со звуковой отверткой в руке, и наблюдала, как бесформенная и колышущаяся масса темноты движется по другой стороне площади. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что это было: люди. Толпа людей. Их движения казались странными и отрывистыми, и только когда Марта разглядела скачущие и прыгающие по земле тени, она поняла, что толпу людей гонят выдры.

Марта стиснула зубы и убедилась, что она крепко сжимает отвертку. Она живо разгонит их.

Только Марте не удалось подобраться достаточно близко, чтобы их разогнать. Едва она сделала два шага в направлении быстро уходящей толпы, как её нога споткнулась о неожиданное препятствие. С громким "уф!" она растянулась во весь рост. Непроизвольно, она выставила руки вперед, чтобы смягчить падение, и почувствовала теплую шерсть,двигающуюся и скользящую под её ладонями. Которые уже не держали любимую звуковую отвертку Доктора. В панике, она пошарила по земле под собой, надеясь на чудо, что она где-то там, что она почувствует успокаивающую прочность маленького устройства. Но под руки попадались только выдры.

Отказавшись от своих поисков, опасаясь быть разорванной в клочья их зубами и когтями, Марта перекатилась в сторону, подальше от пушистых тел, которые подпрыгивали напротив неё. Она не могла сказать, как много их было - с полдюжины? Десять? Мгновенно она вскочила на ноги и подняла свои руки, обороняясь - и, к её удивлению, маленький полукруг выдр отступил.

- Не подходите, - предупредила Марта, прекрасно понимая, что они не понимают её слова, но надеясь, что, как бывает с дикими животными, тон её голоса скажет о многом.

Одна из выдр пискнула на неё.

По меньшей мере...

- Что? - воскликнула Марта.

- Нет, - опять пропищала выдра, - Больно.

- Вы умеете говорить?

Выдры просто смотрели на нее в наступающей темноте.

- Не больно, - повторила выдра, у нее был настолько высокий и писклявый голос, что Марта задумалась, не слышит ли она то, чего нет. - Помоги нам. Помоги тебе.

Это стало последней каплей.

- Я должна вернуться к Док...

- Идем, - сказала другая выдра.

- Мне нужно...

- Идем сейчас!

Удивительно, как много настойчивости может вложить в свой голос такое маленькое существо с медвежьей мордашкой. Три или четыре выдры двинулись на нее, открыв пасти. Марта видела их блестящие клыки, и сильно засомневалась, стоит ли верить в "не больно".

Еще парочка подошла к ней, ткнувшись носами в ее ноги, словно принуждая идти. Она вздрогнула, уже ожидая почувствовать зубы, впивающиеся в ее кожу.

- Хорошо, хорошо, - сказала она, поднимая руки и делая шаг назад.

- Поняла.

Последний раз оглянувшись на Воскресенск, Марта позволила увести себя в темноту леса.

Тай задержалась у постели Доктора. Кэнди уснула в соседней комнате. Отчасти Тай хотела вести себя как организатор, тот-кто-знает-как-всё-сделать, а отчасти ей просто хотелось убраться с этой ненавистой планеты. Сейчас всё казалось таким бессмысленным. Одной катастрофы - катастрофы, посланной с небес неразумной природой - было уже достаточно. Они справились. Они выжили. Но это...

Проверив, удобно ли Доктору спать, Тай уныло побрела через площадь к зоолаборатории и начала уборку. После всего она думала, что больше не захочет работать

с выдрами, неважно как в итоге обернутся дела. Расставляя клетки на место вдоль стены, она размышляла, не вернуться ли ей обратно к занятиям медициной. Она была довольно неплохой медсестрой на Земле, пока не решила, что люди отлично умеют и сами заботиться о себе.

Именно животное царство, страдающее в руках человечества, нуждалось в помощи. Как же все перевернулось здесь - среди звезд. Она стала ветеринаром всего за два года до решения полететь на Воскресенье - два лучших года ее жизни. Покидая Землю, труднее всего оказалось найти дома для того зверинца, который она развела вокруг себя за те два года - приюта для травмированных и трудных для домашнего содержания собак, кошек и морских свинок, а еще двух коз и какаду.

Поставив на место две последние клетки, она услышала шум позади, резко обернувшись, она увидела Кэнди, стоящую в дверях.

- Доктор очнулся, - сказала она. - Он в биолaborатории с Орло, и он хочет вас видеть.

Она увидела его лицо в очках через окно в двери еще до того как вошла в затемненную биолaborаторию, освещенную мерцающими видеоэкранами. Они встретились глазами, когда она входила в дверь - и что-то в его взгляде сразу же погасило её внутреннюю ярость.

- Профессор Бенсон, - начал он, когда она вошла, - я должен перед вами извиниться.

Тай ничего не сказала, отпустив дверь, захлопнувшуюся у нее за спиной. Орло стоял с торца стола, сложив руки на груди и переместив вес на одну ногу. Он выглядел уставшим и обеспокоенным.

- За что?

- Орло тут рассказал мне, что случилось с вашими людьми прошлой ночью. Я должен был быть там, чтобы не допустить этого, а не превращать себя в "мою первую маленькую химлабораторию".

Она взглянула на Орло, который виновато ей улыбнулся.

Ну... - начала Тай.

Она оперлась об угол видео-стола, надеясь, что он настолько же крепок, как кажется.

- Как ты себя чувствуешь, - спросила она.

- Я? О, прекрасно, просто прекрасно, - он постучал по голове, оттянул одно веко и наклонился к ней, чтобы показать. - Выглядит прекрасно, правда? - он не ждал ответа. - Отлично! Только вот прошлой ночью я превращался в какое-то зеленоглазое чудовище.

- Вообще-то, скорее, черноглазое, - заметила Тай. - Но насчет чудовища всё верно.

- Простите, что заставил вас такое пережить, но это был единственный способ.

- Выяснить, для чего нужны чужеродные белки?

Он кивнул.

- Не хотел бы я пройти через это снова, должен признаться. Но в качестве сбора разведывательной информации опыт получился небезуспешным.

Он снял очки, сунул их в карман пиджака и улыбнулся.

- Те склизкие твари, зверушки из гнезд - я знаю, чего они хотят, - он замолчал, нагнетая драматизм. - Нас! - прошептал он.

Чем дальше Марта уходила от поселка, тем больше нервничала. Она потеряла не только звуковую отвертку, но и ощущение того, где она находится и куда ведут ее выдры. После их первоначального "разговора" они в основном хранили молчание, перешептываясь друг с другом негромкими повизгиваниями.

Одна или две из них бежали впереди, очевидно, разведывая путь, а потом возвращались. Они совещались со своими соплеменниками, а затем вся группа продвигалась дальше. Пару раз Марта пыталась выяснить, куда они идут, но её встречала тишина, и она уже начала сомневаться, не померещились ли ей услышанные слова в их повизгиваниях.

Как получилось, что никто раньше не замечал, что они умеют говорить? Она не припоминала, чтобы они разговаривали, когда они утащили её в первый раз. Впереди на фоне темного леса показался черный куполообразный силуэт.

Хотя Марта не помнила, как выглядят гнёзда выдр снаружи, она отлично поняла, что это такое. Её пульс ускорился, а во рту пересохло пока пушистый кортеж вел ее по тропе, похожей на канал, в свой дом.

Ей пришлось опуститься на четвереньки, и она почувствовала, как мягкая глина хлюпает между пальцами рук, а влага просачивается сквозь ткань комбинезона на коленях. Наконец она очутилась внутри помещения. Воспоминания о ее прошлом пребывании в гнезде нахлынули на нее, и она боролась с поднимающейся паникой. Но когда ее глаза привыкли к темноте, она поняла, что это гнездо немного отличалось от остальных: в яме, расположенной в центре, вместо воды был лишь песок. Выдры бегали туда-сюда, к яме и обратно.

- И что теперь? - спросила Марта сама себя, присев спиной к стене и обняв колени руками. - Чаю бы, что ли, предложили.

Она вдруг осознала, что ведет себя как Доктор.

И, как ни глупо, это сделало ее сильнее. Если Доктор умеет переживать тяжелейшие времена с шутками-прибаутками и улыбкой, то почему она не может? Может, это одно из неписанных правил путешествий во времени и пространстве: воспринимать всё с насмешкой или совсем съехать с катушек.

Выдры, которые привели ее сюда, выстроились вокруг, повторяя закругление своего гнездовья, невероятно умилительно сложили лапки, словно собираясь воспроизвести финал фильма "Выдра по имени Тарка".

- Наверное, "отведите меня к своему главному" не поможет, да? - предположила Марта, надеясь, что их главным не окажется одно из склизких существ.

- Главный - плохо, - ответила одна из них. - Ранит.

- Ваш главный ранен?

- Плохой главный. Главный ранит. Ранит больно.

Марта покачала головой.

- Простая перестановка слов не очень-то помогает, - сказала она. - Ваш главный ранен?

- Нет главный, - повторила выдра. - Главный плохо. Главный ранит нас.

- А! - Марта поняла, что в этом есть определенный смысл.

- Так, дайте мне знать, если я понимаю верно. У вас нет главного, да?

- Нет главный, - серьезно согласилась выдра, насколько серьезно может прозвучать писк выдры.

- Но главный делает вам больно? Нечто, что вы считаете за главного?

- Главный ранит нас. Плохо. Не хотеть главный. Главный хочет нас. Главный хочет тебя.

- И под главным, - продолжила Марта, - вы подразумеваете тех склизких тварей, так? Они делают вам больно, верно?

Марта старалась не слишком задумываться о том, что "главный" выдр сделал с нею, какие чувства он заставил ее пережить - злость, голод, ярость. Это случилось с нею, как и с выдрами - ну, по крайней мере, с этими выдрами. Но почему эти выдры... Внезапно у нее возникла мысль.

- До того, - сказала она медленно, стараясь говорить проще, - где вы были? - она жестом показала на все окружающее их.

- До того?

- До того, как вы нашли меня. До того, как привели меня сюда. После того, как лидер ранил вас. Где вы были?

- Квадратные гнезда, - ответила одна из выдр.

- Квадратные гнезда? Что, блин, за "квадратные гнезда"?

Но от выдр не последовало никакого объяснения.

- Так зачем вы привели меня сюда?

- Зачем? - эхом отозвалась выдра. Марта вздохнула. Возможно, выдры и сообразительны, но умными их вряд ли назовешь. Или должно быть совсем наоборот?

- Я, - Марта показала на себя. - Здесь, - она сделала паузу. - Зачем?

- Помочь нам, - сказала выдра. - Помочь тебе.

Поднялся шквал писков и визгов, а потом три выдры бросились в отверстие в стене гнезда. Они вернулись несколько секунд спустя, и катили перед собой нечто, размером с футбольный мяч. Когда они подкатили его прямо к ногам Марты, она увидела, что это своеобразная корзинка, сплетенная так же, как потолок гнезда. Поощряемая выдрами, она подняла ее, но было слишком темно, чтобы разглядеть, что внутри - а потом вся эта штука неожиданно дернулась в руках и Марта отбросила ее.

Она осторожно подтянула ее к себе и всмотрелась через переплетение веточек. Внутри, почти неразличимое, копошилось что-то блестящее и мокрое.

- Почему эти склизкие существа хотят нас? - спросила Тай у Доктора. - И что имел в виду Кол, говоря, что они хотят наш интеллект?

Доктор побарабанил пальцами по губам и прищурился.

- В этом есть определенный смысл, - наконец произнес он. - В том, что Кол сказал об интеллекте, и в том, что я испытал прошлой ночью, - он вытащил свои очки, покрутил в руках и спрятал обратно. - Что вам известно про SETI? - спросил он.

- Рыболовные? - переспросила Кэнди.

Доктор надел очки и язвительно взглянул на нее поверх них.

- Что-то связанное с китами? - высказалась Тай, - Лов китообразных?

Он бросил еще один осуждающий взгляд и покачал головой.

- И чему только учат людей в школах в нынешнее время? - он снова стянул очки. - Давайте, нам нужно работать, - сказал он внезапно.

Он повернулся кругом и стал что-то набирать на клавиатуре видео-стола: включилось верхнее освещение, а экраны погасли. Доктор промчался мимо Тай к двери.

- Ты куда? - спросила она, вскакивая на ноги.

- В смысле, куда мы, - ответил Доктор на полпути из комнаты.

Тай покачала головой и последовала за ним, Кэнди замкнула шествие.

- Ладно, - крикнула Тай, стараясь поспеть за ним. - Куда мы?

- Мы, - крикнул он в ответ через плечо, - туда же, куда они забрали остальных.

- В гнезда?

Двери впереди распахнулись, выпуская Доктора в оранжевый полдень.

- Нет, - крикнул он, - к реке.

Тай удалось поравняться с ним, а Кэнди бежала трусцой с другой стороны, пытаясь подстроиться под его шаг.

- Как ты узнал, что они пошли туда?

Он постучал пальцем по виску.

- Это - одна из вещей, о которых мне рассказали протеины.

- Один из них? - спросила Тай. - Значит, это закодированная информация?

Он состроил пренебрежительную гримасу.

- Процесс кодирования информации - штука сама по себе слегка не вправдашняя и представляющая собой своеобразный метод "проб и ошибок". Уржеры с Мастака были способны закодировать целую симфонию, полное собрание сочинений Чубася и рецепт шоколадного торта в протеины, которые я ввел в себя. Но наши маленькие склизкие друзья не очень-то дотягивают до уровня Уржеров, - он презрительно взмахнул рукой. - Скорее, они просто дилетанты - но полагаю, свою задачу они выполнили.

- Какую? - спросила Тай, явно начиная злиться от его недомолвок.

Доктор завернул за угол и направился к главной площади.

Тай и Кэнди бежали, чтобы не отстать от него.

- Они хотели расшевелить всех нас, заставить злиться, действовать инстинктивно, - объяснил он. - Это помогает подавить наш разум, нашу свободу воли. Мне кажется, что они всё ещё экспериментируют, всё ещё пытаются выработать подходящие протеины, подходящие связи РНК, чтобы хорошенько нас связать. О! - он взглянул на Кэнди. - Напомни мне, когда-нибудь еще использовать эту фразу. На чем я остановился? Ах, да, - он принялся рассуждать, - я думаю, они просто тестировали нас - нас, то есть не выдр. Они месяцами практиковались на выдрах и сейчас уже, наверное, идеально приноровились вязать их по рукам и ногам, в смысле, лапам. Дрянь, которую они ввели в Марту - и которую я ввел в себя - довольно проста: несколько иницирующих химикатов, капелька тупости, чуток ярости и крупица прожорливости. О, и кое-какие картинки.

- Картинки? Чего?

Доктор достиг самого центра площади и внезапно остановился, резко повернувшись кругом.

- Болота, вода, выдры - банальные фотки из отпуска. И очень милая открытка вашего старого города.

- Поселения? Зачем?

- Я думаю, они любопытные, - прошептал он. - Много хотят знать.

- Склизкие существа? О поселении?

- О нас и о том, что в поселении. Помните, Кол сказал, что они хотят наш разум? Хороший разум полезен только в случае, если имеет перед собой цель. Если используется для решения проблем. Итак, нам нужно поразмышлять над тем, какие же проблемы могут иметься у "склизней". Если мы сумеем быть на шаг впереди, если сумеем их переиграть, тогда, возможно, у нас появится шанс остановить их. Что в сером здании, кстати - ближайшем к берегу, в том, вокруг которого они с таким интересом сновали, когда я пробежал мимо?

Тай нахмурилась.

- Ты имеешь в виду... блок технического обслуживания?

- Да уж, звучит не очень впечатляюще, - пробормотал он. - "Блок технического обслуживания". И что же такое, этот "блок технического обслуживания", если попроще?

- Там хранились все планы Воскресенска, оттуда контролировались все системы энергоснабжения и связи. Своего рода - нервный центр.

- А... - загадочно произнес Доктор. - Так-то лучше: нервный центр. Более того, думаю, он заслуживает заглавных букв. Нервный Центр! И восклицательный знак.

- Ну и зачем выдрам понадобился блок техниче...

Тай остановилась и закатила глаза, когда Доктор поднял палец и бровь.

- Зачем выдрам понадобился Нервный Центр? - устало сказала она.

- Без понятия.

- И чем же, - сказала Тай, упираясь руками в бедра, - нам с ними воевать?

- Одним из величайших универсальных инструментов, который когда-либо создавала эволюция, - Доктор усмехнулся и замолк, явно надеясь, что кто-нибудь придумает ответ. Но все молчали.

- Полагаю, - сказал он в конце концов, - ирония того факта, что я говорю о человеческом мозге, от вас обоих ускользает.

Тай и Кэнди посмотрели друг на друга.

- Ну, правда, - вздохнул он, - я попусту трачу свое остроумие на вас люди, совершенно попусту.

Марта почувствовала, как плетеный шар в её руках опять дернулся, когда существо внутри еще раз переместилось. Тусклый лунный свет, просачивающийся сквозь крышу

гнезда выдр, осветил его. Оно было размером с кулак и похоже на бесформенную кляксу. Марта мгновенно сообразила, что между ним и склизкой тварью есть какая-то связь.

- А не детеныш ли это? - сказала она шепотом. - Детеныш склизкого существа!

Выдры пищали и щебетали, а некоторые держали друг друга за лапки, словно для взаимной поддержки.

- Сломанный, - сказал один - тот, что с серым пятном на ухе. - Сломанный главный.

Марта не поняла. Он болен? Именно потому им и удалось его поймать?

- Слушайте, - сказала она твердо, - спасибо за ваши попытки показать и объяснить.

Но я не уверена, что мне, по-вашему, нужно с ним сделать.

- Сделать сломанный, - сказала выдра. - Сделать сломанный.

Остальные подхватили, и через секунду в унисон скандировали эти слова.

Марта вздохнула, положив шар на пол у коленей. Она - непонятно почему - начинала ощущать раздражение от этой полу-речи, с помощью которой выдры общались с ней.

- Вы хотите, чтобы я сделала это ещё более сломанным? - спросила она, указывая на покачивающийся шар.

- Главный, - сказал тот, что с пятнистым ухом. - Сделать сломанный.

Только тогда до неё внезапно дошло: выдры хотели, чтобы она сделала то, что они не могли. Они хотели, чтобы она сделала "главного" - родителя этой сущности в корзине - сломанным.

Они хотели, чтобы она убила его.

Мардж Хэддон чувствовала себя так, словно медленно тонула.

Каждый вздох давался с трудом и вызывал боль, будто она вдыхала патоку. А все окружающие предметы поблекли и расплылись, как вид из залитого дождем окна.

И что-то еще сидело в ее голове.

Она попыталась сосредоточиться - попыталась вспомнить, как она сюда попала. Где вообще это место. Повсюду вокруг нее стояли здания, завязшие среди грязи - заброшенные, покосившиеся дома, которые выглядели знакомо, но странно. Она изо всех сил старалась сконцентрироваться на них, чтобы понять, что они из себя представляют. Но шепчущие голоса где-то в голове продолжали отвлекать ее, и понимание от нее ускользало. Видения воды, чувство голода и раздражительность впились в грани ее сознания, как злые маленькие псы, требующие внимания.

Она чувствовала себя слегка - хотя, не в хорошем смысле - пьяной, бродя по этому странно миру на автопилоте.

Она еще раз попыталась понять, как попала оттуда, где была раньше (а где это место?), сюда. Неожиданно в её голове возникла быстрая нарезка из картинок: существа, кусающие ее за ноги, царапающие ее. Крики. Плач. А потом темнота ночи и шум неровного бега через лес. А потом она лежала у кромки воды, а вода двигалась, закручивалась...

А потом...

Ничего.

Она оказалась здесь. Вокруг нее, как лунатики, как привидения, бродили другие люди. Некоторые что-то несли в руках. Другие просто ходили как заводные игрушки, которые кто-то завел и отпустил.

Что такое "заводные игрушки"? Мысль мелькнула и исчезла, словно рыба в воде, оставив только серебристый отблеск в памяти, неуловимый, неудержимый.

Что-то в ее голове сказалось ей, куда идти.

Она пошла.

Кэнди поняла, что держится немного позади их троицы, когда они дошли до холма, за которым начинался старый поселок. Она чувствовала сырость и влагу, которыми тянуло с затопленной рекой равнины перед ними, и воспоминания о предыдущем вечере, когда она нашла Кола, то и дело одолевали ее.

Я должна им рассказать, думала она. Я должна что-то сказать...

Внутренний голосок донимал её с тех пор, как она вернулась и рассказала Тай о произошедшем. Она удивилась, если честно, что Тай не очень интересовалась подробностями: что Кол делал на "Одном маленьком шаге"? Почему он пошел туда один и никому ничего не сказал?

Но потрясение Тай от того, что с ним случилось, поглотило всё остальное, и Кэнди была рада.

Бедняга умер, думала Кэнди. Пусть покоится с миром. К чему им рассказывать?

- Ты в порядке?

Это был Доктор. Он смотрел на нее как-то странно, будто читал мысли. Она вымученно улыбнулась и кивнула.

- Просто устала, - сказала она. Он понимающе кивнул.

- Может тебе лучше вернуться? - предложил он. - Немного поспать.

Кэнди покачала головой.

- Всё хорошо, правда. Что там по плану?

Доктор улыбнулся ей.

- Шаг первый: выясняем, где все. Шаг второй: я использую звуковую отвертку, чтобы оглушить выдр. И шаг третий: заходим и вызволяем ваших людей как можно быстрее.

- А как же те склизкие существа? - спросила Тай.

- Подозреваю, что они не доставят особых проблем. Пока что они держались воды - или очень близко от нее. Полагаю, они по большей части - водные твари, и использовали выдр в качестве своих ног, глаз и ушей - по крайней мере, до сих пор. Так что не думаю, что мы должны слишком о них беспокоиться. Не сейчас, в любом случае. Но при малейшем намеке на их появление, делаем ноги - всё понятно?

Кэнди и Тай кивнули. Они опустились на четвереньки, добравшись до гребня холма. Доктор оглянулся назад и усмехнулся.

- Что ж, посмотрим?

На локтях и коленях Доктор прополз и выглянул из-за земляного выступа. Тай обеспокоенно взглянула на Кэнди и через силу улыбнулась.

- Они там, - прошептал Доктор.

Кэнди подползла ближе к нему.

Внизу, на заиленной равнине она увидела с полдюжины поселенцев.

Они ходили туда-сюда от блока технического обслуживания, переноса какие-то запчасти, планы, провода. Они выглядели как зомби, как роботы.

А между ними неподвижно, будто маленькие коричневые истуканы, стояли выдры.

- Почему выдры не двигаются? - прошептала Кэнди.

- Возможно, им дан приказ просто наблюдать за людьми. Именно на людях сейчас сконцентрированы эти склизни.

- Так этот контроль... - начала Тай. - Как он работает? Склизни вкладывают инструкции в их головы, а потом...

- Потом люди их выполняют. Они должны быть очень простыми: кодировка склизней не достаточно сложна, чтобы давать какие-то комплексные задачи. Тут что-то типа "пойди туда - возьми то - принеси сюда", мне кажется. - И еще какие-то инструкции, закладывающие возвращение. Протеины живут недолго, поэтому склизням нужна

гарантия, что люди вернутся к ним за получением дальнейших инструкций до того, как химикаты перестанут действовать. Если бы вы не связали меня прошлой ночью, то я, возможно, прорвался бы к воде, пытаюсь вернуться к ним. У Марты проявлялась похожая реакция.

- Где же остальные?

- Наверное, заняты в другом месте. Дело - дрянь, да? Но не всё так безнадежно. Если мы сможем спасти этих, это уже неплохо.

Он потянулся и выудил из кармана звуковую отвертку.

- Все готовы?

Он медленно встал, поднял звуковую отвертку, направляя ее перед собой - нажал на кнопку.

На конце отвертки засветился бело-голубой огонек и послышалось гудение. А затем со звуком быстро сдувающегося воздушного шарика свет погас.

- Что случилось? - спросила Кэнди.

Доктор потряс отвертку и попробовал включить ее снова. В этот раз ничего не произошло - ни света, ни звука.

Он резко повернулся к Тай.

- Что вы с ней делали?

- Что?

Он осмотрел ее внимательнее, потряс, даже поднес к уху.

- В ней полно грязи! - запричитал он, - Сдохла.

- И это не единственная проблема, - вполголоса произнесла Тай, - Смотрите...

Все посмотрели через уступ: внизу выдры увидели их и стали собираться, отходя от поселенцев.

К ним.

Доктор вздохнул.

- Ну, вот опять...

- Бегите! - крикнул Доктор, - Вы - двое, возвращайтесь в город!

- Ни за что, - возразила Кэнди.

- Кэнди, - вступила Тай, - иди. У меня в кармане два пистолета с транквилизатором. Возвращайся в город и расскажи всем, что мы видели. На всякий случай... понимаешь.

- Я не уйду, - уперлась Кэнди. - Вы вдвоем не справитесь с выдрами.

- О, ты удивишься, - заявил Доктор, в его голосе слышалась твердость и решимость.

- Особенно без вашей звуковой штуки.

- Да кому нужны эти гаджеты? Я ведь уже говорил, - Доктор постучал по голове, - Величайший инструмент галактики.

- Кто-то был слегка грубоват, - не удержалась Кэнди и пошутила.

Он бросил на неё быстрый взгляд.

- Пожалуйста, Кэнди - просто иди. Расскажи поселенцам, что мы нашли. Мы вернемся - честно.

- А почему бы тогда не пойти вместе со мной сейчас?

- Потому что я хочу побольше узнать о том, что происходит.

Плечи Кэнди опустились - она знала, что он не отстанет, пока она не уйдет.

- Ясно, - сказала она в конце концов. - Хорошо. Только... знаешь, - и прежде, чем она смогла остановиться, она поцеловала его в щеку, - возвращайся, ладно?

- Да, - он улыбнулся. - Доверься мне.

- Почему, потому что ты доктор?

- Нет, потому что я тот самый Доктор! А теперь беги!

Кэнди оглянулась на склон: атакующая цепь выдр стала ближе, намного ближе. Быстро пожав руку Тай, она направилась обратно в Воскресенск.

Выдры приближались широкой цепью, остановившись метрах в пятидесяти.

- О... а вот это интересно... - Доктор жестом показал на подножие холма.

Выдры, как море коричневого меха, разделялись - обходя их по бокам, а в центре оставляя свободное пространство.

- Прошу в мой кабинет... - прошептал Доктор. - А я единственный, у кого есть ощущение, что нас туда пригласили?

Тай посмотрела по сторонам и увидела, что выдры, незаметно, выполнили настоящий двойной охват, проскользнув к ним за спины. Поймав их в ловушку.

- Я думаю, нас пригласили на чашечку чая.

- Мы ведь не пойдем, да? - сказала Тай.

- Неприлично отказываться.

- Ты сумасшедший, - сказала Тай.

- Нет, - сказал Доктор чопорно, - просто очень хорошо воспитан. Пошли - если не поторопимся, чай остынет. А нет ничего хуже остывшего чая.

- Кроме смерти от когтей тысячи выдр, - заметила она, когда Доктор шагнул вперед и начал спускаться по склону.

- Да, - легкомысленно бросил он через плечо, - именно.

Внизу на грязной равнине полдюжины человек ходили как роботы, занимаясь своими делами. А выдры расступились дальше, пропуская Доктора и Тай к краю воды, которая тихо накатывала берег, а затем отступала, темная и маслянистая, отражающая собирающиеся над ними тучи. Тай поежилась.

- Если они думают, что я поплыву, - сказала она, - то они лишились своих крошечных мозгов.

- О, не думаю, что у них вообще есть крошечные мозги, - сказал Доктор. - Не у склизней, во всяком случае. На самом деле, мне кажется, у них скорее один большой мозг. Не их собственный, само собой, но все же довольно большой. Представь это как таймшер.

Он посмотрел на неё и улыбнулся.

- SETI! - воскликнула Тай и щелкнула пальцами. - Не сети, а SETI! Та компьютерная штука. Но её забросили много лет назад. Мой дед серьезно этим занимался. Бабушка всё жаловалась, что он постоянно оставляет компьютер включенным.

- Знал, что ты, в конце концов, вспомнишь, - сказал Доктор. - SETI - от английской аббревиатуры "Поиск Инопланетного Разума". Итак, Профессор Бенсон, расскажите мне, что вы об этом знаете, пока мы ждем, когда нам принесут бутерброды и кексы.

- Чтобы самому выглядеть таким крутым и умным, да? Что ж, продолжай. Это был какой-то правительственный проект - американский, кажется - поиска сигналов пришельцев, радио посланий, - она посмотрела на Доктора. - Так?

Он только улыбнулся.

- И так как требовалось множество вычислений для анализа сигналов, придумали план своего рода таймшера - разделения работы по времени. Люди по всему миру - обычные люди с домашними компьютерами - подключались в эту сеть, и позволяли своему компьютеру делать часть общей работы. Я права?

- Золотая звезда, Профессор, - просиял Доктор.

- Значит, ты говоришь, что склизни поступают так же - но с мозгами?

- Это соответствует фактам. А как ученый, ты понимаешь, что именно этим и занимается вся наука - изучением фактов и выдвижением теории, которая им соответствует. Держу пари, что в своем естественном состоянии они довольно глупы -

крошечные такие мозги. Но когда они приземляются на планету, они находят каких-то умных существ и на время похищают их мозги - заставляют их выполнять часть мыслительной работы за них. Они перемещают некоторые мысли, некоторые процессы, в - ну, скажем, выдр или людей или в кого-то, в кого могут - а затем, позже, выдры или люди возвращаются к склизням, выгружают результаты всех этих размышлений, и склизни повторяют это снова с другими выдрами.

- Или людьми, - закончила Тай. - Это ужасно.

- Зато очень эффективно.

Тай была потрясена отношением Доктора.

- Склизни используют ресурсы планет, которые они заражают - нет необходимости таскать повсюду свой собственный огромный большой мозг. И это значит, что они начинают с форой, так сказать. Кто лучше местных жителей знает условия данной окружающей среды, где что есть, какая тут погода, где находится лучшая кафешка. Инстинкт становится разумом - вот так вот! Прямоком в Мейфэр, получить две сотни фунтов. Блестяще!

Но выражение его лица изменилось, когда вода перед ними начала крутиться в водовороте и вспениваться. Тай сделала шаг назад - только чтобы обнаружить, что выдры окружили их, удерживая в ловушке на берегу.

- Знаешь, вот ты раньше говорил, - прошептала Тай, - что склизни водные существа, и что мы были бы в безопасности, если бы держались подальше от воды...

Внезапно поверхность реки расступилась, вызвав огромный, пенящийся всплеск.

Из воды поднялась фигура, окатив их брызгами с ног до головы. Тай приготовилась увидеть одно из щупалец, напавших на Марту в гнезде.

Но то, что приближалось к ним, она ожидала увидеть менее всего.

Это был Паллистер.

Паллистер смотрел на них мертвыми, черными глазами, влажно поблескивающими, словно панцирь чудовищных насекомых. Его вертикально стоящее тело покачивалось безвольно, как труп, приближаясь к ним по воде. Ноги волочились по поверхности, и они увидели огромное щупальце, поддерживающее его сзади. На конце оно разделялось на три усика - влажно зеленые, они пронзали его череп на затылке и по бокам, подобно пальцам, удерживающим шар для боулинга. Они пульсировали и колыхались, как будто перекачивая жидкость в мозг человека и обратно. Тай вздрогнула, понимая, что должно быть именно так умер Кол.

- Вы, - сказал Паллистер, его голос журчал и капал изо рта как масло, - будете мной.

- Да ну? - насмешливо переспросил Доктор, скрестив руки на груди. - Ты уж извини, если я отклоню твоё столь любезное предложение. Вообще-то, мне больше нравится быть собой.

Паллистер - или тварь, которая его контролировала - казалось, мгновение обдумывал слова Доктора. Вода капала с одежды мужчины в реку, вызывая небольшую рябь на поверхности.

- Идет обработка информации, - прошептал Доктор уголком рта, обращаясь к Тай. - Тварь, которая управляет беднягой Паллистером, использует его мозг для перевода. Намного быстрее, чем арендуя мозги выдр, полагаю.

- Почему? - последовал ответ, которого, казалось, не будет никогда.

- Почему? - возмущенно переспросил Доктор. - Почему? А ты как думаешь? Я родился собой, прожил свою жизнь - ну, большую её часть - собой, и предпочел бы продолжить ее, будучи собой. Такой уж я есть.

Тело Паллистера дернулось, когда один из усиков существа судорожно вздрогнул.

- Работать как один, - сказала оно медленно, - лучше. Единство лучше многообразия.

- Это кто ж сказал?

- Паллистер думает так. Он согласен со мной.

Доктор пренебрежительно фыркнул.

- Я бы не стал обращать особого внимания на беднягу Паллистера. Он сам себя подставил, если на то пошло. И если бы ты получше изучил его мозг, то увидел бы, что есть большая разница между "единством" и "навязчивой целеустремленностью".

Он замолчал и слегка наклонился вперед.

- Но ты ведь не можешь, правда? В смысле, ты точно был не в начале очереди, когда эволюция раздавала всем мозги, да?

Паллистер медленно моргнул с выражением равнодушного превосходства. Он ничего не сказал.

- Видишь! - самодовольно воскликнул Доктор, - ты понятия не имеешь, о чем я говорю. Весь твой ум - всего лишь система параллельной обработки информации, так? - Доктор повернулся к Тай с усмешкой. - Что я говорил? Эта дрянь просто "арендует комнаты" в головах других людей.

- Ну, - сурово пробормотала Тай, - хозяин жилья не очень-то обрадуется тому, что его новый арендатор сделал с имуществом, - она посмотрела на Паллистера, на его вздутую и покрытую пузырями кожу, на дырки в его голове, куда погрузились усики существа.

- Интересная эволюционная тактика, - размышлял Доктор, снова разглядывая Паллистера, - просто самовольно селиться в мозги существ на любой планете, где окажешься. Досадно, что я здесь, чтобы вручить тебе уведомление о выселении. У тебя ровно десять минут, чтобы освободить помещение до того, как я пришлю судебных приставов.

Паллистер ничего не сказал - и Тай подозревала, что существо, его контролирующее, не поняло ни слова.

- Доктор имеет в виду, - добавила она громко, - чтобы ты убирал отсюда свою убогую задницу!

Доктор посмотрел на неё с обиженным выражением на лице.

- Именно это я сказал!

- Ты ведь сам говорил, - прошептала Тай, - эта штука умом не блещет.

- Да, - согласился он, - но, кажется, она достаточно сообразительна, чтобы заставить нас прийти сюда. И что тогда все это значит? - обратился он к Паллистеру. - То есть, очевидно, эти люди тебе нужны для выполнения кое-какой грязной работы. Но ты запрограммировал выдр привести нас к тебе еще до нашего прибытия, в противном случае они бы уже разорвали нас на кусочки. Зачем?

- Чтобы оценить тебя, - сказал Паллистер. - Он и другие знали, что ты придешь ко мне. Паллистер думает, что ты умен, что ты мог бы послужить моей цели.

- А что вообще ты надеешься получить от использования Паллистера? - спросила Тай, дробя тишину, повисшую между ними.

- Да, - поддержал Доктор, - в чем смысл этого нелепого кукольного шоу? Ты ведь не собираешься подманивать крокодила палкой колбасы?

- Колбасы? - переспросила Тай.

- Никогда не видела шоу Панч и Джуди? - вздохнул Доктор.

- Обычная связь с вами неэффективна, - произнес нараспев Паллистер, игнорируя болтовню Доктора.

- Ну, предположим, - согласился Доктор, - мы не слишком хорошо экипированы для твоей фирменной химической беседы.

- Этот способ поможет извлечению информации, полезной для размножения.

Доктор поморщился.

- Ты же понимаешь, что вложил в мою голову изображения, которые даже "психическая хлорка" промышленного уровня не сотрет, не так ли? - сказал он. - И сколько же вас там? Сколько вас упало вместе с метеоритом?

- Я один.

- Всего один? Раскидало же тебя. Тогда ты, должно быть, огромен! - он замолчал. - А что ты имел в виду, говоря про "полезность для размножения"? При чем тут Паллистер? И действительно ли я хочу услышать ответ...

Тай заметила, как изменился тон его голоса: с оживленного и веселого до задумчивого и обеспокоенного. Это было не к добру.

- Информация, которая имеется у Паллистера, поспособствует моему размножению. А Паллистер думает, что ты можешь добавить такой информации.

Доктор закатил глаза.

- Мы проторчим здесь весь день. Какая еще информация, имеющаяся у Паллистера, способна помочь тебе метать икру или почковаться, или что ты там вообще делаешь?

Возникла очередная мучительная пауза, во время которой болотная тварь прогоняла слова Доктора через мозг Паллистера. Глаза мужчины по-прежнему были угольно-черными и бесчувственными, но Тай показалось, что она заметила подергивание его губ. Одна рука вздрогнула, вызвав еще один каскад брызг на поверхности реки.

- Оно считает, что мне не следует тебе рассказывать, - прозвучал голос Паллистера несколько секунд спустя.

- Оно? - воскликнул Доктор. - Оно? Это человек, это мужчина, которого зовут Паллистер. Он, возможно, был немного грубоват, но, по крайней мере, в глубине души его интересовали здешние люди. Вроде как, - немного неуверенно закончил Доктор.

- А у меня есть свои интересы, - ответил Паллистер. - Размножение - цель жизни.

- О, вздор! - отрезал Доктор. - Оно может быть весьма полезным, но на нем свет клином не сошелся, знаешь ли. А как же исследования? Как же музыка, танцы и восхождения на горы? А приключения, любовь и смех? И паззлы, а? - он ткнул пальцем в Паллистера. - Вот в чем цель жизни - в том, чтобы жить.

- Размножение - моя цель.

Доктор покачал головой и театрально поднял руки.

- Ну, тогда проехали, - он повернулся к Тай. - Я говорил, что у этой твари нет мозга, а теперь мы знаем, что сердца и души у нее тоже нет. И в чем же суть твоего размножения, а? - обратился он Паллистеру. - Споры? Почки? Десятки маленьких склизких детенышей, вылетающих из твоих щупалец? - он сделал паузу и поморщился. - Фу, склизкие детеныши, - его театрально передернуло. - Больше никогда не буду есть мармеладки.

- Паллистер считает, что ты выпрашиваешь для того, чтобы использовать информацию против меня.

- Ой, правда? Я не уверен, что можно доверять слову человека с парой фунтов склизкого желе в голове. С синапсами полный хаос, поверь мне.

- Доктор, - вдруг сказала Тай.

Из основного щупальца, поддерживающего тело Паллистера, вытягивался ещё один, более тонкий усик. Гладкий и блестящий, как тот, что напал на Марту в гнезде, он направлялся к Доктору.

- Пора спать, - прошептал Доктор, глядя на усик, волнообразно продвигающийся по воздуху.

- Ты будешь мной, - бездушно нараспев произнес Паллистер.

- Не сегодня, спасибо! - крикнул Доктор и протянул руку, чтобы схватить один из пистолетов с транквилизатором из руки Тай.

- А он его пробьет? Вспомни, каким жестким был тот, что напал на Марту!

- О, - сказал он небрежно, - я целюсь не в склизня.

Доктор вытянул руку и с негромким "пфф" дротик вонзился в то, что осталось от груди Паллистера.

Секундой позже едва живое тело задрожало, как будто через него пропустили ток, а щупальца, поддерживающие его, резко отдернулись назад. То же, что направлялось к Доктору, стало беспорядочно метаться и дергаться.

- Кажется, я обеспечил ему неплохую головную боль, - сухо заметил Доктор.

Выдры вокруг них замерли. Зомбированные поселенцы продолжали ходить к серому зданию и обратно, будто ничего не произошло.

Вдруг, тело Паллистера завибрировало, как у собаки, стряхивающей с себя воду.

Потом, по-прежнему подвешенный на пульсирующих зелёных канатах, впивающихся в его голову, он погрузился обратно в воду.

- Подожди! - крикнул Доктор притворно обиженным голосом. - Куда же ты? Ты же собирався рассказать мне, как делаются детки и всё такое! Ты же хотел угостить нас чаем с тортиком!

Но было слишком поздно. Не говоря больше ни слова, Паллистер исчез под черной водой, оставляя после себя лишь след из мелких пузырьков.

- Ах! - воскликнул Доктор. - Какая грубость!

- Что он имел в виду? - спросила Тай. - Насчет размножения.

- Не уверен, - ответил Доктор. - Но ты должна признать - хорошего в этом мало, правда? Я хочу сказать, наличие и одной такой твари достаточно скверно. А если она планирует плодиться... - он потер шею и уставился на теперь уже спокойную поверхность воды.

Тай посмотрела на выдр, стоящих вдоль берега. Их мордочки казались бесстрастными, но она чувствовало, как они сверлят их глазами.

- И что теперь? - сказала она.

- Ну, - сказал Доктор, ероша волосы, - полагаю, выдры всё ещё следуют своим инструкциям - привести нас вниз к воде и не позволить уйти. И если мы попытаемся двинуться, подозреваю, они довольно послушно набросятся на нас и разорвут в клочья.

Он почесал подбородок.

- Вот что бы нам сейчас действительно не помешало, так это чудо.

- Чудо? - усмехнулась Тай, глядя на выдр, стоящих вокруг них и скалящих зубы.

- Да, - уверенно заявил Доктор. - Чудо. Чудо вроде вот этого.

Он смотрел куда-то поверх плеча Тай. Она обернулась посмотреть, что он там увидел.

На вершине холма, с гиканьем и криками, подходящими для устрашения крупного рогатого скота, появилась Марта Джонс - сопровождаемая дюжиной таких грязных выдр, каких Тай никогда раньше не видела - все они пищали, визжали и прыгали вверх-вниз.

- Вы, должно быть, шутите, - удивилась Тай.

Марта и сама была поражена не меньше, когда стоя на выступе холма в компании выдр, увидела, как раскачивающаяся фигура мужчины, которого поддерживало огромное щупальце, рухнула обратно в воду.

Она прибыла как раз вовремя, чтобы увидеть концовку того, что выглядело как переговоры между "мужчиной" и Доктором с Тай у самого края воды. Доктор поднял руку и выстрелил чем-то, похожим на крошечный пистолет, в человека-марионетку. Секундой позже все закончилось. Ну, кроме того факта, что Тай и Доктора теперь обступили десятки выдр, которые, окружая их, загоняли в грязь.

- Сделайте что-нибудь! - обратилась Марта к своим пушистым друзьям. - Помогите им!

Взрыв писка разразился среди выдр у её ног, вперемешку с разрозненными словами: "Позвать их!", "Помочь им!", "Говорить! Говорить!"

- Они поймут вас? - спросила она у выдр.

- Они? - повторил тот, что с пятнистым ухом, пока его (или её? Марта не догадалась узнать, какого пола он был - и, если уж совсем честно, не смогла бы сказать даже сейчас) товарищи пищали и щебетали.

Марта указала на выдр, окруживших Доктора и Тай.

- Вы можете говорить с ними? Вы - говорить? С ними? - она отчаянно размахивала руками, как плохо подготовленный иностранный турист.

А пятнистоухий смотрел на неё.

- Говорить, нет, - пропищал он.

Плечи Марты опустились.

- Кричать, да! - добавил он.

- Кричать?

- Да, кричать может. Может напугать.

- Отлично! - воскликнула Марта, протянув руку, чтобы погладить его по голове, но он отступил, на его маленькой медвежьей мордочке возникло испуганное выражение. -

Может напугать - это здорово! Определенно можно напугать! Кричать, - добавила она. - О, да!

А затем, как какая-то дикарка, с воплями и завываниями, она двинулась вперед. Марта вела свою "банду" таких же диких выдр с вершины холма вниз по склону к Доктору и Тай.

Анализируя это позже, Доктор спокойно сказал, что на самом деле не удивился, что зомбированные выдры обратили на них внимание. Ага, Доктор. Конечно.

Химический контроль склизкой твари оказался грубоватым инструментом, не способным к искусному программированию. "Привести людей! Сторожить людей! Не дать людям уйти!" Что-то типа этого. Он не рассчитан, что появятся другие выдры и неожиданно начнут выдавать команды, не говоря уже о командах, противоречащих их собственным.

Когда выдры-охранники увидели - и, что более важно, услышали - маленькое ударное войско Марты, с шумом несущееся вниз по склону, они начали двигаться, переглядываясь друг с другом, дрожа в своих маленьких пушистых шубках, производя полное впечатление, что сбиты с толку.

Среди взвизгиваний и криков, издаваемых её выдрами, Марта слышала разрозненные слова: "Бежать!" "Берегись!" и "Вода-зубы идет!"

Что такое "вода-зубы", Марта могла только догадываться - возможно, какой-то хищник, который скрывался в болотах и которого выдры смертельно боялись. Но именно это последнее, как оказалось, произвело наибольший эффект.

Через несколько секунд, когда команда Марты достигла других, влияние склизня совсем пропало. И в сумасшедшей, панической суматохе, зомбированные выдры убежали, бросившись по склону врассыпную волной меха и визгов.

- Генерал Марта Джонс из Седьмой Кавалерии, - отрапортовала Марта, ловко салютуя. - К вам на выручку, сэр!

- Генерал Джонс! - просиял Доктор, салютуя в ответ. - Я объявляю вам благодарность. Иди сюда!

И он схватил её в объятия, подняв на целый фут от земли.

- А теперь, - сказал он, опуская её обратно и оглядывая ходящих как во сне поселенцев, - давайте посмотрим, сможем ли мы разбудить этих спящих красавиц.

Солнце скрылось за облаками, и снова пошел дождь, когда странная маленькая группа достигла Воскресенска.

Разбудить загипнотизированных поселенцев оказалось удивительно легко без охраняющих их выдр. Доктор подходил к каждому из них по очереди, шептал что-то на ухо, а потом щелкал перед ними пальцами.

Один за другим они выходили из своего химически вызванного транса, их глаза расширялись, и они явно испытывали шок, обнаруживая себя по щиколотку в грязи на краю старого города.

Доктор отправлял их к Марте и Тай, стоящим на вершине холма, и, подобно послушным детям, они шагали туда, чтобы присоединиться к ним.

Путешествие назад оказалось унылым: Марта и Тай хотели поговорить с поселенцами, выяснить, что случилось и что, как они думали, они должны были сделать. Но Доктор предостерег от излишних расспросов: они через многое прошли, и он считал, что им нужно вернуться в привычное окружение, прежде чем подвергаться допросу.

Поэтому всю дорогу, пока они шли, Тай и Доктор объясняли Марте, с чем именно они столкнулись внизу у кромки воды. Марта, в свою очередь, рассказала о небольшом путешествии в гнездо выдр. Она подобрала корзину с детёнышем склизкой твари, которую оставляла на вершине холма. От выдр - как дружелюбных, так и враждебных, не осталось и следа. Марта надеялась, что из-за их храбрых действий они не подвергнутся опасности, но Доктор заверил, что выдры с промытыми мозгами вряд ли представляют какую-то угрозу для других.

- Думаю, мы должны поблагодарить тебя за них, - сказал Доктор Тай.

- За того, с пятном на ухе? - сказала Тай. - Думаю, я узнала его.

- Что? - переспросила Марта, пытаясь понять, стоит ли ей возмущаться тем, что Тай, почему-то, получила похвалу за её отлично организованную и проведенную спасательную операцию.

- Твои маленькие спецназовцы, - объяснил Доктор, вертя в руках шарообразную корзину и издавая какие-то дурацкие воркующие звуки, - это выдры Тай - те, которых она держала в зоолаборатории.

- Откуда ты знаешь? - спросила Марта.

- Тай узнала здесь одного с пятном, а остальное очевидно, не так ли Тай?

Марта почувствовала, как у неё непроизвольно скрипнули зубы, но ей удалось изобразить заинтересованно-вопросительную улыбку.

- Ну, похоже, что дружище склизень держал большинство местных выдр под своим скользким башмаком, и только те, что находились в зоолаборатории, где химический контроль распадался, под него не попали. Очевидно, они оказались достаточно разумны, чтобы держаться подальше от воды и химическое подавление интеллекта склизкой тварью прошло. А когда подконтрольные выдры отправились на операцию по похищению людей, твои друзья воспользовались возможностью выбраться из своих клеток, и решили, что мы - их лучший шанс на избавление от склизня.

Остальные поселенцы выбежали им навстречу, но из-за того факта, что они не смогли спасти всех похищенных людей вокруг витало ощущение поражения. Никто, казалось, не вспомнил о Паллистере, и Марта поняла, что понятия не имеет, есть ли у него вообще семья или друзья. И поэтому она чувствовала некую отстраненность и безразличие.

- С тобой всё в порядке?

Доктор сжал её плечо.

- Да, - сказала она настолько бодро, насколько смогла. - Да, я в порядке.

- Ты всё правильно сделала, - сказал он, когда Тай скрылась в толпе поселенцев, рассказывая им обо всем произошедшем и провожая спасенных по домам.

- Спасибо, - сказала Марта, выдавив улыбку и глядя на уходящую Тай.

- Сейчас, - сказал Доктор, перебрасывая плетёный шар через плечо, и направляясь к зоолаборатории, - самое время получше рассмотреть всех этих созданий, эээ, малых.

Марта ловко поймала корзину, глядя на его удаляющуюся спину.

- Отличный улов! - крикнул он.

- Ага, - сухо согласилась Марта, - в этом я сильна.

- Но сначала, мы поболтаем с несколькими людьми.

Спасенные поселенцы собрались в больнице, где Сэм Хашми и его сотрудник осматривали их, кормили и поили, удостоверившись, что они в порядке. Доктор влетел туда с Мартой, следующей по его пятам, и оценил ситуацию.

- Думаю, здесь нужно поаккуратнее, Доктор Джонс, - сказал он тихо. - Вероятнее всего, на уровне сознания они почти ничего не помнят о том, чем занимались или как туда попали, поэтому давай действовать мягко. Успокой их, попытайся заставить их в памяти вернуться к тому, что происходило раньше.

Марта подавила легкую дрожь, вспомнив о том, что случилось с ней, когда её память потревожили слишком внезапно. Судя по рассказам, она была настоящим наказанием. И это лишь она одна. Мысль о полудюжине рычащих, кусающихся людях определенно ее не обрадовала.

Доктор двинулся по одной половине комнаты, а Марта выбрала женщину - добрую, по-матерински выглядящую женщину с серебристо-белыми волосами и бледной кожей. Она сидела на краю кровати и понемногу пила чай из кружки.

- Привет, - сказала она, садясь с ней рядом, - я Марта. Как вы? - женщина - которую, как Марта узнала, звали Мардж - натянуто улыбнулась, крепко сжимая кружку, словно она казалась ей единственной надежной, устойчивой вещью в мире.

- Хорошо, - ответила она, - замечательно.

- Просто хотела узнать, не вспомнили ли вы что-то - ну, знаете, о том, что произошло.

Мардж смотрела вдаль.

- Мардж?

- Это было как... - Мардж запнулась на слове. - Как будто находишься в чужой голове. Смотришь через их глаза, - она повернулась к Марте.

- В этом есть какой-то смысл?

- Вы не представляете, - ответила Марта. - Со мной случилось то же. Ужасно, правда?

- Это потеря контроля,- продолжила Мардж, теперь глядя вниз на кружку, которую она крепко держала на коленях. - Ощущение насилия, будто всё, чем ты являешься, просто отодвинули в сторону из-за этого... этого... - она не смогла закончить предложение.

Внезапно кружка выскользнула из ее рук и упала на пол, разбрызгивая чай по деревянному полу, как волна, разбивающаяся о берег.

Во рту у Марты пересохло и, на какое-то мгновение, образ холодной, чистой воды возник у неё в голове.

Вдруг прямо перед ней оказался Доктор, сидящий на корточках и смотрящий ей в глаза.

- Я не знаю, получится ли у меня, - прошептала она.

- Конечно получится, Доктор Джонс, - сказал он. - Просто помни - химикаты ушли из тебя. У этой твари больше нет власти над тобой.

- А что насчет нас? - это была Мардж, её голос дрожал и прерывался. - Что насчет меня?

- Именно поэтому сейчас Марте нужно поговорить с вами, - мягко сказал Доктор. - Прежде чем химические вещества в вас полностью исчезнут. С вами всё будет хорошо, поверьте мне. Но нам нужно узнать, что именно вас заставляли делать. Вы ведь понимаете?

Мардж неуверенно кивнула.

- Хорошо. Позвольте мне налить вам ещё чаю, а вы побеседуйте с Мартой. Там осталась дюжина поселенцев, и всё, что вы сумеете нам рассказать, вероятно поможет вернуть их.

Мардж ещё раз кивнула и попыталась улыбнуться.

- Хорошо, - сказала Марта, - давайте начнем с начала, мы будем...?

- Бесполезно! - сказала Марта. - Абсолютно бесполезно!

- Да, ладно! Ты не...

Доктор замолчал, увидев выражение лица Марты.

Она была не в настроении слушать его обычные шуточки. Он вздохнул и шумно плюхнулся на кровать рядом с ней.

- Досадно, - сказал он, - но я склонен согласиться с тобой. Просто продолжать - недостаточно, если только не забраться достаточно глубоко, чтобы вызвать психотическую реакцию, подобную пережитой тобой. Я бы попробовал гипноз, если бы не считал, что это будет слишком глубокое вмешательство.

Марта кивнула.

- Похоже, большинство из них даже не знали, что за предметы их заставляли переносить. Они как собаки, натренированные приносить газету, и не понимающие, что такое газета.

- И их воспоминания быстро исчезают, - Доктор вздохнул. - Очевидно, химия человеческого мозга восстанавливается быстрее, чем у выдр. И давай посмотрим правде в глаза, если даже я не смог понять, что со мной происходило, то какой шанс есть у этих бедняг?

Рука Марты вдруг взлетела ко рту.

- Подожди! - прошептала она. - Ты сказал, что гипноз был бы слишком глубоким вмешательством, да?

Доктор посмотрел на неё задумчиво.

- Продолжай...

Марта прищурилась.

- Скажи мне, если я ошибаюсь, и не поняла, как работает психическая бумага, но не мог бы ты...

- Да! - Доктор вскочил и едва не ударил кулаком по воздуху. Марта чуть не упала. - Почему я не подумал об этом? Марта Джонс, ты становишься все лучше и лучше!

- Означает ли это, что я получу уроки вождения ТАРДИС?

- Не дави на меня, - сказал он, улыбаясь. - Но я мог бы показать тебе, как поменять запасное колесо. Пошли!

- Просто сделайте несколько глубоких вдохов и выдохов, - сказал Доктор Мардж. - Позвольте себе расслабиться... вот так... А теперь посмотрите на этот листок бумаги. Попытайтесь подумать о том, что вы делали, что вы переносили, там в старом поселении. Расскажите мне, что вы видите.

Марта внимательно наблюдала за Мардж, видела смущение на её лице - смущение, которое внезапно сменилось недоверием.

- Как... - начала она. - Это... это... - она слегка наклонила голову, будто угол, под которым она смотрела, был неправильным.

- Это... выглядит как какая-то схема, что ли? Электронная схема, - она посмотрела на Доктора и Марту. - Верно?

Доктор быстро сунул психическую бумагу обратно в карман и улыбнулся.

- О да, Мардж. Совершенно верно. Теперь хорошенько поспите. Вы будете чувствовать себя намного лучше, когда проснетесь. Поверьте мне.

Мардж тихо улыбнулась, кивнула и легла на кровать. Через несколько секунд она спала.

- Ого! - даже Марта была поражена. - И это поможет?

- О да, и это только начало. Не составишь мне компанию в обходе?

Это заняло меньше получаса. Из шести поселенцев, которых они привели обратно, только один не смог ничего вспомнить. Другие, в той или иной степени, хорошо реагировали на психическую бумагу, позволяя ей осторожно вытянуть скрытые воспоминания о том, что им приказывало склизкое существо, что их заставляли таскать, куда им говорили это относить. Для Марты каждый из этих отдельных кусочков значил не много, но Доктор всё больше и больше волновался.

Когда последний из спасенных крепко спал, он тихо произнес торжествующее "Да!"

- И?

Старина склизень там что-то делает - что-то строит.

- Что именно?

- Что-то большое и объемное. Типа меня, - ответил он, - только с добавлением электроники.

- Они строили игровой автомат? - усмехнулась Марта.

- Ну, пожалуйста, - сказал Доктор, уголки его губ обиженно опустились. - Разве что один из танцевальных автоматов. Однако загружу-ка я все это в Докторотроник на какое-то время, - он постучал по голове. - Посмотрим на детёныша склизня. Возможно, это восполнит недостающие кусочки.

Зоолаборатория оказалась пустой. Тай оставила записку, прикрепив ее к клетке, в которую положила плетеную сферу с детёнышем склизня: «Ушла искать Кэнди, подумала, что ты бы хотел первым проверить Младшенького. Целую, Тай».

- Итак, - сказала Марта, когда Доктор надел очки и принялся продираться через рукоделие выдр к штуке, затаившейся внутри.

- Эта Тай. Какая она, вообще?

Он даже не посмотрел вверх.

- Тай? О, она славная.

- О, - сказала Марта. - Сколько ей лет?

- Мм, право не знаю. Лучше спросить у неё, - он поморщился, прорезая в веточках и травинках круглое отверстие сверху. - А что?

- Да, просто интересно. Похоже, она тут всем как мать, правда?

- Думаешь?

- Старше моей мамы, кажется.

- Да? - Доктор перевернул шар в своих руках, встряхивая его, чтобы вытряхнуть существо, сидящее внутри, в пластиковую миску.

- Как минимум, - сказала Марта, наблюдая за его лицом.

- Попался! - воскликнул он, когда детёныш шлепнулся на стол. Он отбросил шар в угол.

- Думаю, что всё, конечно, относительно, правда же? – вслух размышляла Марта. Доктор взял пару длинных щипчиков и стал вытягивать и подергивать существо на блюде. Оно напомнило Марте зеленовато-черный язык коровы - примерно шесть дюймов в длину и четыре в ширину, один конец закруглен, а другой почти плоский, как будто отрезанный.

- Думаешь?

- В смысле, рядом с тобой 900-летним. Любой, кто моложе, ну, 200 лет должен казаться тебе примерно одного возраста.

- Да, - сказал Доктор. - Вероятно.

Внезапно, он посмотрел на неё и снял очки.

- Марта, - вдруг произнес он совсем другим тоном.

- Да?

- Ты упоминала детей, - сказал он.

Ничего себе! - подумала Марта, вдруг придя в замешательство. К чему это вообще?

- Детей?

Он кивнул.

- Я?

- Ну... - он втянул щёки и посмотрел на существо, медленно извивающееся на блюде. – О ребёнке. Своеобразном.

- Что?

- Эта маленькая красавица. Ты сказала, что это детёныш склизня.

Её лицо глупо вытянулось. Она не смогла продолжить.

- Что?

- Вот это, - сказал он, поднимая существо щипцами, в которых оно вертелось и крутилось, как самый большой слизняк, какого Марта когда-либо видела. - Ты сказала, что это детёныш.

- Да, - сказала она, и более равнодушного тона нельзя было представить, словно речь шла о чем-то, что он вытащил из-под капота автомобиля.

- Ну, ты ошибалась - и была права, - он положил его обратно на блюдо. - Посмотри на плоский край - он отрезан. Отрезан от кончика одного из больших щупалец склизня. Вероятно, он засунул его в гнездо твоих приятелей, и им удалось срезать его. На срезе видны фрагменты камня: они разговаривают и делают инструменты, а? Твои пушистые друзья выглядят умнее с каждой минутой.

- А по части "права"?

- Ну... - он засунул очки обратно в карман и откинулся на стуле, заложив руки за голову. - Кроме того, это и ребёнок - при правильных условиях и питании, этот маленький парень смог бы вырасти так же, как его папочка. Или мамочка. Что немного беспокоит, учитывая то, о чём говорил Паллистер.

- Значит, склизни размножаются именно так? Отрубают от себя кусочек, и он вырастает в новую особь?

- Похоже на то. Дай мне ещё полчаса, и я узнаю наверняка, - он сделал паузу и выжидающе посмотрел на неё. - И хотя я рискую выглядеть как ужасный сексист, если предложу это, но чашечка чая сейчас оказалась бы очень кстати.

Марта подняла бровь.

- Я прощу тебя, но только в этот раз. Один кусочек или два?

Марта столкнулась - почти буквально - с Тай, когда несла Доктору его чай. Они едва не сшибли друг друга на ступеньках зоолаборатории. Тай выглядела взволнованной - Марта даже представить не могла Тай в таком состоянии.

- Я не могу найти её, - сказала она.

- Кого?

- Кэнди. Никто её не видел.

- Но она ведь вернулась сюда.

Тай покачала головой.

- Я так не думаю. Она оставила нас, но нет вообще никаких признаков того, что она вернулась.

- Она должна быть где-то. Почему она не вернулась сразу сюда...? - уже задавая вопрос, Марта знала ответ.

Ну, один возможный ответ. Или даже два.

- Может быть, она решила узнать, сможет ли найти других поселенцев, - предположила она, обхватывая ладонями остывающую кружку.

- А может быть, её поймали, - высказала вторую возможность Тай. - Почему она просто не сделала то, что просил Доктор, и не вернулась сюда?

Марта подняла бровь.

- Ну, - сказала она сухо, - иногда люди не делают этого. В смысле то, что просит Доктор.

- Хотя обычно он прав.

- Обычно, - согласилась Марта. - Но не всегда. Его иногда действительно тянет покомандовать - заставить людей делать противоположное, ну знаете, просто, чтобы показать, что они получили немного независимости.

Послушать меня! подумала Марта. Тоже мне, друг - критикую его за его спиной.

- Похоже, ты судишь по личному опыту, - улыбнулась Тай.

Марта попыталась отмахнуться.

- Не, - сказала она, - со мной он не такой.

- Да?

Марта уверенно кивнула.

- Не посмел бы.

Тай громко расхохоталась.

- Могу поверить, милая. Как давно вы вместе?

- Вместе? - Марту вдруг почувствовала, что краснеет. - О, всё не так.

- Нет? Тогда, как же? Ты его молодой напарник, как в кино?

Теперь рассмеялась Марта.

- Что-то вроде того: Смит и Джонс, это мы. Как в том старом фильме про ковбоев, кажется. Только это не комедия...

- О, кажется, я его видела. Фильм про ковбоев, я имею в виду. А ты... который из них?

Марта распахнула дверь в зоолабораторию, расплескивая чай из кружки. - Я - тот, что посимпатичней, - сказала она. - И не дайте ему убедить вас в обратном.

- Что сказал Паллистер, - спросила Тай. - Что эта тварь сказала - о размножении? Что это значит?

Пара дюжин воскресенцев, вместе с Доктором, Мартой и Тай, собрались в зале Совета вокруг пылающего огня. Тай нашла кое-какую новую, чистую одежду для Марты - странное, бесформенное оранжевое платье, от которого Марта из вежливости не смогла отказаться. Она сидела рядом с Доктором, без особого энтузиазма ковыряясь в тарелке с сыром, фруктами и яичницей, которую ей дали.

- Именно это меня тоже очень интересует, - ответил он.

Он присел на угол стола для совещаний и на его лице отразилась целая гамма глубокомысленных выражений. Тай принесла поднос с кофе и еще "травяного чая", который был не так плох, как его название.

- И что же мы знаем об этой твари? - продолжил Доктор. - Существует только одна особь, она просто гигантская, и пожирает все вокруг, чтобы стать еще больше. Понятно, почему он живет в воде - плавучесть помогает поддерживать его тело, почти как у китов. И у него есть все морепродукты, которые ему нужны. А судя по кусочку, который принесла сюда Марта, он размножается простым делением, отщепляя куски от самого себя. Я его хорошенько исследовал: рассредоточенная нервная система, нет единого мозга, нет особо специализированных органов. Разруби его на миллион, миллиард кусочков и, прежде чем узнаешь об этом, появятся миллион, миллиард новых особей.

Он задумался.

- Это также многое объясняет о его интеллекте - или относительном его отсутствии. С нервной системой и "мозгом", распределенными по всему его огромному телу, он настоящий тугодум. Существует предел того, насколько быстро нервные импульсы могут распространяться по его тканям. Одна из причин, почему люди так умны: маленький, очень компактный мозг, быстрая связь между отдельными его частями. Эта тварь, - он скривился, - пряталась на дне моря, когда Матушка Природа выдавала ум. К сожалению, для нас и для выдр, этот недостаток стал его крупнейшим преимуществом. Вместо того чтобы пытаться самому до чего-то додуматься, он получает результаты умственной деятельности других, более способных видов. И таким способом, извлекает выгоду из знаний этих других видов об окружающей среде, в которой сам оказался.

- И он забрал наших людей, - проворчал Хениг, развалившись на деревянном стуле возле огня.

Марта увидела, как в глазах Доктора промелькнуло признание вины.

Он пытался вернуть всех похищенных поселенцев, но потерпел неудачу. А Доктор не умел проигрывать.

- Он может вырасти настолько большим, насколько ему нужно, а здесь на Воскресенье нет ни одного хищника. И судя по скорости деления его клеток, он не планирует умирать от старости в ближайшее время, поэтому ему не нужны дети, конкурирующие за ресурсы, - он покачал головой и остановил взгляд на Хениге. - Поэтому на самом деле, существует только одна репродуктивная стратегия, имеющая смысл. Та картинка, которую ты нарисовала, Марта, когда мы принесли тебя из гнезда выдр: та одна большая клякса, окружающая планету. Итак, если он получил эту планету под свой полный контроль, то какова же тогда цель размножения, а? - он оглядел комнату, как школьный учитель, ожидающий правильного ответа на вопрос по алгебре.

- Для расселения на другие планеты? - рискнула Марта.

- Превосходно - пятёрка! - он улыбнулся. - Для расселения на другие планеты. В конечном счёте, думаю, мы можем быть совершенно уверены, что он прибыл на - или в - метеорите, который вызвал наводнение.

- Хорошо, - сказала Марта задумчиво, садясь обратно на стул и складывая пальцы вместе, как какой-то злой гений. - Но он точно не может сам вызвать откуда-то другой метеорит, чтобы тот его подвёз, он не может отремонтировать корабль поселенцев, и у него нет мозгов, чтобы самому сделать огромную космическую катапульту, с помощью которой он смог бы забросить своих маленьких деток в космическое пространство.

Вдруг, Марта открыла рот. - Разве что, именно ее он заставляет строить поселенцев - ты знаешь, то, что мы узнали от них с помощью психической бумаги!

Доктор покачал головой.

- Мелковата. Слишком мелковата. И чересчур проста, судя по тому, как мало используется деталей.

- Возможно, у него от природы есть способность выстреливать кусочками самого себя, - предположила Тай. - Существует несколько видов растений, которые так делают, знаете. Каскадные деревья, например, и Криноиды, и цветы-кометы на Бессеме. Возможно, эта тварь поступает так же.

- Возможно, - задумался Доктор, - но вспомните, что он сказал о Паллистере - что информация, которая у него имеется "поможет его размножению". Не думаю, что Паллистер оказался тайным экспертом по построению гигантских космических катапульт, - он внезапно замолчал. - Какая у Паллистера специальность?

Лицо Хенига помрачнело.

- Он - нахальное ничтожество, вот на чем он специализировался. Эта тварь, засунувшая свои пальцы в его голову, оказалась самым особенным событием, которое произошло с ним в жизни.

Послышался ропот недовольства от собравшихся поселенцев.

Кто бы что ни думал о Паллистере, пока он был жив, им не понравилось сейчас слышать о нем плохие слова.

- Что? - сказал Хениг, обводя всех взглядом. - Не притворяйтесь, что все вы тоже так не думали? Он ловко пролез на пост главы Совета, вы все это знаете. И ни у кого из нас не хватило смелости выступить и поставить его на место, - он нахмурился. - Если хотите знать моё мнение, эта тварь и он просто созданы друг для друга - неудивительно, что он выбрал его.

- Да, - сказал Доктор, - именно это я и пытался понять: почему он выбрал его? - он почесал затылок. - Возможно, он просто увидел в Паллистере своеобразную родственную душу, или он узнал в нем вашего лидера и подумал, что из него получится лучшая марионетка. Итак, чем он занимался - до того, как возглавил ваш Совет?

- Он был техником, - сказал Хениг.

- Что за техник? Где он работал?

Глаза Хенига внезапно широко открылись. Тай выступила вперед.

- Он работал на электростанции и помогал воздвигать перерабатывающий завод, - сказала она. - Завод по переработке руды.

Плечи Доктора опустились.

- Не говорите мне, - сказал он с трудом, - урановая руда. Для этого вашего красивого корабля, работающего на уране.

Тай кивнула, во рту у неё внезапно пересохло.

- И человек, который знает всё о том, как очищать и использовать уран, - медленно сказал Доктор, - теперь болтается на щупальцах этого существа. Если раньше мы думали, что дела плохи, то у меня ужасное предчувствие, что они станут еще хуже. Намного, намного хуже.

- Почему? - рывкнул Хениг, нахмурившись. - Кораблю нужна не только энергия, чтобы оторваться от земли - ему нужно чудо. Он нуждается в запчастях и ремонте и...

- Вы думаете как человек, - перебил его Доктор, на секунду его лицо стало мрачнее.

- Если бы вы все захотели покинуть Воскресенье, вам понадобился бы корабль. Склизнию

же, напротив, он не нужен. И вы умеете делать с очищенным ураном гораздо больше, чем просто зарядить космический корабль...

Он поймал на себе взгляд Марты. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять - и даже тогда, она не совсем в это поверила. - Ты, должно быть, шутишь, - сказала она в конце концов. - Эта тварь собирается построить бомбу?

Взгляд Доктора не дрогнул.

Марта продолжила, с трудом веря в то, что говорит.

- Тварь собирается использовать знания Паллистера, чтобы построить атомную бомбу - и развеять себя по космосу? Именно этим занимались поселенцы?

Тай покачала головой.

- Я, возможно, всего лишь зоолог, но даже я понимаю, что взрыв ядерной бомбы прямо под задницей не забросит тебя в твой следующий дом.

Доктор пожал плечами.

- Тем не менее, он достаточно хорошо пережил путешествие на Воскресенье - пронесшись между звёздами в виде маленькой капли на том астероиде. А там очень сильная радиация и перепады температур, - он побарабанил пальцами по нижней губе. - В сущности, - сказал он с такой интонацией в голосе, что у Марты упало настроение, - это предположение безупречно. Но не думаю, что нам нужно беспокоиться об этом. В конце концов, - он улыбнулся, - чтобы заставить этот план действительно заработать, ему понадобится шахта в глубь планеты - на несколько сотен метров, как минимум. А где он здесь найдет такую...?

Марта оглядела комнату. Повисла неловкая тишина. Это не могло бы быть более очевидно, подумала она, чем если бы кто-то вытащил огромное фото дыры в земле, со всеми воскресенцами, стоящими вокруг и указывающими на неё, держа табличку с надписью "Огромная дыра в земле".

- Ну, здорово! - сказал Доктор, опуская плечи. - Просто замечательно!

Кэнди знала, она должна чувствовать себя виноватой, что вернулась сюда самовольно, проигнорировав инструкции Доктора.

Она никогда не любила получать приказы, даже от кого-то столь же приятного как Доктор. И к тому же, она знала, что это его "Расскажи в колонии!" было всего лишь предлогом отправить ее подальше от опасности. Что она могла им рассказать такого, чего они уже не знали или не могли догадаться?

Нет, лучше она найдет остальных похищенных колонистов. Даже если она не сможет их вызволить, то, по крайней мере, расскажет всем, где именно они находятся. Возможно, умом Кэнди не блистала, но упорства у нее не отнять.

Поэтому сначала она пошла к городу, а затем сделала большой крюк и оказалась на берегу реки, на километр выше по течению от того места, где рассталась с Доктором и Тай. Выглянув из кустов, она достала монокуляр и с его помощью обозрела реку - она ясно видела здания, но не было и следа ни выдр, ни зомбированных поселенцев, ни Доктора и Тай. Она надеялась, что они уже просто ушли.

Итак... где же остальные колонисты? У нее было время подумать над этим, пока она возвращалась, и казалось логичным, что раз их нет в поселении, значит, они выполняют грязную работу той твари где-то в другом месте. А это определенно должен быть корабль, "Один маленький шаг"...

Кэнди внутренне содрогнулась, вспомнив, как нашла Кола, и что он с собой сделал, чтобы не дать существу узнать больше. Но она - и, как подозревала Кэнди, Кол тоже - считала, что уже слишком поздно.

После того, как она осознала, что бесполезно пытаться вытащить тело Кола из корабля, она обратила внимание на мигающую контрольную панель, и из любопытства решила проверить, что могло привести Кола сюда, и почему он это скрывал.

Увиденное сначала удивило, а потом разозлило ее. Кол удалял все записи из памяти корабля. Записи Паллистера. Ей потребовалось несколько минут, чтобы понять причину. И когда она поняла, разозлилась еще больше.

- Зачем, Кол? - прошептала она, пролистывая записи Паллистера.

- Зачем ты это делал?

Кол удалял биографические данные Паллистера - файлы, с которыми он поднялся на корабль. Как правило, они предназначались лишь для капитана корабля и предыдущего Председателя, которые оба погибли при наводнении. Данные из личных файлов

Паллистера почему-то не совпадали с тем образом, который он представил на выборах. На выборах, за организацию которых отвечал сам Кол.

После нескольких минут размышлений Кэнди стало ясно, что сделал Кол - в истории Паллистера имелись многочисленные свидетельства нарушений, фальсификаций и злоупотреблений. И все же ни один из этих фактов не упоминался во время выборов. Более того, говорилось о совершенно противоположном. Биография, выданная на всеобщее обозрение к выборам, показывала, что Паллистер - примерный гражданин без единой погрешности. Бескорыстный, трудолюбивый, преданный своему делу.

Кол помог подстроить выборы так, чтобы Паллистер выиграл.

А когда вести об обнаружении "Одного маленького шага" дошли до Воскресенска, Кол, наверное, запаниковал, решив, что кто-то сможет проверить корабельные записи и обнаружить, что их обманули. Поэтому он ринулся сюда, чтобы стереть свои - и Паллистера - следы. Возможно, это предложил сам Паллистер.

Не потому ли он извинялся?

Слова Кола вспомнились ей, как будто он сказал их только что: "Скажи им, что мне жаль, - сказал он, - что я позволил ему узнать о Паллистере".

Но почему? В этом не было никакого смысла. Почему имеет значение, знало ли существо, что Паллистер имеет преступные наклонности, и что выборы были подстроены?

Она прокручивала это в голове, пока пряталась в кустах.

Прокручивала, пока ее дыхание не успокоилось, и она услышала неясный, отдаленный шум. Низкое, механическое гудение, идущее откуда-то из-за верхушек деревьев с дальнего берега.

Несколько мгновений она сидела и вспоминала, где могла слышать его раньше. И когда до нее наконец-то дошло, она вскочила на ноги. Она оглянулась на Воскресенск, гадая, слышали ли этот шум Доктор и Тай. Но он был настолько слабым, что она даже сама сомневалась, не послышалось ли ей.

Она осторожно выбралась на открытое пространство и пошла вверх по течению, оглядываясь на отмели и замирая каждые несколько метров, чтобы прислушаться. И чем больше она слушала, тем более крепла ее уверенность, и тем больше росло удивление.

Зачем кому-то понадобилось запускать бур?

На другой стороне леса, примерно в двух километрах от первого поселения, стояла высокая буровая вышка - скелетообразная колонна из металлической оснастки высотой больше ста метров. В тридцати метрах от нее находилось помещение с пультом управления буром. А между этими двумя объектами ходили остальные похищенные колонисты.

Наблюдал за ними, скрывшись в тени, человек, когда-то бывший Паллистером. Подвешенный в метре над землей, он болтался у края воды как сломанная кукла, гладкие мясистые трубки по-прежнему перегоняли химикаты в его мозг и обратно к твари, затаившейся под водой. От настоящего Паллистера почти ничего не осталось. Он перестал существовать тогда, когда Доктор выстрелил в него. Теперь он служил просто энциклопедией для болотного существа, изучающего, имевшиеся у него данные, знания и информацию.

Все мыслительные способности целиком и полностью перешли к существу. Мыслительные способности, которым пришелец нашел хорошее применение.

Тварь, контролирующая его, не испытывала ни обиды, ни злости. Действия Доктора были объяснимы - он стремился выжить. Телу, в котором находился мозг Паллистера, нанесли непоправимый ущерб, но мозг все еще функционировал. В каком-то смысле.

Даже отфильтровав все ощущения и воспоминания Паллистера, существо не смогло понять вопросы, заданные Доктором. Оно просто не могло вообразить, почему какое-то создание не способно понять основные задачи жизни: воспроизведение, размножение, колонизация и распространение.

И больше ничего.

- Знаете, - сказал Доктор, обводя помещение мрачным взглядом, - я почти боюсь, что если скажу вам, что худшее, что может сейчас произойти - это армия роботов-убийц с глазами-лазерами, кто-нибудь откроет шкаф и скажет, что они у вас уже есть...

Он весь кипел изнутри, Марта это видела.

- Но, ладно... - он, казалось, немного успокоился. - Этот бур - расскажите мне о нем.

Юноша - лет двадцати с небольшим по предположению Марты - с длинными, спутанными светлыми волосами, поднял руку из-за спин собравшихся.

- Он нужен для добычи урановой руды, залегающей близко к поверхности. Буровая вышка - высотой 100 метров, но ее можно надстроить для бурения скважины до пятисот

метров в глубину. Внизу залегают приличные пласты урана. Бур делает дыру, а затем мы закладываем туда маломощную взрывчатку, чтобы раздробить пласт.

- А потом заливаете туда реагент? - спросил Доктор.

- И выкачиваете ее обратно для переработки?

Молодой человек обеспокоенно кивнул, сжав губы.

- Столько усилий, чтобы всего лишь запустить термоядерный генератор, - сказал Доктор, угрюмо глянув на Тай. - Такое впечатление, что вы уже разработали долгосрочную энергетическую политику.

- Но причем тут существо, которое хочет взорвать под нами ядерную бомбу? - вступил Хениг.

- Никогда не слышали о проекте "Орион"? - спросил Доктор. Его взгляд наткнулся на Марту. Она поежилась.

- Сегодня у вас, ребята, прямо настоящий урок истории, - устало выдохнул Доктор. - Была такая идея, - начал он, - на Земле в 1940-х годах, о ракете с импульсным ядерным двигателем. Идея построить большой космический корабль - огромный космический корабль. Просто колоссальный. Величиной с город. И запустить его, подложив под него атомные бомбы.

- И сработало? - это была Тай, ее глаза распахнулись от удивления.

- О, его так и не построили - слишком много практических проблем. Но теоретически, он мог существовать. Нижняя поверхность корабля представляла собой не что иное, как огромную стальную пластину, разработанную с учетом поглощения радиации и действующую как подушка, чтобы энергия бомб толкала ракету вперед. Немного грубовато на мой вкус, но где бы мы были, если бы все думали одинаково, а?

Хениг потряс головой.

- Вы просто псих! - оглядываясь на остальных в поисках поддержки. - Ждете, что мы поверим, будто эта тварь собирается взять двигатель с корабля, превратить его в бомбу, бросить в скважину, а потом усесться на нее и отправиться в серфинг по космосу на каменной глыбе?

- О, мне известно о людях, пытавшихся серфинговать по космосу на еще более невероятных штуках, - ответил Доктор. - Но, да, вы замечательно все обобщили, Хениг.

Доктор в миллионный раз вытащил свою звуковую отвертку и помахал ею. На ее кончике возникло слабое голубое свечение и послышалось жужжание, похожее на звук, издаваемый умирающей мухой.

Хениг и другие воскресенцы заспорили о том, что рассказал им Доктор. Марта не могла с уверенностью сказать, к чему это приведет.

Некоторые начали плакать. Другие просто кричали и били кулаками по столам, будто это могло помочь.

Доктор нахмурился и постучал отверткой по ладони, рассматривая выпавшие комочки грязи.

- Слушай, - сказала Марта, пытаясь сменить тему, - я тут подумала. Почему бы нам не взять нескольких человек, чтобы сходить на болото, найти ТАРДИС и просто развести всех по домам? Проблема решена! А эта тварь может взрывать свою бомбу, нам без разницы. Пускай взрывает себя к чертовой матери, - она радостно и оптимистично улыбнулась.

- А что если они не хотят улетать, а? Их ты спросила?

- Думаешь, они захотят остаться со склизнем, который вот-вот разнесет полпланеты? А если и не разнесет, они должны быть психами, чтобы продолжать здесь жить, особенно, если мы не можем избавиться от этой штуки.

- Эти люди вложили свои жизни в это место, Марта - некоторые, буквально. Они не сдадутся без боя. И, кроме того, если мы позволим склизню рассеяться по космосу, кто знает, какую планету он заразит следующей, - он многозначительно замолчал. - Это может быть даже Земля. Нет, примадонна еще не вышла из гримерки, не говоря уж о пении. А мы, - он похлопал ее по щеке, - Сделаем так, чтобы она не нашла своего платья.

В идеально выбранный драматичный момент в комнату ввалился Орло.

- Они начали бурить! - задыхаясь произнес он и оперся о кресло, пока вокруг него собирались колонисты. - Я только что слышал! Сначала я был не уверен, но...

- Оп-ля, - утомленно сказал Доктор. - Знаешь, кажется, примадонну только что позвали на сцену, - он оглядел комнату, и его взгляд стал задумчивым и строгим.

Такое лицо у него обычно перед тем, как он скажет "Все ясно! Пора применить план", подумала Марта.

- Геологи тут водятся? - спросил Доктор. - Или воскресенскологи, наверное. И это не те, кто изучают мороженное, спасибо, Марта.

Ха-ха.

Встал коренастый чернокожий парень со странной, асимметричной бородой.

- Превосходно! - сказал Доктор. - Какая здесь почва? В шахте требуется какая-то зачистка?

Мужчина кивнул.

- Ее не трогали со времени потопа, - сказал он. - Думаю, ему потребуется два-три часа, чтобы восстановить ствол шахты.

- Выиграем немного времени, - задумался Доктор, закусив губу.

Комнату опять наполнила тишина, но Тай нарушила молчание.

- Значит, ты действительно считаешь, что бомба, брошенная в шахту, обезопасит существо от радиации и взрыва?

Доктор просто пожал плечами.

- Зависит от размера бомбы. Зависит от плотности почвы. Зависит от того, насколько сильна эта тварь. Но, определенно, это обеспечивает большую безопасность от радиации и взрывной волны, чем взрыв на поверхности, - он на мгновение замолчал, - Но, да, думаю так и будет. Когда эта тварь взорвется, она сильно пострадает. Ужасно сильно. Но судя по малютке-склизню, которого принесла Марта, кусочков будет более чем достаточно, чтобы колонизировать тысячи планет.

- А, вообще, насколько сложно сделать атомную бомбу? - спросила Марта. - Разве это не довольно, так сказать, сложная штука?

- В принципе, она очень проста, - ответил Доктор, сжимая кулаки и вытягивая руки вперед. - Нужна металлическая оболочка и два маленьких кусочка урана-235 с парой зарядов взрывчатки, чтобы столкнуть их друг с другом, - он свел кулаки вместе. - Объединившись, они достигают критической массы. Нужно лишь чуть-чуть руды, чтобы удержать все это вместе, и еще чуть-чуть, чтобы задействовать детонатор - и вуаля! Мгновенный Армагеддон!

- Так просто? - поразились Марта.

- Ну, ладно, может не так уж просто, но почти, если учесть возможности людей, обслуживающих собственный ядерный реактор. Почти, если учесть возможности Паллистера, и я представляю, откуда склизень получает информацию. Это идеально подходит под воспоминания поселенцев о том, что именно они таскали. И не похоже, что его сильно заботит, как защитить вас от радиации.

Доктор повернулся к Орло.

- Ужасно неудобно просить, - сказал он, - но нам нужен кто-то, кто присмотрел бы за выдрами. Если это существо планирует бросить атомную бомбу в проделанную дыру, нам, как никогда, нужны любые предупреждения, - он схватил Орло за плечо, - Готов к этому?

Орло усмехнулся.

- Только попробуйте меня остановить!

- Хороший он парень, - заметил Доктор, когда Орло ушел. - Здравый смысл и энтузиазм - лучшие качества, какие только можно вообразить. Может быть, вам следует выбрать его Председателем, когда все закончится.

- Если, - поправила Тай.

- О, профессор Бенсон! - воскликнул Доктор. - Больше оптимизма!

- Кстати, как там эта твоя звуковая жужжалка? Не вычистил еще? Только ее мы можем использовать против выдр, вспомни.

Он вытащил звуковую отвертку из кармана и снова попробовал включить. На этот раз свет был поярче, но спустя несколько секунд вновь потускнел. С несчастным видом он подбросил ее в воздух и Марта подхватила ее.

- Технологии! - всхлипнул он. - В итоге все они оказываются бесполезны! И все же, профессор Бенсон, в нашем арсенале ведь есть что-то и получше, правда?

- Ты опять про свой мозг? - скептически уточнила Тай.

Он обиделся.

- Я что, такой прозрачный?

- Как стеклышко, - улыбнулась Тай.

- Зачем это? - спросила Тай, глядя как Доктор запускает центрифугу. Она с воем начала раскручиваться и набирать скорость, а Доктор тем временем засучил рукав и положил на стол шприц для подкожных инъекций.

- План Б, - сказал он. - Или План А, наверное. Зависит от того, придумаю ли я План В.

- Чего? - Тай пребывала в полнейшем недоумении.

Доктор притащил ее в биолaborаторию и, в порыве безумной активности, включил стол с экраном. Он выбрал десятки различных изображений белков, извлеченных из него самого, Марты и выдр.

Она ходила следом за ним по комнате, пока он собирал различное оборудование, переливал жидкости из одних пробирок в другие, прогонял результаты на хроматографе и секвенаторе, снова тестировал и начинал проделывать весь процесс заново. Марту он отослал поискать планы или схемы буровой установки и информацию о двигателе корабля.

Финальный поступок Доктора стал самым страшным: с криком "Да!" он взял последнюю проверенную пробирку с желтоватой жидкостью, наполнил шприц и направил его себе в руку.

- Какого черта ты творишь? - воскликнула она, протягивая руку, чтобы забрать у него шприц. Но она опоздала. Он закрыл глаза, откинулся назад, прислонившись к столу, и глубоко вздохнул.

Тише, - мягко сказал он, поднимая палец, - Докторотронику нужна тишина. Большааааа тишина.

Тай уставилась на него. Как можно быть таким придурком? Разве произошедшее прошлой ночью его ничему не научило? Судя по тому, что он рассказал в зале Совета, у них осталась всего пара часов до ядерного холокоста, а теперь он впрыскивает себе чужеродные протеины. Опять.

- Доктор? - осмелилась произнести она спустя несколько минут. Казалось, что он совсем перестал дышать. Он не двигался, по-прежнему сидя на видео-столе и слегка наклонившись. - Доктор?

Его глаза открылись и Тай вздрогнула. Он смотрел прямо вперед, и хотя белки глаз все еще были видны, радужная оболочка стала абсолютно черной. Темно-зеленые и коричневые крапинки кружились в них, как пылинки в луче света. Холодок пробежал по спине Тай.

Только не снова, подумала она. Пожалуйста... только не снова это...

Орло поднял монокуляр к глазам и осмотрел буровую площадку.

Ее местоположение значило, что она избежала наводнения, смывшего первый Воскресенск. И с тех пор ею не пользовались - в двигателе корабля осталось достаточно энергии для нового поселения еще на целый год. У колонистов и так хватало забот, чтобы беспокоиться о добыче урана. И они построили небольшую станцию, работающую на дровах и обеспечивающую энергией во время случайных отключений ядерной фабрики.

Но сомнений не было - похищенные поселенцы обслуживали глубокое бурение. А вокруг стояли жуткие фигурки выдр-охранников.

Орло пожалел, что не догадался спросить у Доктора, как выглядит эта бомба. Но он не думал, что она настолько мала, что он ее не заметит.

Краем глаза Орло внезапно уловил какое-то движение. Снова подняв монокуляр, он еще раз осмотрелся. Вот - в тени за помещением с пультом управления буровой вышкой. Не может быть... Он подкрутил увеличительное кольцо монокуляра и изображение приблизилось.

У стены здания, присев на колени, притаилась знакомая фигура. Кэнди.

Сердце Кэнди выскакивало из груди, когда она выглянула из-за угла диспетчерской. Все выдры и поселенцы, насколько она могла сказать, были заняты - у самой буровой вышке или перемещаясь к серому зданию позади нее и обратно.

Она продвигалась ближе и ближе к буровой установке, уверенная, что именно о ней хотят узнать поселенцы и Доктор. Зачем они хотят бурить? Какое применение они могут найти урану? "Один маленький шаг" совершенно точно нельзя починить, а значит, они не пытаются добыть топливо для него.

С места, где она пряталась, ей была видна только верхняя часть вышки, тонкий металлический прут, направленный в оранжевое небо. И вдруг что-то блеснуло - краткая вспышка света из подлеска на краю открытого участка. Она запустила руку в свой рюкзак, вытащила монокуляр и посмотрела в него.

Улыбаясь и размахивая руками, скрытый под тенью кустов, на нее смотрел Орло.

- Что происходит, - с подозрением спросила Марта, влетев в биолaborаторию. Это было единственное место, где, как ей казалось, мог находиться Доктор - и она оказалась права. Он возился с пробирками с жидкостями и пипетками, сняв пиджак, а Тай молча наблюдала за ним, сложив руки на груди. В комнате определенно чувствовалось напряжение.

- Что? - сказал Доктор с неестественно улыбаясь и вынимая пробирку из громоздкой старой центрифуги, чтобы рассмотреть ее на просвет.

Он опять надел очки, и жесткий флуоресцентный свет отражался от них, не позволяя рассмотреть глаза.

- Ты сбежал, - пояснила Марта. - Я не знала, куда ты пропал. Мы нашли кое-какие планы и тому подобное. Они изучают их в зале Совета. Надеюсь, это подойдет. А это все зачем?

Марта показала на стол с экраном, светящийся словно новогодняя елка, с изображениями молекул, белков по всей поверхности. Один или два из них были окрашены в оттенки красного - предупреждение, лучше не придумашь.

- Перестраховка, - ответил Доктор с еще одной фальшивой улыбкой.

- Ты что-то тут готовишь?

- Я?

- Что это? - Марта показала на желтоватую жидкость, которую Доктор переливал в небольшой стеклянно-металлический патрон.

Он нахмурился и посмотрел на потолок, будто там был написан ответ.

- План Г, думаю, - он улыбнулся Тай. - Или Д?

Тай взглянула на него и теперь Марта точно поняла - что-то готовится.

В комнате чувствовалось напряжение – от какого-то заговора, какой-то тайны. Марта не считала себя ревнивой, но было что-то в том, как он доверялся Тай, что заставило ее разозлиться. Опять.

Доктор наполнил еще один патрон.

- Так, - сказал он, подбрасывая капсулы в воздух одной рукой и ловко ловя другой. Он снял очки, взял свой пиджак со спинки стула и надел его. - Сейчас самое подходящее время. И если мы не поторопимся, оно пройдет.

С этими словами он проскользнул между двумя женщинами и вышел из комнаты.

— —.—| .— .— .—| ..— ... —. —.—| —| —.. —. —. —.
 .—| ..—..|| —.. ———.—. —| —.—.—. ———.—| .— ..— —.—|
 ..—..|| .. —| —.—. ——— .. —. —.—| ———|— —... ——— —
 .— .— .— .—| .. —

- Ты сумасшедшая, - прошептал Орло самому себе. - Ты совершенно безумная.

Вспышки от фонарика Кэнди прекратились, и он увидел, как она засовывает его в свой рюкзак и машет ему рукой. Он надеялся, что понял её сообщение на азбуке Морзе. Если бы он не забыл принести свой собственный фонарик, он бы сказал ей, что думает о её плане - и что сказал Доктор о плане существа. Пока он наблюдал за ней через монокуляр, она припала к земле в тени здания и начала осторожно двигаться к окну.

Если бы кто-то сказал Марте Джонс, всего несколько недель назад, что она сама добровольно пойдет к атомной бомбе, она со смехом сказала бы, что у них не все дома. И всё же вот она здесь, на болотистой чужой планете, в нескольких световых годах от Земли, делает именно это.

Остаток ее жизни предстал в истинном свете.

Она может просто закончиться.

- Что если мы не сумеем остановить его? - прошептала она Доктору, надеясь, что Тай ее не услышит.

- О, мы остановим его, - в его голосе звучала спокойная уверенность. Он всегда говорил со спокойной уверенностью. Ну, иногда с беспокойной уверенностью. Но всегда с уверенностью.

- Зачем ты этим занимаешься? - это была Тай.

- Потому что, если не займусь я, - беззаботно ответил Доктор, - то старина склизень победит, а мы проиграем. А если у меня и есть один недостаток, так это то, что я не умею проигрывать.

- Так говоришь, будто часто занимаешься такого рода делами.

- Слишком часто для здоровья, поверьте мне, - сказала Марта, отодвинув ветку в сторону, когда они начали подниматься по склону, который выведет их прямо к месту над буровой установкой. Шелест кустов дальше по склону привлек их внимание.

- Это Орло! - прошептала Тай.

Марта посмотрела туда, куда она показывала, и едва смогла различить его приземистый силуэт, сидящий к ним спиной в кустах.

- Идите и уведите его, - тихо приказал Доктор. - Если у нас не получится, я хочу, чтобы он находился как можно дальше отсюда.

Тай сжала руку Доктора и пошла за Орло.

Не зная броду, не суйся в воду.

Именно так всегда говорили Кэнди. Ей никогда не давали советов типа "Кто не рискует, тот не пьет шампанского". Кэнди никогда не предостерегали по поводу нерешительности.

А прямо сейчас ей хотелось, чтобы кто-нибудь сказал такое.

Мысль, которая внезапно осенила её, когда она помахала рукой на прощание Орло, была просто очевидна.

Действительно, настолько очевидна, что она стала думать, а нет ли столь же очевидной причины, почему это не сработает. Причины, очевидной настолько, что она выскочила бы, как аллигатор из болота, и укусила ее, когда было бы уже слишком поздно. Убедившись, что никто не видит ее, спрятавшуюся в тени у угла здания, она медленно выпрямилась - и вышла на свет.

А потом, сохраняя на лице неизменное и равнодушное выражение, как у других поселенцев, она пошла.

В голове испуганной Кэнди задумка казалась идеальной. Другие воскресенцы выполняли инструкции, предварительно полученные ими от склизкой твари. Как и выдры. Склизкая тварь не управляла ими дистанционно, не в режиме реального времени. Поэтому не было причины, по которой кто-либо из них отреагирует на неё, если она не станет действовать угрожающе.

Они бы смотрели на неё - если вообще её видели - просто как на ещё одного зомби. Ноги у неё тряслись, как желе, когда она медленно пробиралась мимо других и вокруг здания к входной двери. Не рискуя даже мельком оглянуться, она вошла внутрь.

В комнате было холодно и темно - никто не позаботился включить свет. Но освещения из окна оказалось достаточно, чтобы увидеть происходящее. Дори Чен неподвижно стояла у большого стола, на котором лежала развёрнутая схема бурового механизма и шахты. Дори смотрела в пространство, будто уже выполнила то, на что запрограммирована, и ожидала дальнейших инструкций. Конечно, в этом нет смысла,

подумала Кэнди, проходя мимо неё. Разве Доктор не говорил, что когда инструкции склизкого существа выполнены, поселенцы и выдры должны возвращаться к нему за следующими?

Это могло означать только одно: у склизкого существа больше нет инструкций для Дори. А поскольку инструкций больше нет, то он больше и не использовал её.

Кэнди украдкой посмотрела в окно. Поселенцы один за другим останавливались. Она увидела Итона, помощника Паллистера, ходящего по одному и тому же кругу. Все выдры стояли неподвижно.

А потом она заметила движение.

Трое поселенцев толкали вперёд один из квадроциклов.

Двигатель не работал, а сзади на тележке лежал большой, серый цилиндр, почти такого же размера, как и двигатель самого квадроцикла. Цилиндр был перетянут металлической лентой и выглядел как настоящий хлам, подумала Кэнди. Вслед за ними шли ещё два поселенца, толкающие огромную катушку с серым электрическим кабелем, разворачивая его по земле вдоль своего пути. Что они делали? Она проследила взглядом за линией кабеля - и поняла, что он тянется через окно диспетчерской, в которой она стояла. Как то щупальце, вползшее через окно корабля. Щупальце, которое присосалось к Колу. Щупальце, которое убило его.

Кэнди подошла к кабелю и проследила, куда он ведет. Он заканчивался большим штекером в панели управления. Она тут же схватила его и попыталась повернуть. Но он был плотно зафиксирован. Закрепляющее кольцо удерживало его на месте.

Она лихорадочно дергала его голыми руками, но это было бесполезно.

Он даже не сдвинулся.

Думай! Говорила она себе, пытаясь во всем разобраться. Она помнила, что Доктор говорил ей: здравый смысл. Обдумывай проблему шаг за шагом... Склизкая тварь контролирует поселенцев, и поселенцы собираются бросить что-то в шахту. Следовательно, что бы здесь ни происходило, это не к добру. Она должна найти способ...

Поезд её мыслей сошел с рельсов, когда что-то задвигалось в тени диспетчерской. Что-то не одно. Во рту у неё пересохло и она застыла, когда из темноты появилась выдра, её глаза-бусинки уставились на неё. Бесшумно появилась другая, а потом ещё одна. Через несколько секунд она была окружена.

Доктор сжал кулаки и всмотрелся в буровую площадку. Так близко...

Внизу в грязи по всему старому поселению стояли похищенные поселенцы. Некоторые из них упали и неподвижно лежали на земле. Между ними рассеялись выдры - и некоторые из них выглядели так, будто тоже засыпали.

Единственное движение наблюдалось у основания буровой вышки. Он прищурился.

Он едва мог разглядеть, что происходит. Три поселенца толкали один из квадроциклов к основанию буровой установки. Сзади находилось что-то толстое и цилиндрическое - это могла быть только бомба.

Следом ещё двое катили огромную катушку с кабелем, позволяя ему свободно разматываться по грязи - много-много метров, тянущихся от Нервного Центра. Даже если бы он сейчас рванул туда на всех парах, было бы уже слишком поздно.

Пока он наблюдал, поселенцы приподняли бомбу, и она скатилась с багажника квадроцикла, скрывшись из виду в шахте.

Как игрушки на батарейках, в которых закончилась энергия, поселенцы упали и остались лежать. Кабель, петляющий по земле большими небрежными завитками, начал распутываться, следуя за бомбой вглубь скважины.

- Мы сильно опоздали, - тихо сказал Доктор таким мрачным тоном, какого Марта никогда раньше не слышала. - Они сделали это. Они сбросили бомбу.

Не оборачиваясь, он протянул руку и нащупал руку Марты. Если таков финал, то пусть уж он будет таким.

Они вдвоем. Вместе.

- Было весело, - прошептал он, глядя на неё.

Он почувствовал, как её пальцы дрогнули в его руке.

- Даже лучше, - сказала Марта без тени печали. - Смит и Джонс.

- Смит и Джонс.

Больше ничего не нужно было говорить.

Они ждали. Молча.

И ждали.

И подождали еще немного, просто для ровного счета.

- Возможно, она всё ещё падает, - предположила Марта.

- Возможно.

Поэтому они подождали ещё чуть-чуть. Пока конец кабеля - тот, которому вообще-то следовало быть прикрепленным к маленькой коробочке с огромной ручкой на крышке - взметнулся в воздухе, как язык змеи, - и исчез в скважине вслед за бомбой.

- Знаешь, - медленно сказал Доктор, будто пытаюсь не выглядеть слишком самонадеянным, - я всегда говорил, что лучшие фейерверки делают китайцы, - он взглянул на Марту. - А этот какой-то фиговый, скажи?

И прежде чем она успела что-либо ответить, он крепко схватил её в объятия и поднял, покружив в воздухе полных три оборота, после чего резко поставил обратно на землю, продолжая смеяться.

- Я ведь всегда говорю, - он улыбнулся, как чокнутый, - технологии, в конце концов, оказываются полной ерундой!

- Что произошло? - наконец-то сказала Марта, ошеломленная объятиями настолько же, насколько и осознанием того, что бомба не взорвалась - и не взорвется.

- Навскидку, я бы сказал, что наши маленькие влажные друзья забыли кое-что подключить. Либо это, либо...

Он замолчал, когда шум, издаваемый слоном, продирающимся сквозь чащу, прервал тишину. Оба вскочили, увидев Тай и Орло вывалившихся из-за кустов. Широко улыбаясь, он обнял их обоих - но, подумала Марта, не так сильно, как обнял её. Ей вдруг стало стыдно за это сравнение.

- Конфетка, - выдохнул Орло.

- Это же еда, пища, есть хочешь, да? - сказал Доктор, закатывая глаза. - Подожди, у меня тут вроде где-то были печеньки...

Орло покачал головой, переводя дух.

- Нет, - сказал он, - Кэнди-конфетка.

- Кэндис? Что с ней?

- Она... она это сделала, - Орло дрожащей рукой показал на буровую площадку.

- Кэндис сделала что...? - и вдруг его осенило. - Кэндис это сделала? Она предотвратила взрыв?

И словно услышав его, маленькое личико Кэнди появилось со стороны здания, она смотрела в их сторону.

- Кэндис Кейн! - заорал Доктор. - Поднимайся сюда! Скорей! Тебя здесь ждут серьезные объятия!

Тай не могла поверить в это - каким-то образом Кэнди остановила взрыв. И в самый последний момент. Она смотрела, как девушка бежит к ним вверх по склону.

Но она была не одна: за ней, чуть отставая, следовала маленькая, подпрыгивающая процессия выдр. Тай застыла на мгновение, размышляя, подзарядилась ли звуковая штукавина Доктора. Но потом она заметила кое-что у одной из выдр - серое, грязное пятно на одном ухе. Это были её выдры.

Кэнди буксовала и несколько раз поскальзывалась в спешке, но скоро добралась до них и они бросились обнимать её, сжимая, пока она не запротестовала. Выдры выстроились в нескольких метрах от них, держа друг друга за лапки, как послушные школьники младших классов.

Орло тоже смущенно обнял её.

- Твоя грамотность хромает на обе ноги, - сказал он с улыбкой.

Лицо Кэнди вытянулось в молчаливом вопросе.

- Твоя азбука Морзе, - объяснил Орло. - Ну-ка, еще раз по буквам скажи слово "саботаж"?

Она игриво ударила кулаком по его руке.

- Так что же ты всё-таки сделала? - спросил явно всё ещё озадаченный Доктор, его взгляд метнулся в сторону молчаливой шеренги выдр, смотрящей на них в ожидании.

- Здравый смысл, - усмехнулась Кэнди. - Как ты и говорил. Я подумала об этом с точки зрения здравого смысла. Что бы за штуку ни собирались сбросить в шахту, она несомненно плохая, так? А когда я увидела кабель, который тянулся из нее, я попыталась его отключить. Только он оказался заблокированным - а потом появились эти парни.

Она повернулась и улыбнулась выдрам, которые благодарно запищали, подпрыгивая с лапки на лапку, довольные уделенным им вниманием.

- Я подумала, что попалась - и они собираются напасть на меня или что-то в этом роде. А потом... - она улыбнулась и покачала головой. - Они заговорили. Можете поверить? Заговорили! "Мы помогать", - сказали они. "Мы помогать!" Я подумала, что схожу с ума, но потом решила, какого черта? Что я теряю? Поэтому показала им на кабель. Он разматывался, но было ещё много провисших частей. И я сказала им отрезать его. И не успела я опомниться, как они прыгнули и стали грызть его как сумасшедшие, - виноватое выражение промелькнуло на её лице. - Я не подумала сразу, что он мог быть под напряжением.

- Да, не, - сказал Доктор, - только необходимый крохотный пусковой сигнал.

- К счастью для них, - сказала Тай.

- К счастью для нас, - добавила Марта.

- Пусковой сигнал? - Кэнди выглядела озадаченной. - Для запуска чего? Что там за штука - ядерная бомба или что-то вроде? - она рассмеялась.

Доктор пожал плечами. И подмигнул.

- Что-то вроде того, - сказал он.

Но ощущение удовлетворенности продлилось недолго. Как только Марта подумала об этом, она поняла, что его не будет.

- Мы должны спуститься туда, и быстро, - сказал Доктор, внезапно разволновавшись. - Нужно разобрать бур на части - голыми руками, если потребуется - пока склизень не понял, что его маленький фейерверк малость отсырел. И нужно забрать поселенцев оттуда. Они скоро очнутся, и я не хочу, чтобы склизень снова вколол им дозу.

- А он попытается еще раз? - ужаснулась Тай.

- А вы бы не попытались? У него почти получилось в первый раз, а как только он поймет, что что-то пошло не так, он наверняка решится на еще одну попытку. Когда такси для мистера Склизи не придет, он высунет свой нос, с помощью интерфейса из одной или двух выдр, и поймет, что пошло не так. И тогда он попытается ещё раз. В генераторной станции Воскресенска всё ещё есть энергетическое ядро, помните? Пошли!

И прежде чем кто-либо успел что-то сказать, Доктор полез вниз по насыпи к буровой установке.

- Сколько времени пройдет, пока они не начнут двигаться? - прошептала Тай, когда они пробирались между неподвижными выдрами.

- Минуты, - сказал Доктор. - Возможно, часы. Зависит от того, когда они в последний раз контактировали со склизнем. Когда протеины у них в мозгу распадутся, они снова станут просто выдрами.

Некоторые из них слегка шевельнулись, пока пять человек переходили по открытой местности. Маленькие лапки дергались в воздухе, как у спящих кошек. Марта подпрыгнула, когда рядом с ней одна выдра тихонько, жалобно пискнула. Другие, дружелюбные выдры, следуя инструкциям Доктора, остановились поодаль: если склизень решит заявиться (а они по-прежнему находились тревожно близко к воде), то он не хотел, чтобы их поймали.

- От этого мурашки по коже, - пробормотала Марта, и Орло взял её за руку. - Если ты ошибаешься, Доктор, и они внезапно проснутся, то мы в большой беде.

- Не-а, - небрежно произнес он, - когда они проснутся, они просто станут такими же, какими они были до того, как появился склизень. Они станут умными и дружелюбными, прямо как твои маленькие приятели, оставшиеся там. И на этот раз, надеюсь, у них хватит здравого смысла, держаться подальше от воды.

- Лучше бы ты оказался прав, - сказала она, когда они дошли до диспетчерской.

- С чего начнем? - внезапно она остановилась, услышав звук, который раньше не слышала: слабый скребущий звук, словно тяжелое тело тащили по сухой земле.

Орло несомненно его тоже услышал.

- Что это? - прошептал он, когда все они замерли. Марта увидела, что Доктор смотрит куда-то вверх крыши диспетчерской.

- Это человек со спичками, - сказал он тихо. - Пришел посмотреть, почему не выпалил его фейерверк.

Перелетев над крышей, к ним быстро двигалась похожая на куклу фигура Паллистера, по-прежнему висящая на пульсирующих зеленых щупальцах, погруженных в его череп. Его плоть стала выглядеть еще более отвратительной, более разложившейся, чем раньше. И когда болотное существо опустило его к земле, Марта увидела голые кости его правой руки и плеча сквозь сгнившую плоть. Правая нога вообще отсутствовала.

- Назад, - быстро пробормотал Доктор, толкая Марту себе за спину. - Двигайся. Живо!

Марта инстинктивно повернулась - только, чтобы увидеть мерцающий поток черно-зеленой плоти, медленно окружающей центр управления, подобно огромной руке, тянувшейся к ним.

- Вы вмешались, - послышался голос существа изо рта Паллистера. Это вряд ли можно было назвать голосом вообще, настолько повреждено было тело мужчины. Марта видела раздутый, черный язык, высовывающийся изо рта, черные как смоль глаза пронзали её своим мертвым взглядом. - Сейчас время размножения, а вы вмешались. Вы больше не будете мешать.

После чего два огромных языка маслянистой плоти окружили здание и ринулись к ним.

- Подожди! - крикнул Доктор, поднимая руки. - Подожди! Выслушай меня!

- Ну, да, - язвительно заметила Марта. - Так оно тебя и...

Она запнулась на полуслове, когда увидела, что усик, чудесным образом, замер в воздухе, зависнув, как тогда, у её спины в гнезде выдр. Орло, Тай и Кэнди смотрели на него в немом ужасе.

- Зачем? - медленно спросил Паллистер.

- Потому что я могу помочь тебе, - ответил Доктор.

- Ты - что? - неожиданно для себя сказала Марта.

- Шшш! - огрызнулся Доктор, не оборачиваясь. - Я могу помочь тебе найти другие планеты для колонизации, - громко произнес он, обращаясь к Паллистеру. - Ты ведь именно этого хочешь, да? Взорвать себя на кусочки, чтобы обеспечить своим детям прекрасную путевочку в жизнь, а? Ну, так, позволь мне помочь.

Повисла минутная пауза.

- Как?

Марта видела щупальца, лениво вибрирующие в воздухе, как языки ящериц, они будто проверяли, насколько правдивы заявления Доктора.

- Мой космический корабль - ТАРДИС.

- Что это? - спросил Паллистер бесстрастным, мертвым голосом.

- Именно так я попал сюда - так я прилетел на эту планету. Синяя будка. Ты видел её - ты вытащил Марту из неё, помнишь, под водой? Выдры получили её изображение от тебя.

- Эта...? - сказал Паллистер. И прямо у них на глазах кончик усика изменил свою форму, превратившись в грубое, безликое подобие ТАРДИС.

- Это она! - нетерпеливо воскликнул Доктор. - Ты знаешь, где она - если ты достанешь её из болота, я смогу использовать её, чтобы отвезти твоих маленьких склизких деток на дюжину планет, - он пожал плечами. - Почему только на дюжину? Пусть будет сотня - нет, тысяча! Я могу раскидать твоих детей по галактике лучше тебя самого. Никаких бесполезных потерь девяносто девяти процентов, ради одного процента, который приземлится около хорошей школы.

Это уловка, тут же решила Марта. Доктор ни за что бы не предложил помочь существу в заражении других планет, других миров. Даже для того, чтобы спасти её. Он заманит его в ТАРДИС или выбросит на солнце.

Что-то типа этого. Она видела, что он сделал с Семей кровю, тогда, в 1913 году.

- Почему? - раздалось раздражающее бульканье изо рта Паллистера.

- Почему? Потому что я такой - всегда подбрасываю автостопщиков, правда, Марта? И потому что это единственный способ заставить тебя оставить эту планету - и оставить этих людей.

Паллистер просто смотрел на них - или существо, стоящее за ним. Марта понятия не имела, понимал ли он, что это надувательство. Если он фильтрует всё через то, что осталось от мозга Паллистера, то он должен знать, что Доктор может пытаться обмануть его.

Но может быть, это, как говорил Доктор: борьба инстинкта против интеллекта. Вполне вероятно, что инстинкт размножения у существа настолько силен, а его собственный ум настолько жалок, что он не сумеет распознать подводные камни, увлеченный возможностью воссоздать побольше болотных существ и заполнить своими копиями вселенную.

Или это такая странная, искаженная версия материнства (или отцовства, подумала она)? Не так ли ведет себя любой родитель, когда сталкивается с проблемой выживания своих детей? Не на такие ли жертвы шли люди, чтобы иметь детей, там - на Земле? Не то, чтобы большинство людей уничтожило бы целый мир за одного ребенка. Но всё же... Это был мощный стимул.

- Да, - внезапно сказал Паллистер.

Без предупреждения, зеленый усик, который всё ещё сохранял форму ТАРДИС плавно превратился в воронку и плотно обхватил голову Доктора. Тай вскрикнула и отшатнулась назад.

- Да, - повторил Паллистер бездушно, когда жгут чужеродной плоти развернулся и начал засасывать Доктора, - ты поможешь мне. Ты будешь мной. Я возьму ТАРДИС. Я буду повсюду. А теперь... покажи мне как!

- Нет! - завопила Марта, помчавшись за Доктором, когда существо потащило его по грязи, на которой его волочащиеся пятки оставляли неглубокие канавки. Она ударила кулаками по коже существа, но та была такой же жесткой и твердой, как и в гнезде выдр. Сквозь полупрозрачную плоть, пронизанную темными венами, она видела черты лица Доктора - рот открыт в ужасе, глаза расширились. Существо медленно заглатывало его - опускалось на плечи, как желатиновое масло, и душило.

Его ноги отчаянно дергались, разбрызгивая повсюду грязью, и она понимала, что всего через несколько секунд он потеряет сознание из-за недостатка кислорода.

Даже сейчас тварь пыталась пробраться в его рот, нос, уши. Лишь на мгновение она поймала его взгляд.

- Отойди! - приказал кто-то.

Марта повернулась. Это была Тай, и она держала маленький пистолет.

- Что...

Слова застряли в горле Марты, когда она увидела, что Тай ловко вставила в него сверху два патрона из стекла и металла - те же самые патроны, которые Доктор наполнял жидкостью в биолaborатории. Зачем Тай взяла их?

- Отойди в сторону, я сказала! - крикнула Тай снова, поднимая пистолет и сжимая его обеими руками.

- Что вы делаете? - крикнула Марта, отказывая двигаться.

- План А, - мрачно сказала Тай - и выстрелила.

Послышался мягкий хлопок сжатого воздуха, и Марта резко повернулась, чтобы увидеть, как оперенный дротик отскочил от плоти существа, не причинив вреда, и упал на землю. Она подняла глаза и увидела, что Тай смотрит прямо на неё.

- Просто проверка, - сказала она, и немного опустила пистолет, прицеливаясь.

Её карие глаза почему-то наполнились слезами.

- Мне жаль, Марта. Мне очень жаль.

На секунду, Марта услышала эхо голоса самого Доктора в голосе Тай - в те моменты, когда он извинялся перед другими, за события, произошедшие с ними, на которые он не смог повлиять, за случаи, которые, как он чувствовал, он имел возможность предотвратить.

В эту секунду Марта поняла, что делает Тай - если ядовитый дротик не может проникнуть в плоть существа, то существует только один способ доставить яд в его систему.

Через Доктора.

Марта выскочила вперед.

- Не надо! Вы не можете! - закричала она.

Но было слишком поздно. Она практически видела, как дротик вылетает из пистолета. Видела, как он прокладывает свой путь по воздуху.

В тишине, он воткнулся в ногу Доктора.

Марта опустилась на колени, а существо продолжило обволакивать Доктора. Поток чужеродной плоти скатывался все ниже и ниже, к бедрам и по дровику. Его тело задержалось, будто он всё ещё боролся против хватки существа.

Если яд достаточно сильный, чтобы убить существо, Марта понимала, что Доктор уже не жилец. Она видела, что случилось с Паллистером раньше, когда Доктор выстрелил в него. А в этом случае, чтобы оказать какое-либо влияние на существо, требовался в десять - нет, в сотню! - раз более сильный яд.

Марта наблюдала, как болотное существо запеленало Доктора, как муху в зеленом янтаре. Внезапно он прекратил бороться, его тело полностью расслабилось в объятиях существа. В тишине инопланетное чудовище продолжало тащить его по грязи к углу здания, прямо к воде.

А потом он вдруг остановился, и с ним произошли странные изменения.

Подобно появлению конденсата на холодном стакане пива, поверхность кожи существа начала покрываться изморозью.

Марта смотрела с недоумением, не понимая, что видит. Хлопьевидное помутнение начало распространяться от головы Доктора, как расходящаяся во все стороны волна. Она дошла до самых ног Доктора, всё ещё смешно свисающих наружу из плоти пришельца. А потом, с ужасным треском, щупальца существа взорвались, окатывая её тёплой, вязкой слизью, а Доктор тяжело шлепнулся на землю, задыхаясь и откашливаясь.

Тай тотчас подбежала к нему, за нею - Орло и Кэнди. Они начали очищать его лицо и рот от липкой дряни. Потрясенная Марта просто упала там же на колени, пока Доктор выплевывал чужеродную мерзость.

Позади него, извиваясь и выворачиваясь, колотилось об землю массивное щупальце болотного существа. Оно ударилось о стену здания, расплескивая вокруг темную слизь. Марта смотрела, как волна изморози продолжает распространяться по поверхности существа в сторону части, скрытой под водой, и все больше и больше жидкости из тела пришельца разливается по земле, как из садового шланга, вышедшего из-под контроля.

Сбоку послышался глухой удар, она повернулась и увидела, как тело Паллистера рухнуло вниз, словно ненужная игрушка - щупальца, поддерживавшие его, лопнули и из них извергся зеленовато-черный гной.

Кэнди очутилась рядом, помогая подняться на ноги, а Орло и Тай потащили Доктора от умирающего пришельца.

Отойдя подальше от бурлящей жидкости, Тай и Орло положили Доктора на землю. Марта бросилась к нему и крепко обняла его покрытое слизью тело. Он закашлял ей в ухо и попытался оттолкнуть. Но Марта ничего не замечала. Она держала его, пока Тай осторожно не оттянула ее назад.

- Даже не знаю, что было хуже, - Доктор еле дышал, пытаясь сесть прямо и вытирая руками лицо, - когда меня душил склизень, или когда меня душила ты, - он посмотрел на нее снизу вверх и глупо улыбнулся - Вообще-то, - сказал он, - это было не соревнование. Привет, Марта. А ты практически не меняешься, если смотреть на тебя через зеленые очки, знаешь.

И он окончательно отрубился.

- Но почему яд его не убил, - спросила Марта, заканчивая стирать слизь с его лица.

- Это был не яд, - ответила Тай, бросая пистолет на землю с выражением отвращения на лице.

- Но он ведь убил эту тварь, так?

- Вообще-то, - заплетающимся языком начал Доктор, открыв глаза, - боюсь, ты подумаешь, что это я убил его.

- А что же было в дротике? - удивилась Марта.

- Довольно хитрая микстура из РНК, - он сел и почесал в затылке, после чего изучил липкую субстанцию на руке и скорчил гримасу. Прежде чем Марта смогла его остановить, он понюхал ладонь и лизнул ее. - Фу! Нужно соли добавить.

- Перестань, - проворчала Марта, отталкивая его руку от лица.

- Что ты сделал?

- Ну, кажется, теперь все достаточно очевидно.

- Мне не очевидно. Прекрати умничать.

Он посмотрел мимо нее туда, где от существа не осталось ничего, кроме огромного темного пятна на земле. Обрывки черно-зеленой плоти валялись вокруг, как ошметки лопнувшего воздушного шарика.

- Этот склизень контролировал организмы при помощи протеинов - вводя их вместе с РНК, чтобы передать воспоминания и образы. Поэтому мне пришлось в голову, что можно организовать и обратный процесс - если я смогу подобрать подходящие протеины с РНК в них, то я, возможно, тоже сумею немного, так сказать, запутать его обмен веществ.

- Я говорила ему, что это опасно, - подтвердила Тай, будто пытаясь снять с себя какую-то вину. - Я его предупреждала.

- Предупреждала, - признался Доктор. - Именно поэтому, я не мог рассказать тебе, Марта - я знал, что ты меня остановишь.

- Значит, эта РНК... в смысле... - Марта не могла подобрать слова. Все это было слишком сложно и произошло слишком быстро. - Как?

- Изумительный Докторотроник! - ослепительно улыбнулся он. - Я был лучшим био-компьютером в округе. Я должен был установить прямой контакт с существом, чтобы суметь повлиять на его метаболизм - поэтому я предложил ТАРДИС, - он вдруг стал серьезным. - Я знал, что оно не устоит и попытается взять меня под контроль так же, как беднягу Паллистера. Но я должен был предоставить ему выбор. Выход должен быть

всегда. Какая жалость, что люди не пользуются им, когда его предлагают, - он пожал плечами. - А, ну так вот, оно уже настолько поднаторело, что точно знало, что со мной делать. Ну, или думало, что знает. Оно начало вторгаться в мое тело, и когда ему это удалось, я вторгся в его тело и перепрограммировал цепочки РНК, которые Тай всадила в меня, чтобы разрушить его внешние мембраны, - он снова усмехнулся, вспомнив собственную шутку. - Разве тебя ничему не научили в мединституте?

- Он не мог ввести их в себя раньше, - пояснила Тай. - Тогда бы они распались слишком быстро, или существо обнаружило бы их и нейтрализовало. Пришлось всаживать их в последнюю минуту. - Тай вздохнула и покачала головой.

- Прости, что напугала тебя, Марта, милая, прости, пожалуйста.

Марта покачала головой. Если бы это не сработало...

- Еще раз так сделаешь, - сказала она ему строго, - и тебе действительно понадобится доктор. Уж поверь.

- Ваш врачебный такт оставляет желать лучшего, мисс Джонс, - он улыбнулся. - Но здесь ты справилась. Когда-нибудь ты станешь замечательным доктором.

- Кому нужен еще один, когда есть ты?

- Кол подстроил выборы для Паллистера? - спросила Марта, когда Кэнди объяснила, что она нашла на борту "Одного маленького шага", - Зачем? Какая ему с этого выгода?

Они устало брели обратно к поселку. Небо заволокло тучами, собирался дождь. Опять.

Тай поежилась.

- Наверное, ему просто нужен был кто-то, кому можно верить, за кем можно пойти. И, полагаю, нам всем нужен кто-то подобный, разве нет? Родители Кола направляли его всю его жизнь, а здесь он, думаю, немного растерялся. Паллистер дал ему какую-то уверенность, какую-то опору. Мне кажется, он поступал неправильно, руководствуясь правильными мотивами. А возможно, все было совсем наоборот.

- А когда он подстроил выборы, - сказала Кэнди, - назад вернуться он не мог. Он не был плохим человеком, - добавила она после паузы. - Просто ошибся.

- Вот как склизень узнал о Паллистере, - вступил Доктор. - Паллистер наверняка занимал все мысли Кола, когда его поймали. Поэтому склизень сразу же узнал о корабельном реакторе, бомбах и остальном, - он взглянул на Тай. - И, я так понимаю, профессор Бенсон, больше не будет никаких поимок и содержания в клетках юбюбов?

- Чего-чего? - переспросила Марта.

- Выдр, - уверенно ответила Тай.

Доктор изобразил на лице выражение "всё, сдаюсь".

- Нет, не будет, - закончила Тай. - Если бы я знала, что они настолько умны, я бы сразу не стала этого делать. И речь! Почему я раньше никогда не слышала, как они говорят?

Доктор посмотрел на Марту.

- Это мы виноваты, - сказал он. - Возможно, когда мы улетим, вы обнаружите, что они не такие уж разговорчивые. Но ничто не помешает вам попытаться. Придумайте совершенно новый язык, который вы бы вместе понимали. Представьте, как это будет смотреться в книгах по истории. Можете назвать его Тайреллианским. Или Вытайриллианским, - он замолк и сморщился, будто попробовал лимон. - Нет. Возможно, нет. Просто окажите им немного уважения - в конце концов, они тут первыми появились - и кто знает... Это может стать началом прекрасной дружбы.

- Уж об этом вам все известно, а, Доктор?

Марта перехватила взгляд Тай, когда она это говорила, и улыбнулась.

- О, да, - беспечно признался Доктор. - Прекрасная дружба. Ее никогда не бывает слишком много, правда, Марта?

- Да, Доктор, - покорно согласилась Марта, вернув улыбку Тай, - не бывает.

Марта и Тай немного отстали, пропустив Кэнди и Доктора вперед.

- За ним глаз да глаз, - сказала Тай, указывая на Доктора.

Марта рассмеялась.

- И не говорите.

- Но он того стоит, милая.

- Думаете?

Тай состроила рожицу.

- Не согласна?

Марта только пожала плечами и улыбнулась.

- Доверяй своим инстинктам, - сказала Тай. - Разве не это сказал Доктор Кэнди? Просто доверяй своим чувствам. Это все, что может сделать любой из нас.

И вступая в Воскресенск, Марта почувствовала руку Тай на своем плече.

На границе леса, наблюдая за ними и сцепившись лапками, стояла дюжина выдр.

- Мне нравится вот тот, высокий, - сказала одна из них с серым пятном на ухе.

- О, а моя любимица та, с желтым мехом, - сказала другая.

- А они миленькие, правда? - сказала третья, немного завистливо.

- И приручить их проще, чем я думал, хотя они и туповаты!

Все согласно закивали, хихикая.

- Все-таки, - сказала первая, - ум - это не главное. Пошли, я хочу посмотреть на их космический корабль!

- О, да! У них есть мозг в будке. Пойдем, поиграем с ним.

И по-прежнему держа друг друга за лапки, выдры зашагали назад к болоту.

С этими людьми будет весело!

(Перевод yuliasha, Lori2014)